

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

38
2023
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 38 (485) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Николай Алексеевич Фуфаев* (1920–1996), один из инициаторов создания в Горьковском университете первого в нашей стране факультета вычислительной математики и кибернетики.

Родился 8 апреля 1920 года в г. Лукоянове Нижегородской области. В 1925 году семья переехала на жительство в Нижний Новгород, где в 1928 году Николай поступил в начальную школу им. Зелинского и со следующего года одновременно стал заниматься по классу скрипки в музыкальной школе, в то время единственной в городе. С пятого класса по седьмой он учился в средней школе им. Покровского (рядом с Оперным театром).

После окончания седьмого класса общеобразовательной и одновременно музыкальной школы встал вопрос о выборе будущей профессии. Педагоги музыкальной школы в один голос убеждали родителей не зарывать в землю музыкальный талант Николая и настояли на том, чтобы тот продолжил обучение в музыкальном училище, которое тогда называлось техникумом. Юноша оставил школу и за год учебы в музыкальном техникуме добился, как говорили, блестящих успехов. Однако остался неудовлетворенным, очень скучал по школе и чувствовал, что одного музыкального образования явно недостаточно.

Уже начался второй учебный год, когда Николай убедил директора школы зачислить его в восьмой класс. Родители, оправившись от шока, согласились с поворотом в судьбе юноши, и его жизнь вновь завертелась с удвоенной нагрузкой, включая участие в концертах, в художественной самодеятельности, в оформлении стенгазет и т. д.

Окончив в 1939 году школу с «золотым» аттестатом (единственным на два десятых класса), Николай поступил, не сдавая экзаменов, в университет на физико-математический факультет. Прерванные на некоторое время занятия музыкой вновь возобновились и были довольно успешными: в 1940 году в честь какого-то торжества он даже выступил на сцене Оперного театра и в сопровождении оркестра филармонии исполнил «Канцонетту» из концерта для скрипки с оркестром П. И. Чайковского.

Однако окончить музыкальный техникум, как, впрочем, и университет, ему не удалось — началась Великая Отечественная война. В университете ввели ускоренное обучение, и студенты третьего курса начали учебный год с 1 августа 1941 года. Однако не прошло и месяца, как объявили о призыве на военную службу, срочно погрузили новобранцев в эшелон, состоящий из товарных вагонов, и повезли в сторону Казани. На следующее утро обнаружилось, что ночью половина эшелона была отцеплена и направлена в Ульяновск, а вторая половина следовала через Казань до Бугульмы, где находился сортировочный пункт Красной Армии. Впоследствии выяснилось, что те студенты, которых повезли в Ульяновск, прошли там ускоренный курс подготовки офицеров и почти все погибли под Сталинградом.

По окончании войны в 1945 году младший сержант Николай Алексеевич Фуфаев возвратился из Казани в Горький и был зачислен на третий курс вновь образованного радиофизического факультета Нижегородского

университета. Закончив с отличием учебу в 1949 году, он поступил в аспирантуру к академику Александру Александровичу Андронову и в 1953 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Теория электромагнитного прерывателя» с присуждением ученой степени кандидата физико-математических наук. В 1967 году Фуфаев защитил докторскую диссертацию на тему «Корректность математических моделей и устойчивость неавтономных систем»; в 1968 году ему была присуждена степень доктора физико-математических наук, через год состоялось утверждение в ученом звании профессора по кафедре теории колебаний.

Область научных интересов Николая Алексеевича Фуфаева — динамика неавтономных систем и теория движения систем с качением.

Тщательного изучения потребовали актуальные задачи о путевой устойчивости автомобиля, мотоцикла, шасси самолета. Получено адекватное описание условий качения реального колеса и сил его взаимодействия с дорогой.

Начиная с 1972 года совместно с профессором Ю. И. Неймарком выполнен ряд работ по изучению динамики асинхронной машины с ротором типа беличьей клетки, что позволило уточнить известную теорию Крона и дать обоснование идеальности накладываемых связей. Совместно с доцентом В. И. Королевым исследовалась динамика синхронной машины. Совместно с И. С. Емельяновой выявлены особенности, характеризующие состояния равновесия и стационарные движения механических систем.

Николая Алексеевича приглашали для чтения лекций в другие вузы. Самаркандский университет в Узбекистане, Белорусский политехнический институт в Минске, Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта — вот неполный перечень мест, откуда Горьковский университет получал прекрасные благодарные отзывы о лекциях Николая Алексеевича.

По примеру учителя, академика Александра Александровича Андропова, Николай Алексеевич считал неприличным незнание европейских языков и находил само собой разумеющимся, что не только он, но и его ученики должны быть в состоянии понять и прокомментировать содержание любой интересной научной публикации независимо от языка, на котором она написана.

Музыка, рисование, шахматы, волейбол, плавание и прыжки в воду — вот далеко не полный перечень увлечений Николая Алексеевича. Памятная доска академика Александра Александровича Андропова на фасаде Нижегородского института прикладной математики и кибернетики выполнена по эскизу, выполненному Николаем Алексеевичем.

Друзья и коллеги Николая Алексеевича с благодарностью вспоминают незаурядного и поистине интеллигентного человека, крупного ученого, учителя и друга Николая Алексеевича Фуфаева.

Информация подготовлена на основе текста И. С. Емельяновой: <http://www.itmm.unn.ru/about/history/memorial/nikolaj-alekseevich-fufaev/>

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алексеева Н. В.

Проблемы квалификации посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование 77

Альштадт О. А.

Субсидиарная ответственность юридических лиц: основания привлечения и разбор практики 81

Анохина В. А.

Отдельные механизмы стимулирования инвестиционной деятельности в сфере капитальных вложений 84

Баженова И. А.

Судебное примирение как механизм мирного урегулирования споров в современном гражданском процессе 85

Байбус О. В.

Практическое применение некоторых критериев оценки заявок участников закупочных процедур, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2021 г. № 2604 87

Баймакова О. С.

Организация и осуществление прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» 89

Болгов М. А.

Основные виды юридической ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности 91

Ваховский Д. В.

Кадровый голод Министерства внутренних дел современной России: анализ и методология ликвидации 93

Водопьянов Н. А.

Право детей-сирот на обеспечение жильем в международных актах, актах Российской Федерации и Хабаровского края 95

Глазунова Е. В.

Понятие специальных знаний в уголовном процессе 99

Глебова Ю. В.

Применение современных технологий в судебно-экспертной деятельности России 101

Гусева А. Н.

Зарождение института банкротства в период конца 80-х — начала 90-х годов XX века до принятия Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» в 1992 году 103

Дышеков Ш. А.

Полномочия органов местного самоуправления в области образования 106

Залялов Д. А.

Правовая природа видеоигр, созданных в игроконструкторе и разработанных на игровом движке 108

Ишанов Ф. Р.

Функциональная характеристика деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве 113

Карамышева Е. А.

Основные проблемы и пути совершенствования примирительных процедур в российском арбитражном процессе 115

Кофман Д. В.

Использование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в целях выявления и раскрытия преступлений 117

Крамар Н. П.

К вопросу об особенностях наследования корпоративных прав 120

Мокан А. А. Проблемы классификации договоров в гражданском праве 121	Потехин Д. В. Уголовная ответственность за нарушение миграционного законодательства в современных условиях 137
Мокан А. А. Некоторые особенности заключения договоров в гражданском праве: российский и зарубежный опыт 123	Пылаев И. С. Особенности защиты прав кредиторов при слиянии и присоединении хозяйственных обществ 140
Мухаметшина П. Р., Воробьева О. А. Злоупотребление правом в процедуре банкротства индивидуального предпринимателя 126	Рассказова В. А. Проблемы квалификации и разграничения статьи 126 УК РФ со смежными составами преступления 142
Обухова Т. А. Вопросы возмещения вреда, причиненного окружающей среде вследствие нарушения законодательства, регулирующего вопросы обращения с отходами производства и потребления 128	Рыков А. А. Некоторые проблемы криминологического противодействия преступлениям в сфере банкротства 145
Пачежерцев Н. И. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты 131	Рыков А. А. Некоторые проблемы уголовно-правового противодействия преднамеренному и фиктивному банкротству 148
Петрова В. В. Некоторые проблемы административного судопроизводства в Российской Федерации... 134	Свиридова К. Ю. Особенности преступлений экстремистской направленности 151

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы квалификации посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование

Алексеева Наталья Васильевна, студент магистратуры
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород)

Данное исследование, представляет собой анализ случаев посягательств на правоохранительные и следственные органы, которые участвуют в судебных процессах и предварительном расследовании. Рассмотрены как объективные, так и субъективные факторы этих преступлений. Обсуждена необходимость внесения изменений в статью 295 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: убийство, предварительное расследование, правосудие, посягательство, жизнь и здоровье, уголовный кодекс.

Problems of qualification of an attack on the life of a person conducting justice or preliminary investigation

This study analyzed incidents related to attacks on law enforcement and investigative agencies involved in judicial proceedings and preliminary investigations. Both objective and subjective factors of these crimes were examined. The need to make amendments to Article 295 of the Criminal Code of the Russian Federation was discussed.

Keywords: murder, preliminary investigation, justice, assault, life and health, criminal code, judiciary.

За отчетный период 2023 года в России было зарегистрировано 15,768 уголовных дел, связанных с преступлениями против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, а также против других представителей власти (согласно статьям 294-298 и 317-321 Уголовного Кодекса РФ).

Обеспечение безопасности участников судебной системы и их близких является ключевым аспектом успешной работы судов. Эта задача становится особенно сложной в уголовном правосудии, поскольку здесь возникают различные конфликты и противоречия. Статья 295 Уголовного Кодекса Российской Федерации, известная как «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», была разработана с целью защиты участников судебного процесса и их близких. Она предусматривает наказание для лиц, которые пытаются угрожать жизни или здоровью тех, кто связан с осуществлением правосудия или предварительным расследованием.

Обобщение единой судебной практики по применению статьи 295 УК РФ позволило бы более эффективно использовать данную норму и обеспечить справедливое привле-

чение к ответственности тех, кто посягает на жизнь лиц, связанных с осуществлением правосудия или предварительным расследованием.

У каждого преступления есть своя неповторимая комбинация характеристик и особенностей, которые ему присущи и определяют его. Понятие состава преступления, применяемое в уголовном праве, включает объективные и субъективные признаки, которые закреплены в уголовном законодательстве. Такие признаки определяют конкретное преступление как опасное общественное деяние. Основная цель такого преступления заключается в нарушении интересов или благ, которым может быть причинен ущерб в результате преступного посягательства. Такие интересы и блага обладают юридической защитой от таких посягательств.

Согласно мнению Л.А. Спектора, преступление направлено на нарушение общественных отношений, которые обеспечивают нормальное функционирование судебной власти. В уголовном праве состав преступления включает объективные и субъективные признаки, установленные уголовным законодательством, и определяет конкретный вид преступления как опасное общественное

деяние. Основная цель преступления заключается в нарушении интересов. Подобные интересы и блага обладают юридической защитой от таких посягательств [10, с. 139].

Категория «правосудие» хорошо известна в правоведении, исследователи долго обращали внимание на природу этой деятельности, но никогда не дали ей однозначного определения. Разные авторы выделяли важные аспекты, но не исчерпывали все свойства этого явления [6, с. 44].

Официально определение «правосудия» отсутствует, хотя данная категория прописана в Конституции и упоминается в множестве нормативных актов различного уровня. В юридической литературе можно найти несколько определений, предложенных разными специалистами.

Правосудие имеет значимость как в уголовной, так и в процессуальной сфере. Его значение превосходит обычные судебные процедуры. Также оно охватывает и деятельность органов прокуратуры, предварительного расследования и исполнения наказаний. Все эти компоненты совместно формируют систему правосудия, которая несет на себе социальную ответственность за различные функции, включая расследование преступлений, разрешение уголовных и гражданских дел, административное правоприменение и исполнение судебных решений. Без взаимодействия этих органов правосудие не могло бы функционировать в полной мере, поскольку каждый из них выполняет свою специализированную роль в обеспечении справедливости и правопорядка.

Правосудие можно определить как специальную деятельность, выполняемую государственными органами и лицами, с целью рассмотрения и разрешения юридических дел, которые имеют важное значение для государства, общества и личности. Эта деятельность осуществляется в соответствии с законом и связанными с ним социальными нормами. В рамках правосудия принимаются решения, которые влияют на права и обязанности граждан, а также формируют и поддерживают порядок и справедливость в обществе [9, с. 19].

В уголовном законодательстве Российской Федерации, в статье 295, описываются лица, которые попадают в категорию потерпевших от преступлений, связанных с угрозой жизни. Руководитель следственного отдела и дознаватель не подпадают под защиту, предусмотренную статьями 39 и 41 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Статья 295 Уголовного кодекса Российской Федерации, по мнению профессора Лобановой Н. В., не обеспечивает достаточную защиту жизни для различных участников судебного процесса. Статья 295 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает лиц, которые попадают в категорию потерпевших от преступлений, связанных с угрозой жизни. Кроме самого потерпевшего, эта категория может включать в себя присяжных заседателей, следователей, прокуроров, судей и их близких. Тем не менее, в эту категорию не включены свидетели и заявители, которые также могут стать жерт-

вами преступлений против жизни. Это позволяет законодательству защищать их безопасность. Фактически, специальная норма не обеспечивает безопасность жизни для любого лица, участвующего в судебном процессе, если оно не обладает полномочиями власти или не является близким родственником указанных лиц.

Из смысла статьи следует, что для сохранения интересов правосудия более важным является обеспечение безопасности работников судебной системы, чем безопасность частных лиц, которые вступают в данную сферу. Однако такая позиция противоречит принципу равенства прав граждан, поскольку это приведет к тому, что жизнь судьи, прокурора или следователя будет считаться ценнее, чем жизнь свидетеля, потерпевшего или заявителя.

Чтобы защитить жизнь участников процессуальной деятельности, необходимо установить специальные нормы. Это обосновано тем, что при осуществлении данной деятельности существует риск для их физического и психического благополучия. При определении лиц, требующих особой охраны, следует учитывать не только их должностное положение и функции, но и степень опасности, связанной с их участием в судебном процессе.

Таким образом, нарушение Конституции Российской Федерации, в рамках которой права и свободы личности играют ключевую роль в законодательстве, деятельности власти и правосудия, составляет основу данного преступления (согласно статье 18). Однако, в данном случае, личность (ее блага) рассматриваются как дополнительный объект, что противоречит установленному порядку.

В соответствии с первой частью статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, приоритетным является защита прав и свобод человека и гражданина. Личность всегда должна быть основным объектом уголовной защиты и низведение ее до статуса дополнительного объекта противоречит данному принципу. В противоположность этому, в уголовно-правовой защите происходит смещение акцентов, при котором менее значимые социальные ценности преобладают над абсолютно ценной личностью, ее правами и свободами.

По объективным критериям данное преступление считается завершенным, независимо от того, привело ли оно к смерти пострадавшего. Наличие или отсутствие смерти пострадавшего в результате действий преступника не влияет на квалификацию преступления, однако может учитываться при назначении наказания виновному.

В законодательстве отсутствует четкое определение термина «посягательство», что часто становится причиной дискуссий. Однако в 1963 году Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» впервые попытался разъяснить это понятие [4].

Тем не менее, следует отметить, что указанные толкования, хотя широко признавались судебной практикой и правоведами, не обладали законодательной силой, по-

сколькo Верховные суды СССР и РСФСР не имели полномочий давать официальные толкования законов. Несмотря на это, данные истолкования продолжали оказывать влияние как до, так и после принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. В настоящее время теория уголовного права и судебная практика все еще ориентируются на эти рекомендации.

Существует предположение о том, что понятие «посягательство» включает в себя и умышленное убийство, и попытку убийства. Эти преступления применяются исключительно в ситуациях, когда основной целью является причинение вреда людям, которые осуществляют свою законную деятельность в рамках судебных процессов, предварительного расследования или исполнения судебных актов. Преступник, нападая на жизнь прокуроров, судей, следователей и других участников судебного процесса или их близких, стремится либо прервать их законную деятельность, либо отомстить за нее [7, с. 101-102].

В целях избежания недоразумений и обеспечения точного понимания, предлагается произвести ясное определение понятия «посягательство» непосредственно в статье 295 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это позволит избавиться от ссылок на постановления Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР, которые не имеют юридической обязательной силы. Такие изменения не затронут суть статьи 295, а лишь уточнят определение «посягательство» и закрепят его юридическую легитимность.

Рассмотрев применение этих принципов к составу преступления, описанного в статье 295 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно выделить следующее: субъективная сторона данного преступления связана с наличием у преступника намерения. Он осознает социально опасные последствия своих действий, которые направлены на убийство или покушение на убийство определенных лиц, включая судей, присяжных заседателей, прокуроров, следователей и их близких. Такое намерение особенно усиливает тяжесть указанного преступления [7, с. 101-106].

В ПП ВС РФ «О судебной практике по делам о нападении на жизнь служащих милиции, народных дружин и военнослужащих в процессе выполнения ими обязанностей по обеспечению общественного порядка», Пленум Верховного Суда Российской Федерации регулирует случаи, когда происходит нападение на сотрудников правоохранительных органов.

Согласно пункту 10 этого постановления, под атакой на жизнь сотрудника или народного дружинника во время исполнения служебных обязанностей понимается возможное умышленное или неумышленное убийство этих лиц. Если же имело место покушение на убийство, то рассматривается только в случае преднамеренного умысла.

Многочисленные цели могут быть причиной совершения преступлений, связанных с покушением на жизнь участников правосудия или их близких. Эти мотивы разнообразны и могут включать в себя желание отомстить, дестабилизировать судебную систему или защитить себя

от возможных последствий. В этих ситуациях, жертвы становятся объектами криминальных схем, и их жизни подвергаются серьезной опасности. Поэтому важно принимать все необходимые меры для предотвращения таких преступлений и защиты жизни участников правосудия и их близких от возможных угроз. Одной из таких целей является желание препятствовать законной деятельности указанных лиц путем прекращения их работы. Другой возможный мотив — месть за правомерную деятельность, которую они выполняют. Считается, что рассматриваемый состав преступления будет считаться доказанным как в случае, если преступление было совершено во время осуществления указанных лиц своих обязанностей, так и в случае, когда оно произошло вне сферы их деятельности, но связано с этой деятельностью в какой-то момент времени.

Если отсутствуют указанные мотивы и цели, содеянное будет рассматриваться согласно другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, таким как статьи 105, 277 или 317 [4].

Согласно Л. А. Спектору, причиной мстительных преступлений в отношении пострадавшего является законная деятельность, связанная с рассмотрением дел или материалов в судебном процессе. Однако это не всегда так, поскольку виновные также стремятся помешать деятельности указанных лиц по другой причине, например, чтобы повлиять на результат рассмотрения дела или материалов в интересах себя или других лиц. Стоит отметить, что сама деятельность потерпевшего, которая определяет цель и мотив, содержится в статье 295 Уголовного кодекса Российской Федерации, но формулировка неясна [10, с. 140-141].

Однако, когда речь идет о мотиве мести, возникает сомнение в правильности включения статьи 295 Уголовного кодекса Российской Федерации в главу 31 «Преступления против правосудия». Можно аргументировать, что нападение на жизнь судебного деятеля или его близких возможно только после завершения правосудия и нанесения ими никакого ущерба. Поэтому представляется логичным перенести статью 295 в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья». Необходимо обратить внимание на данное мнение, так как оно относится к случаю убийства судьи после вынесения приговора. Несмотря на совершенное преступление, оно не оспаривает законность и обоснованность приговора, а также не влияет на него. Правосудие уже состоялось, и его нельзя подвергать критике. Поэтому, в случае убийства или любой другой формы посягательства на жизнь (согласно статье 295), необходимо рассматривать мотивацию преступника, а не сам акт преступления. В отличие от других преступлений против правосудия, этот состав преступления не содержит дополнительных признаков, характеризующих субъект.

При анализе уголовно-правовых признаков преступления против жизни субъекта, который занимается правосудием или предварительным расследованием, можно сделать следующие выводы:

В Российской Федерации существуют два типа убийства: прямое и косвенное. Согласно статье 295 Уголовного кодекса РФ, косвенное убийство подразумевает, что преступник осознает опасность своих действий для жизни других людей. Если речь идет о покушении на убийство, то необходимо наличие прямого умысла, а также специального мотива и цели преступления.

Определение субъекта преступления в данном случае является общим, так как статья не предусматривает дополнительных характеристик, которые могли бы его уточнить. Возраст уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 295 Уголовного кодекса РФ, составляет 16 лет. Однако возможно снижение этого возраста до 14 лет, если будет предоставлено подробное юридическое обоснование.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.09.1989 N 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» // Справочная Правовая Система «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 N 3 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» // «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961-1993», Москва, «Юридическая литература», 1994. (Утратил силу).
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 N 7 «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» // «Бюллетень Верховного Суда СССР». N 4. 1963. (Утратил силу).
6. Карманов, О. А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: уголовно-правовой анализ. // Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: Специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Москва. Московский университет министерства внутренних дел Российской Федерации. 2007. 199 с.
7. Албатаев, А. С., Черепяхин В. А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ) // Вестник КалмГУ. 2013. № 2 (18). с. 101-106.
8. Головкин, Р.Б. Некоторые особенности понятия правосудия и система социального регулирования в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 1 (33). 2015. с. 11-19.
9. Лобанова, Л. В. Уголовно-правовые гарантии безопасности участников процессуальных отношений нуждаются в совершенствовании // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. с. 182-190.
10. Спектор, Л. А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. с. 139-142.

Субсидиарная ответственность юридических лиц: основания привлечения и разбор практики

Альштадт Ольга Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кондратовская Светлана Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В статье автор исследует институт субсидиарной ответственности юридических лиц и непосредственно ответственность контролирующих должника лиц в процедуре банкротства. При рассмотрении данного вопроса рассматриваются некоторые основания привлечения к субсидиарной ответственности посредством обращения к нормативным актам и разбора судебной практики.

Ключевые слова: банкротство, ответственность, юридические лица, субсидиарная ответственность, контролирующие должника лица, судебная практика.

Юридические лица в Российской Федерации стали неотъемлемой частью жизни любого гражданина. Огромное количество магазинов, интернет-маркетов, производств и консультаций являются по своей сути юридическим лицом. Создавая их с целью получения прибыли, многие не всегда задумываются о последствиях и ответственности, которую несет за собой как создание, так и непосредственная работа обществ. Для продвижения бизнеса контролирующие лица, такие как учредители, директора, единственные участники обществ в большинстве своем заключают сделки, берут кредиты, имеют просуженную дебиторскую задолженность, которую используют как имущество, за счет чего могут продолжать деятельность. Каждое из имеющихся действий или же бездействий в свою очередь способны довести должника до банкротства. Но не всегда банкротство юридических лиц является неотвратимостью. Напротив, многие контролирующие лица видят в процедуре банкротства возможность для избавления от обязательств перед кредиторами и, после самой процедуры и освобождения от обязательств через некоторое время вновь создают юридическое лицо, в надежде вновь избавиться себя от ответственности, если таковая появляется.

На основании всего вышеизложенного возникает вполне закономерный вопрос: неужели нет никакого способа для привлечения лица к ответственности? Как указывает нам российское законодательство, есть. Основывая свои рассуждения на ст. 399 ГК РФ, 127 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] можно увидеть, что законодательство предусмотрело некий рычаг давления на контролирующих должника лиц в процедуре банкротства. Данная статья посвящена субсидиарной ответственности. В сущности, субсидиарная ответственность — это дополнительная возможность кредиторов для возложения ответственности на лицо, которое до процедуры несостоятельности (банкротства) своими действиями или бездействиями довело юридическое лицо до состояния, при котором погашение обязательств перед должниками оказывается невозможным. То есть, привлечение лица

к субсидиарной ответственности юридического фактически перекладывает обязательства в имущественном плане.

При подаче заявления в Арбитражные суды, финансовый управляющий или кредиторы, указывают основания, за счет которых они стремятся привлечь лицо к ответственности и так же вправе сами указывать сумму обязательств, которые в зависимости от доказательной базы будут возложены или нет на контролирующего должника лицо. То есть для использования института субсидиарной ответственности на практике должны соблюдаться несколько условий:

1) наличие виновных действий (бездействий), что подразумевает состав гражданско-правового правонарушения

2) причинение действиями (бездействиями) убытков, что является причинно-следственной связью.

Таким образом, заявитель обязан доказать, что действия (бездействия) контролирующего должника лица привели образованию убытков у юридического лица. В то время как лицо, привлекаемое к ответственности, несет бремя доказывания невинности само, что в свою очередь вводит в действие презумпцию недобросовестности контролирующего лица.

Под убытками в законодательстве принято считать причиненный кредиторам вред, который противопоставляется получаемой контролирующим должника лицом выгоде. А выгода подразумевает увеличение материального или нематериального блага [2].

Как было сказано ранее, причинение материального ущерба кредиторам, то есть образование убытков, является одним из оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности. Однако, в законе прописаны и иные основания, на основании которых возможно приметить данную меру ответственности.

Стоит выделить три группы оснований привлечения к субсидиарной ответственности [1]:

1. невозможность полного погашения требований кредиторов,

2. неподача (несвоевременная подача) заявления о несостоятельности (банкротстве) на самого себя,

3. иные нарушения законодательства РФ о несостоятельности (банкротстве).

Разумеется, каждое из них содержит в себе более узкие, направленные основания. В данной статье стоит более детально обратить внимание на некоторые из них.

Не передача документации арбитражному управляющему входит в первую группу оснований. Стоить пояснить, почему при не передаче документации невозможно погасить требования кредиторов. Данное основание сводится к тому, что управляющий на основании переданной должником документации, бухгалтерской, учредительной и иной, составляет понятие о конкурсной массе, за счет которой в будущем будут погашаться требования включенных в реестр требований кредиторов. Однако, не передача делает невозможным составление конкурсной массы, что в свою очередь ведет к невозможности погашения требований перед кредиторами.

Рассмотрим в качестве примера Постановление от 4 июля 2023 г. по делу N A28-10060/2020 [3], в котором рассматривается заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Калинино» о привлечении к субсидиарной ответственности Бадагиева Ильнура Геннадьевича. В данном постановлении стоит обратить внимание сразу на два важных вопроса — можно при номинированного учредителя считать контролирующим должника лицом, и возможность привлечения лица к субсидиарной ответственности за не передачу документов.

Конкурсный управляющий в своем заявлении указывает ответчика контролирующим должника лицом, и просит привлечь его к ответственности за не передачу документации и за неподачу им заявления о несостоятельности (банкротстве). В свою очередь ответчик указывает, что он являлся номинальным руководителем, в связи с чем не мог выполнять полномочия контролирующего лица, поскольку фактическое управление совершалось иными лицами.

Относительно проблемы номинальности учредителя, согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце первом статьи 6 Постановления N 53 [5], руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием),

а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 ст. 53 ГК РФ).

Таким образом суд посчитал, что ответчик подходит под понятие контролирующего должника лица, поскольку изучение материалов дела показало, что Бадагиев И. Г. добровольно принял на себя обязанности учредителя и директора должника.

В изначальном заявлении конкурсного управляющего рассматривались не передача документации и не подача заявления о несостоятельности (банкротстве). Кассационный суд, рассмотрев не передачу документации пришел к выводу, что суды первой и второй инстанции правомерно привлекли ответчика к субсидиарной ответственности по данному основанию. Аргументируя свою точку зрения, кассационный суд указывает, что в результате неисполнения Бадагиевым И. Г. обязанности по передаче документации, отражающей финансово-хозяйственную деятельность Общества, конкурсный управляющий не имел возможности сформировать в полной мере конкурсную массу должника за счет его активов, располагать полной информацией о деятельности Общества и совершенных им сделках, что не позволило конкурсному управляющему проводить мероприятия, в частности, по истребованию имущества должника у третьих лиц, оспариванию сделок должника, и, как следствие, наиболее полно удовлетворить за счет пополнения конкурсной массы требования кредиторов.

Таким образом, при привлечении лица к субсидиарной ответственности помимо самих оснований, нужно доказать причинно-следственную связь между действиями (бездействиями) и невозможностью погашения требований перед кредиторами. В данном постановлении номинальность учредителя не являлась основанием для не привлечения его к ответственности, напротив, бездействие ответчика повлекло применение к нему субсидиарной ответственности.

Иным основанием привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности — это неподача в указанный законом срок заявления о несостоятельности (банкротстве) при наличии объективных признаков неплатежеспособности. Данное основание является весьма трудным для доказывания в процедуре привлечения к субсидиарной ответственности, поскольку при его заявлении истец обязан доказать, что действия учредителя повлекли за собой невозможность погашения требований кредиторов и накопления обязательств перед кредиторами. При наличии у юридического лица признаков неплатежеспособности, руководитель должника обязан обратиться с процедурой банкротства не позднее чем через месяц после возникновения данных обстоятельств.

Данные обстоятельства можно рассмотреть на основании Постановления от 7 июля 2021 г. по делу N A19-10618/2020 [4]. ПАО «Иркутскэнерго» обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании с ответчика Кайгородова А. А. в порядке субсидиарной ответственности

ности задолженность в размере 2554506 рублей 62 копеек. На данную сумму истец включился в реестр требований кредиторов. Однако процедура банкротства должника была прекращена по причине отсутствия денежных средств на погашения судебных расходов, в том числе вознаграждения арбитражного управляющего. Истец, чьи требования не были удовлетворены в процедуре банкротства, обратился с заявлением вне процедуры. По закону кредитор, чьи обязательства были погашены частично, либо не погашены вовсе, имеет право обратиться в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности при наличии у него оснований для привлечения. В обоснование заявления о привлечении к субсидиарной ответственности Кайгородова А. А. заявитель сослался на неисполнение ответчиком как руководителем ТСЖ «Космический» обязанности по обращению в условиях наступления объективных признаков неплатежеспособности ТСЖ «Космический» в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Суды первой и апелляционной инстанции удовлетворили заявление.

Ответчик обратился в суд кассационной инстанции с заявлением о направлении дела на новое рассмотрение, поскольку считает, что не был должным образом извещен судом первой инстанции о начавшемся судебном процессе.

Однако суд кассационной инстанции не усмотрел в действиях суда первой инстанции нарушений. Так же, исследовав доводы сторон и собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями статей 67, 68, 71 АПК РФ, руководствуясь положениями действующего за-

конодательства, правильно определив правовую природу спорных правоотношений, с достаточной полнотой установив все существенные для дела обстоятельства, в частности, что Кайгородов А. А. являлся контролирующим должника лицом, что он, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательств и условиям оборота, своевременно не исполнил обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом в условиях возрастающей задолженности перед кредитором.

Таким образом, стоит отдельно пояснить, что при завершенной или прекращенной процедуре, кредиторы имеют законные основания для привлечения лица к субсидиарной ответственности. Так же основание неподачи заявления или несвоевременной подачи заявления о банкротстве при своей сложности является одним из наиболее применимым основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Подводя итоги всему вышеперечисленному, процесс привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является весьма трудоемкий процесс доказывания оснований, на основании которых законом возможно применения института субсидиарной ответственности. Практика по данному вопросу в разных субъектах Российской Федерации так же не является однозначной. Это доказывает, что при всей своей кажущейся полноте возможностей, институт субсидиарной ответственности имеет возможности для роста и дальнейшего развития в рамках российского законодательства.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ — Система Консультант, 2023.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ — Система Консультант, 2023.
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.07.2023 N Ф01–2008/2023 по делу N А28–10060/2020 — Система Консультант, 2023.
4. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.07.2021 N Ф02–2948/2021 по делу N А19–10618/2020 — Система Консультант, 2023.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» // Система Консультант

Отдельные механизмы стимулирования инвестиционной деятельности в сфере капитальных вложений

Анохина Валерия Александровна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В данной статье автором рассматриваются отдельные механизмы стимулирования инвестиционной деятельности в сфере капитальных вложений на примере соглашений о защите и поощрении капиталовложений.

Ключевые слова: защита прав инвесторов, капитальные вложения, соглашение о защите и поощрении капиталовложений.

Преобразования, произошедшие в XX веке и продолжающиеся по настоящее время в политической и социально-экономической жизни российского государства, заставили по-новому оценить понятие капитальных вложений, правовой статус инвесторов, особенности развития инвестиционной деятельности в Российской Федерации.

Кроме того, особое значение развитие инвестиционной деятельности имеет в настоящее время, поскольку политические отношения, которые складываются между России и другими странами оказывают огромное влияние на развитие инвестиционной деятельности и на права инвесторов.

Так, по мнению Н. С. Михайлова, «...в целом, инвестиционный климат в России в последнее время значительно ухудшился, причём причины носят как экономический, так и политический характер» [1, с. 70].

Следует согласиться, что санкции в значительной степени повлияли на осуществление инвестиционной деятельности в России, что также негативно оказывает влияние на инвесторов.

Развитие отечественной экономики тесно связано с привлечением иностранных инвестиций, но также важно стимулировать внутренние инвестиции со стороны российских компаний и граждан. Для этого необходимо создать правовой механизм, который обеспечит благоприятный инвестиционный климат и предоставит гарантии как иностранным, так и отечественным инвесторам. В настоящее время в России существуют различные формы государственного стимулирования инвестиций, такие как соглашение о государственно-частном партнерстве, специальные инвестиционные контракты, договоры о комплексном развитии территорий, программы территориального развития и другие.

1 апреля 2020 года был принят Федеральный закон № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (далее — Закон № 69-ФЗ), который предоставляет новые возможности для поощрения инвестиций в России через заключение соглашений о защите и поощрении капиталовложений (далее — СЗПК). СЗПК обеспечивают инвесторам дополнительные гарантии и преимущества, в т.ч. налоговые льготы, освобождение от определенных платежей, защиту прав инвесторов и другие преимущества. Это помогает снизить

риски для инвесторов и создает благоприятную среду для развития бизнеса.

Важно отметить, что СЗПК также способствует развитию инноваций и технологий. Предоставление дополнительных гарантий и преимуществ позволяет привлечь инвестиции в сферы, которые имеют стратегическое значение для развития экономики, такие как научные исследования, разработка новых технологий и модернизация производства.

По мере восстановления экономики и снятия ограничений, СЗПК может стать важным инструментом для привлечения инвестиций как из России, так и из-за рубежа.

Согласно пунктам 2 и 6 статьи 5 данного закона, Правительство Российской Федерации Постановлением от 28 мая 2022 года № 967 утвердило Положение о государственной информационной системе «Капиталовложения». Создание ГИС «Капиталовложения» является одним из важных шагов в направлении информационного обеспечения процессов, связанных с поддержкой развития инвестиционной и хозяйственной деятельности, а также защитой и поощрением капиталовложений.

Государственная информационная система «Капиталовложения» предназначена для обеспечения информационной поддержки в процессе развития инвестиционной и хозяйственной деятельности. Она играет важную роль в сборе, хранении и предоставлении данных, связанных с капиталовложениями. Благодаря этой системе, инвесторы и предприниматели получают доступ к актуальной информации, необходимой для принятия решений и планирования своей деятельности. ГИС «Капиталовложения» предоставляет возможность регистрации и мониторинга инвестиционных проектов, а также предоставляет информацию о доступных механизмах поддержки и поощрения капиталовложений. Благодаря этой системе, инвесторы могут получить информацию о налоговых льготах, государственных гарантиях и других преимуществах, которые предоставляются для стимулирования капиталовложений в Российской Федерации.

ГИС «Капиталовложения» также способствует повышению прозрачности и эффективности процессов, связанных с капиталовложениями. Она помогает сократить бюрократические процедуры и упростить взаимодействие между инвесторами и государственными органами. Бла-

годаря этой системе, процесс привлечения и защиты капиталовложений становится более простым и прозрачным.

В заключение следует отметить, что государственная поддержка инвестиций является важным инструментом для развития отечественной экономики. Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» и создание ГИС «Капиталовложения»

являются важными шагами для развития инвестиционной сферы в России. СЗПК предоставляет инвесторам дополнительные гарантии и преимущества, способствуя привлечению как внутренних, так и иностранных инвестиций. Этот механизм может стать эффективным инструментом для стимулирования экономического роста и развития страны.

Литература:

1. Михайлова, Н. С. Особенности защита прав инвесторов в условиях современности/Н. С. Михайлова. — Текст: непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. — 2022. — № 10. — с. 67-74.

Судебное примирение как механизм мирного урегулирования споров в современном гражданском процессе

Баженова Ирина Андреевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируется новый институт в системе процедур урегулирования споров с участием посредника — судебное примирение. Исследуются правовые основы, регулирующие порядок проведения данного вида примирения. Автор приходит к выводу о недостаточности использования возможностей судебного примирения на существующем этапе развития российского общества.

Ключевые слова: судебное примирение, посредник, урегулирование спора, судья в отставке.

Одним из приоритетов современного демократического общества является совершенствование механизмов разрешения споров, а также защита нарушенных прав и законных интересов, в связи с чем государством принимаются меры по введению различных процедур, которые способствуют урегулированию спора при помощи третьих лиц — посредников.

С данной тенденцией декларируется ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), в которой закреплено, что гражданское судопроизводство должно способствовать мирному урегулированию споров [1]. Реализуя указанную задачу, в целях мирного урегулирования спора, содействия становлению и развитию партнерских деловых отношений, формирования обычаев и этики делового оборота, законодателем был принят Федеральный закон от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым введен институт судебного примирения [2].

Порядок проведения, анализируемой процедуры, закреплен в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 года № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» [3]. По мнению А.Н. Шевчук: «сама процедура направлена на достижение нижеследующих задач: 1) сближение, обсуждение и соотнесение позиций, существующих у каждой стороны, принимающей участие в гражданском процессе;

2) выявление дополнительных инструментов, способствующих разрешению возникшего спора в дополнении к имеющимся возможностям, установленным ГПК РФ; 3) оказание содействия сторонам в части достижения наиболее удовлетворяющих всех результатов» [9, с. 45].

Принципы, на которых базируется институт судебного примирения, закреплены в процессуальном законодательстве (ст. 153.6 ГПК РФ), а также в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 года № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». К их числу относятся: независимость, беспристрастность, добросовестность, добровольность, сотрудничество, равноправие сторон, конфиденциальность [3].

Так, анализируя вышеуказанные принципы, можно заметить, что они непосредственно связаны с личностью судебного примирителя, в связи с чем необходимо определить его правовой статус. Как справедливо отмечает Г.И. Вершинина, что данный посредник «не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса» [7, с. 121].

Ввиду того, что судебный примиритель обладает особым правовым статусом, к нему законодателем предъявляется соответствующий ряд требований, из которых самое значимое то, что он должен быть судьей в отставке.

Необходимо обратить внимание на то, что перечень таких лиц утвержден постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 года № 1 (в настоящее время их число составляет 342 человека) [4]. Как указано в пояснительной записке «К проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур», участие в качестве примирителей именно судей «не только позволит повысить привлекательность альтернативных процедур разрешения споров, но и укрепит профессиональными кадрами институты примирительных процедур» [5].

Для каждого региона определено свое количество судей в отставке, которые могут выступать судебными примирителями. Из них стороны выбирает наиболее предпочтительную кандидатуру, а затем их выбор утверждается определением суда. Непосредственно после начала процедуры, судебный примиритель обладает определенным комплексом прав, в частности, в ст. 14 Регламента указано, что он может проводить переговоры с конфликтующими сторонами, изучать материалы дела с согласия суда, давать рекомендации в целях урегулирования спора, сохранения между сторонами деловых отношений, разъяснять законодательство и др. Также у судьи в отставке есть определенные обязанности, к примеру, ему необходимо заявить сторонам и суду об обстоятельствах, препятствующих проведению судебного примирения, разъяснить последствия проведения данной процедуры, а также предоставлять информацию о ходе ее проведения по запросу суда [3].

Учитывая вышеизложенное, следует сказать о двойственной правовой природе данного института российского права, поскольку он сочетает в себе неюрисдикционные (является альтернативной процедурой урегулирования споров) и юрисдикционные (проводится в здании суда, срок примирения определяется судом и др.) признаки. В частности, на данное обстоятельство также указывали Т. А. Дураев, Н. В. Тюменева, которые изучали правовую природу судебного примирения [6, с. 94].

В качестве примера деятельности судебного примирителя можно привести рассмотрение Московским городским судом от 24 января 2020 года апелляционной жалобы по делу № 33-6105/2020 [10]. Истцом были заявлены требования о расторжении трех договоров участия в долевом строительстве многоквартирного дома, а также возврате денежных средств, которые были мотивированы тем, что ответчик нарушил закон в части надлежащего обеспечения исполнения своих обязательств по договору, не заключив договор поручительства и изменив в одностороннем порядке страховщика.

Решением суда первой инстанции было отказано в удовлетворении иска, между тем, в ходе апелляцион-

ного рассмотрения стороны прибегли к процедуре судебного примирения, в связи с чем в заседании судебной коллегии было представлено мировое соглашение, по условиям которого стороны расторгают договоры, в связи с чем ответчик возвращает уплаченные денежные средства без процентов и штрафных санкций, каждая сторона самостоятельно несет расходы по гражданскому делу. В итоге, судебная коллегия посчитала, что предложенное сторонами мировое соглашение основано на нормах статьи 153.6 ГПК РФ, в связи с чем было утверждено.

В настоящее время в большинстве судов судебное примирение не нашло широкого применения. Как видится, основными причинами этого являются такие обстоятельства, как: новизна процедуры, высокая степень конфликтности между сторонами спора и др. В свою очередь, значительным преимуществом нового института является именно участие судей в отставке, так как данное обстоятельство будет вызывать доверие у граждан, в тоже время участие в разрешении спора посредника может выстроить доверительные отношения между сторонами, чего не может быть достигнуто в рамках судебного процесса в силу этических ограничений. Поэтому ожидаемо, что фигура судебного примирителя должна оказывать большее статусное влияние на граждан в отличие от медиатора.

В данном контексте хотелось бы провести параллель между медиацией и судебным примирением, поскольку многими практическими работниками выдвигается утверждение о том, что данные процедуры будут конкурировать между собой. Следует согласиться с позицией В. В. Лисицына, который отмечает следующее: «не следует судебного примирителя рассматривать в роли своего рода непрофессионального медиатора, работающего в суде, поскольку судебное примирение не должно подменять собой процедуру медиации. Судебное примирение может рассматриваться как взгляд на рассматриваемое судом дело «со стороны» с указанием сторонам спора на возможные пути разрешения конфликта миром в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений» [8, с. 18].

В заключение хотелось бы отметить, что расширение перечня доступных сторонам спора примирительных механизмов, за счет введения института судебного примирения, предоставит дополнительные возможности для урегулирования конфликтов и будет способствовать дальнейшему сокращению сроков рассмотрения дел, повышению качества правосудия и снижению нагрузки на суды. Кроме того, привлечение профессиональных судей позволяет устранить основной недостаток схожей процедуры медиации, в частности, недоверие сторон к профессионализму медиаторов.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; 2023. — № 26. — Ст. 4687.

2. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 30. — Ст. 4099.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. № 1 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/about/info/primirenie/primeriteli/> (дата обращения: 15.09.2023).
5. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/26360/> (дата обращения: 15.09.2023).
6. Дураев, Т. А., Тюменева Н. В. Правовая природа судебного примирения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 1. с. 85-95.
7. Куксина, К. Д., Вершинина Г. И. Судебное примирение в гражданском процессе: теоретический и практический аспекты // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: Сборник научных статей 9-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. с. 120-123.
8. Лисицын, В. В. Помощник судьи — судебный примиритель?!? // Администратор суда. 2016. № 1. с. 16-20.
9. Шевчук, А. Н. Примирение как средство повышения эффективности правосудия // Вестник Юридического института МИИТ. 2020. № 3 (31). с. 43-49.
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 января 2020 г. по делу № 33-6105/2020 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 16.09.2023).

Практическое применение некоторых критериев оценки заявок участников закупочных процедур, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2021 г. № 2604

Байбус Ольга Валентиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сенкевич Виктория Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

Ключевые слова: оказание услуг, выполнение работ, транспортная инфраструктура, общая цена, техническое средство обеспечения, транспортная безопасность.

Речь пойдет об имеющей место необъективности оценки заявок на участие в конкурсах, объектом которых является выполнение работ (оказание услуг), при установлении заказчиками в извещениях и конкурсной документации критерия «квалификация участников закупки» с показателем «наличие у участников закупки опыта поставки товара, выполнения работы, оказания услуги, связанного с предметом контракта» при применении детализирующих показателей, связанных со стоимостными характеристиками («общая цена исполненных участником закупки договоров» или «наибольшая цена одного из исполненных участником закупки договоров»).

Также необходимо отметить, что порядок оценки предложений участников закупок, объектом которых является выполнение работ (оказание услуг), зачастую нелогичен и необъективен при оценке наличия у участника релевантного опыта посредством применения детализирующего показателя «общее количество исполненных участником закупки договоров» и применении заказчи-

ками ограничений, связанных со стоимостью принимаемых к оценке контрактов (договоров), как, к примеру, в данном конкурсе [3].

Обоснование вышеизложенного:

Цена контрактов (договоров) на оказание услуг (выполнение работ), заключенных по итогам проведения конкурентных процедур, зачастую значительно ниже начальной цены, установленной заказчиком в извещении о проведении закупки. Нередки случаи, когда в ходе аукционных торгов снижение составляет более 80% от НМЦК, причем в дальнейшем контракт, заключенный по итогам такой закупки, выполняется победителем с соблюдением всех условий заказчика, без изменений предмета контракта в части объема работ (услуг), без изменений сроков выполнения работ (оказания услуг) и без применения штрафных санкций со стороны заказчика.

Конкретный пример:

25.04.2018 состоялся электронный аукцион № 0162300005318001202 [4].

Объект закупки: Проектирование технических средств обеспечения безопасности объектов транспортной инфраструктуры. НМЦК: 2700000,00 руб.

По итогам проведения торгов был заключен контракт № Ф. 2018.190389 с участником, соответствующем требованиям, установленным документацией, и предложившим наименьшую цену исполнения контракта, а именно — 301500,00 руб. (то есть снижение составило 88,8% от НМЦК).

Контракт был исполнен без нарушений (изменений) установленных в нем условий. Дополнительных соглашений не заключалось, штрафных санкций со стороны заказчика не применялось.

Карточка контракта, опубликованного на сайте единой информационной системы [5]

В ходе исполнения контракта была разработана проектная документация на оснащение техническими средствами обеспечения транспортной безопасности десяти объектов транспортной инфраструктуры. Иными словами — наличие у исполнителя опыта, успешного оказания услуг по проектированию оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры, сомнений вызывать не может.

Тем не менее, при оценке заявок на участие в конкурсе № 0119300019822000621 (ссылка приведена в начале статьи), объектом которого является выполнение аналогичных работ, такой договор не был бы принят конкурсной комиссией к оценке, поскольку заказчиком было установлено следующее не противоречащее законодательным требованиям ограничение: «К оценке принимаются исполненные участником закупки с учетом преимущества (в случае наличия в заявке подтверждающего документа) гражданско-правовые договоры, в том числе заключенные и исполненные в соответствии с Законом о контрактной системе на выполнение работ или оказание услуг по разработке или корректировке проектно-сметной документации или проектной и сметной документации или проектной и рабочей документации или проектной документации или рабочей документации или на выполнение проектно-сметных работ или проектных и сметных работ на оснащение и/или переоснащение и/или дооснащение и/или оборудование объектов транспортной инфраструктуры или мостов или путепроводов инженерно-техническими или техническими средствами обеспечения транспортной безопасности стоимостью каждого договора не менее 800000,00 рублей».

Такая ситуация, когда участник закупки, имеющий реальный опыт оказания услуг по проектированию оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности 10-ти объектов транспортной инфраструктуры, из-за установленных заказчиком ограничений не может подтвердить его наличие при участии в конкурсе, объектом которого является выполнение аналогичных работ в отношении всего 4-х объектов транспортной инфраструктуры, абсурдна. Более того — данная

ситуация имеет явные признаки нарушения принципов обеспечения конкуренции, целью соблюдения которых, собственно, и служит реализация требований Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ [6].

Примеров, подобных приведенному выше, множество. Аналитика данных, находящихся в открытом доступе, не занимает много времени.

Дополнительно необходимо отметить, что применение детализирующих показателей, связанных со стоимостными характеристиками («общая цена исполненных участником закупки договоров» или «наибольшая цена одного из исполненных участником закупки договоров») также зачастую не может отвечать целям объективной оценки предложений участников закупок, объектом которых является выполнение работ (оказание услуг), поскольку фактически заказчиками при этом оценивается не наличие у участника опыта выполнения определенных работ, а наличие опыта исполнения контракта определенной стоимости. При этом победителем в таких случаях становится не тот участник, который действительно обладает наибольшим опытом оказания услуг (выполнения работ), а тот, в референс-листе которого содержатся сведения о выполнении договоров с наиболее высокой стоимостью (ценой). Последствием этого зачастую является некорректное определение исполнителей государственных и муниципальных контрактов, в результате чего контракты исполняют подрядчики, не всегда способные предложить лучшие условия выполнения работ (в сравнении с предложениями участников закупки, не ставших победителями). Подобная ситуация противоречит требованиям ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ [1], согласно которой «Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг».

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что результат практического применения некоторых положений постановления Правительства РФ от 31 декабря 2021 г. № 2604 [2] далеко не всегда отвечает целям законодательства, регламентирующего сферу осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд.

Отдельно стоит отметить, что описанная выше ситуация имеет место при применении заказчиками ограничений и (или) детализирующих показателей, связанных со стоимостью выполненных контрактов (договоров), лишь при проведении закупок, объектом которых является выполнение работ (оказание услуг). Процедура оценки наличия опыта поставки товаров с учетом стоимости выполненных договоров более объективна, поскольку связь между общей стоимостью поставленных товаров и их количеством, как правило, более очевидна вне зависимости от способа выбора поставщика.

Приведенные выше факты говорят о явном наличии необходимости внесения изменений в положения постановления Правительства РФ от 31 декабря 2021 г. № 2604, которые позволят привести порядок оценки в большее соответствие целям исполнения требований законодательства, регламентирующего сферу осуществления закупок, а также бюджетного законодательства, что в конечном итоге положительно скажется на эффективности бюджетных расходов.

Как минимум — требует обсуждения и последующей корректировки возможность и порядок применения заказчиками детализирующих показателей «общая цена

исполненных участником закупки договоров» и «наибольшая цена одного из исполненных участником закупки договоров» при проведении конкурсов, по итогам которых заключаются договоры на оказание услуг (выполнение работ). Также необходимо пересмотреть имеющуюся у заказчиков возможность при оценке наличия у участников закупок опыта выполнения работ (оказания услуг) устанавливать к принимаемым к оценке исполненным контрактам (договорам) требования, связанные с их стоимостью, поскольку подобная возможность представляет собой уязвимость, которую при необходимости можно использовать в противозаконных целях.

Литература:

1. КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/0c4ec341947f98654432292ddfd7066e3200d7fd/ (дата обращения: 05.12.2022).
2. КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406141/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 05.12.2022).
3. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок: [сайт]. — URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok20/view/common-info.html?regNumber=0119300019822000621> (дата обращения: 05.12.2022).
4. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок: [сайт]. — URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ea44/view/common-info.html?regNumber=0162300005318001202> (дата обращения: 05.12.2022).
5. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок: [сайт]. — URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=3667227911418000027&contractInfoId=41847392> (дата обращения: 05.12.2022).
6. КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 05.12.2022).

Организация и осуществление прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги»

Баймакова Оксана Сергеевна, студент магистратуры
 Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются особенности и некоторые проблемы реализации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги». Автором особый акцент делается этапы организации деятельности прокуратуры при реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги». В данной связи предлагаются пути совершенствования механизма организации прокурорского надзора в указанной сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор, дороги, национальный проект, закон, этапы, планирование, контроль, координация.

Прокурорский надзор, в частности, за исполнением законодательства при реализации национальных проектов, выступает в качестве значимого, ключевого механизма обеспечения законности.

Национальный проект «Безопасные качественные дороги», действующий на современном этапе на территории

российского государства, по своему содержанию выступает в качестве продолжения приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги», который реализовывался на территории Российской Федерации в период 2017-2018 гг. (его также именуют «пилотным» проектом). Исследуемый проект национального уровня охватывает 83 субъекта Рос-

сийской Федерации и 104 городские агломерации, сформированные на территории данных субъектов [1].

Год начала реализации исследуемого национального проекта приходится на 2019 год, в свою очередь, срок окончания реализации проекта первоначально был рассчитан на 2024 год, однако в последующем действие исследуемого национального проекта было продлено до 2030 года (таким образом, период реализации национального проекта «Безопасные и качественные дороги» первоначально рассчитан на пять лет, однако в последующем данный срок увеличен до одиннадцати лет, на данный момент статус проекта обозначен как реализуемый). Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные дороги» утвержден 24 декабря 2018 года [2].

Структурно национальный проект «Безопасные качественные дороги», в соответствии с паспортом одного, принято подразделять на две основные (базовые) составляющие проекта, а именно: безопасность дорожного движения (в сокращенной вариации БДД) и безопасные качественные дороги (в сокращенной вариации БКД).

Организация надзорной деятельности прокуратуры за исполнением законодательства при реализации национальных проектов, в частности, реализуемого национального проекта «Безопасные качественные дороги», осуществляется согласно общим правилам организации работы в органах прокуратуры, однако, обладает некоторыми специфическими особенностями. В первую очередь, необходимо отметить, что в качестве основополагающего документа, регламентирующего деятельность прокуратуры в данной сфере, выступает Приказ Генерального прокурора от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» [3].

В качестве важного этапа организации деятельности прокуратуры в исследуемой сфере выступает планирование, что обусловлено тем фактором, что планирование — это базовый элемент высокой эффективности надзорной деятельности прокуратуры, который дает возможность работникам обозначить цели и задачи осуществляемой деятельности, определить наиболее уместные и эффективные пути достижения обозначенных целей и задач.

При осуществлении планирования работниками прокуратуры производится анализ следующих материалов: какие национальные проекты реализуются на территории субъекта в настоящий момент (в рамках исследуемой темы таковым является национальный проект «Безопасные качественные дороги»), какие мероприятия входят в состав конкретного национального проекта.

В качестве не менее важного этапа организации деятельности прокуратуры в исследуемой сфере выступает

контроль. Так, прокуратурами субъектов РФ и приравненных к ним прокуратурах на регулярной основе проводятся доклады прокуроров касательно исполнения законодательства при реализации национальных проектов, в том числе, национального проекта «Безопасные качественные дороги».

В качестве не менее важного этапа организации деятельности прокуратуры в исследуемой сфере выступает работа информационно-аналитического характера. Сотрудники прокуратуры на регулярной основе осуществляют сбор и анализ сведений, характеризующих состояние законности исполнения национальных проектов, в частности, национального проекта «Безопасные качественные дороги».

С целью координации деятельности правоохранительных и иных уполномоченных органов в аппаратах прокуратур субъектов или приравненных к ним прокуратурах «создаются межведомственные рабочие группы, в частности, участниками таких групп могут являться территориальные органы Федерального казначейства, Федеральной антимонопольной службы, Федеральной службы безопасности, Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Федеральной службы судебных приставов, государственные органы субъекта и органы местного самоуправления, которые являются исполнителями мероприятий региональных проектов» [4].

Таким образом, от правильной организации надзорной деятельности прокуратуры в сфере исполнения законодательства при реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» напрямую зависит его эффективность.

В целях совершенствования механизма организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов, в частности, национального проекта «Безопасные качественные дороги», предлагаются следующие меры:

— активизация прокурорского надзора за органами государственной власти и органами местного самоуправления, выступающими заказчиками по государственным и муниципальным контрактам. Рекомендуется производить проверки с участием органов, осуществляющих контрольные функции;

— усиление профилактической составляющей надзорной деятельности прокуратуры, обеспечение его предупредительного характера: сфера реализации национальных проектов нуждается, в предупредительных мерах со стороны прокурорских работников, в первую очередь, указанное подразумевает своевременные анализ и выявление рисков неисполнения программ и подпрограмм национальных проектов, в частности, национального проекта «Безопасные качественные дороги».

Литература:

1. Кулагин, М. С. Тенденции развития проектной деятельности, возникающие в ходе реализации крупных проектов, включая национальный проект «Безопасные качественные дороги» // Человек. Социум. Общество. 2021. № 3. с. 69.

2. См.: Паспорт национального проекта «Национальный проект «Безопасные качественные дороги»» (утв. Минтранс России) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
3. Приказ Генпрокуратуры России от 14.03.2019 № 192 (ред. от 19.01.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
4. Андропова, О. И. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения — 2021. Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. 2021. с. 271-274.

Основные виды юридической ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности

Болгов Михаил Андреевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается вопрос о ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности в Российской Федерации. Ответственность регулируется Главой 8 Градостроительного кодекса Российской Федерации, а также уголовным и административным кодексами. Текст описывает различные виды ответственности, такие как дисциплинарная, имущественная, административная и уголовная ответственность. Указываются соответствующие статьи законодательства, которые регулируют каждый вид ответственности.

Ключевые слова: ответственность, нарушение законодательства, градостроительная деятельность, градостроительный кодекс, строительство, органы государственного строительного надзора

Ответственность за нарушение законодательства о градостроительной деятельности в Российской Федерации регулируется Главой 8 (в статьях с 58 по 62) Градостроительного кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 58 Градостроительного кодекса Российской Федерации лица, виновные в нарушении законодательства о градостроительной деятельности, несут дисциплинарную, имущественную, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации [1].

Уголовной ответственности посвящён уголовный Кодекс Российской Федерации. В нём есть ряд статей связанных с нарушением правил безопасности при производстве строительных работ различных объектов, например, на атомных объектах, при горных работах.

Административная ответственность устанавливается Кодексом об Административных нарушениях и нужно понимать, что КоАП содержит как ряд составов, посвящённых ответственности участников градостроительных отношений с точки зрения коммерции, те же самые застройщики или лица, осуществляющие строительство, например, такие распространённые составы как часть 1 статьи 9.5 КоАП Строительство без разрешения, часть 5 этой же статьи — это эксплуатация без разрешения. Но КоАП содержит также в себе и нормы, посвящённые ответственности государственных органов и их должностных лиц за нарушение в сфере градостроительной деятельности.

Дисциплинарная ответственность заключается в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей. Речь может идти о предупреждении, о выговоре или вплоть до увольнения.

Имущественная ответственность напрямую завязана на Гражданском кодексе. Речь идёт об обязательствах из причинения вреда. Например, если разрешение на строительство было признано незаконным по решению суда, то застройщик вправе обратиться с иском о возмещении убытков к соответствующим органам власти, которое выдал разрешение на строительство.

Статья 59 посвящена возмещению вреда, причинённого жизни или здоровью физических лиц и имуществу при осуществлении территориального планирования и градостроительного зонирования.

Из данной статьи следует, какой орган власти и какого уровня причинил вред, такой и должен его возмещать в полном объёме.

Другой вопрос, что необходимо помнить, прежде чем говорить о каком-то вреде, необходимо доказать неправомерность тех или иных действий органов государственной власти, например действия, связанные с незаконным утверждением планов земельных участков или проектов планировки или проектов межевания территории. В данном случае речь идёт об обжаловании действий или бездействии возможных государственных органов и должностных лиц. Только после признания тех или иных действий незаконными можно будет говорить

о возникшей обязанности соответствующих органов власти возместить причинённый вред.

Статья 60 посвящена причинению вреда, причинённого вследствие разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушению требований безопасности при строительстве, сносе или при эксплуатации.

Необходимо понимать, что за соответствующие нарушения ответственность несёт собственник объекта. Речь идёт о штрафных выплатах в пользу потерпевшей стороны, т.е. данные выплаты не освобождают от ответственности компенсировать моральный вред, расходы на лечение и т.п. выплаты.

При этом все участники стройки в дальнейшем при регрессном требовании несут равную ответственность. Государственные органы или государственные организации, т.е. организации проводящие государственную экспертизу проектной документации результатов инженерных изысканий или органы государственного строительного надзора не освобождаются от ответственности, равно как и организации, которая провела экспертизу промышленной безопасности обоснования безопасности опасного производственного объекта, если вред причинен в результате применения обоснования безопасности опасного производственного объекта и имеется положительное заключение экспертизы промышленной безопасности такого обоснования.

Все требования от собственника объекта к застройщику, техническому заказчику предъявляются в дальнейшем в регрессном порядке. Если собственников у объекта несколько, то они несут солидарную ответственность, т.е. отвечают в равных долях.

Федеральный закон от 27.06.2019 N 151-ФЗ дополнил положения рассматриваемой статьи персональной ответственностью главных архитекторов проекта, подписавших заверение о том, что внесенные изменения в проектную документацию не влияют на конструктивную надежность и иные характеристики безопасности, указанные в ч. 3.8 ст. 49 ГрКРФ, а также ответственностью экспертных организаций, оказавших экспертное сопровождение при внесении подобных изменений [2].

Статья 60.1. посвящена возмещению вреда по договору подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации, договору строительного подряда (в т.ч. сноса), заключенным с застройщиком, техническим заказчиком, лицом, ответственным за эксплуатацию здания, сооружения, региональным оператором с использованием конкурентных способов заключения договора, т.е. о порядке выплат из дополнительного компенсационного фонда.

Интерес представляет собой ограничение размера выплат — доли средств дополнительного компенсационного фонда. Кто должен компенсировать оставшийся ущерб, если его размер превышает указанный лимит, непонятно.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023);

Аналогичные положения установлены для компенсации ущерба от ненадлежащего исполнения функций технического заказчика.

Снизить выплаты можно путем заключения договора страхования, тогда сначала выплачивается страховка, а в части непокрытой страховкой — СРО или соответствующим национальным объединением.

Штрафные выплаты осуществляются по решениям судов.

Статья 62 посвящена расследованию случаев причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан и юридических лиц в результате нарушения законодательства о градостроительной деятельности.

Необходимо помнить, что в процессе расследования должна быть установлена причинно-следственная связь между действиями (бездействиями) тех или иных лиц и наступившими последствиями.

Установить эти обстоятельства возможно или в рамках административного расследования, предусмотренного соответствующими нормами КоАП РФ, или в рамках проверок, проводимых органами государственного строительного надзора, регламентируемых РД 11-04-2006, Федеральном законом от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», ст. 54 Градостроительного Кодекса РФ.

Если вред был причинён на особо сложных и опасных объектах, то действует постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2006 N 702 «Об утверждении правил установления федеральными органами исполнительной власти причин нарушения законодательства о градостроительной деятельности». В случаях, если вред причинён в отношении объектов, не являющихся технически сложными и особо опасными, и уникальными, например, если речь идёт о причинении вреда на жилых объектах, кроме объектов ИЖС, на торговых объектах и им подобных, то субъекты Российской Федерации вправе установить порядок расследования соответствующих ситуаций.

Сроки расследования составляют 2, 3 или 5 месяцев соответственно в зависимости от того уровня, о каком мы говорим: местный, региональный или федеральный. Формы заключения по результатам проведения расследования нет, однако, часть 6 статьи устанавливает содержание данного заключения, т.е. в заключении должны быть указаны причины, послужившие основанием для нарушения законодательства, обстоятельства, указывающие на виновность лиц, и также даются необходимые указания, что надо сделать, чтобы в дальнейшем подобная ситуация не повторялась.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.06.2019 N 151-ФЗ.

Кадровый голод Министерства внутренних дел современной России: анализ и методология ликвидации

Ваховский Даниил Владиславович, студент

Научный руководитель: Донцова Юлия Владимировна, старший преподаватель

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автор исследует актуальную проблематику правоохранительных органов в целом, в частности Министерства Внутренних Дел — проблема кадрового «голода»: его причины, особенности и анализ сущности. Представлена методологическая часть преодоления заявленной проблемы на конкретных примерах с учетом современных возможностей средств реализации и ретроспективной практики нашего государства.

Ключевые слова: кадровый голод, МВД, специфика, особенности, методология ликвидации, правопорядок.

Вопрос отсутствия достаточного количества сотрудников Министерства внутренних дел (далее — МВД) в настоящее время носит самый актуальный практический и соответственно теоретический характер! Ежедневно в исполнении своих служебных обязанностей стражи правопорядка сталкиваются с нагрузками, превышающими их нормированную совокупность задач (при условии сохранения среднестатистической нагрузки и полного штата сотрудников), что ведет к серьезным последствиям для работы ведомства. Рассмотрение составных частей данной проблематики предполагает обширное дискуссионное пространство. Автором на основе анализа современной правоохранительной системы, а именно МВД представлено лаконичное исследование и методологический пласт преодоления кадрового «голода», влекущего за собой упадок востребованности заявленной профессии, подрыв охранительной функции нашего государства, как крайний сценарий развития проблемы — кризис правоохранительной системы.

Ожидается, что в ближайшие годы МВД сможет активно противостоять кадровому «голоду» и обеспечить достаточное число сотрудников для выполнения своих кондиционных функций. Тем не менее, проблема требует внимания на всех уровнях власти и своевременных мер для ее решения. На остроту проблематики указывают и заявления высших должностных лиц правоохранительных органов: «Я прекрасно понимаю — некомплект личного состава очень большой. Я бы сказал, что он уже является критическим. У нас за прошлый месяц уволилось из органов внутренних дел пять тысяч сотрудников. Сложная ситуация. И следователей не хватает», — сказал министр МВД Владимир Колокольцев в августе 2023 года [1].

При исследовании такого масштабного процесса — необходимо выделить некоторые аспекты, первоочередные причины кадрового «голода», которые следует рассматри-

вать в их комплексной взаимосвязи и взаимообусловленности:

- 1) Материальный фактор. Остро стоит вопрос низкого материального довольства большинства сотрудников ведомства, в особенности на внутрирегиональном уровне.

- 2) Специфика профессии. Работа сотрудника предполагает эмоционально-волевую устойчивость, морально-нравственные качества, а также несет в себе непосредственную угрозу личной безопасности. В правосознании некоторых граждан данная профессия ассоциируется и оценивается как «недостойная», что обусловлено влиянием криминологических структур, некомпетентностью сотрудников, а также негативным образом сотрудника в целом. Как следствие, в условиях непосредственной сложности несения службы сотрудник противопоставляет свою службу правовому нигилизму ряда наших сограждан [2, с. 102].

- 3) Продиктованные процессы. Сотрудники близлежащих к Донбассу регионов отправляются для укрепления правопорядка на новые территории, часть сотрудников МВД принимает непосредственное участие в проведении Специальной Военной Операции [3, с. 108]. Существенное значение имеет и упомянутое Владимиром Колокольцевым на расширенном заседании коллегии МВД РФ — усиление общих мер безопасности. Эти процессы обусловлены попытками подрыва правопорядка в лице ряда зарубежных стран.

- 4) Сложность начала карьеры. Многие выпускники вузов предпочитают работу в иных сферах, считая, что они смогут достичь большего успеха и честного отношения к своим действиям. Практика работы молодых специалистов свидетельствует о крайне негативном сценарии: значительное число составляют увольнения.

- 5) Управленческий фактор. Согласно мнению ряда экспертов, причины, по которым люди уходят из МВД,

кроются в управленческой несогласованности. Сами сотрудники, как бывшие, так и действующие, жалуются на обилие противоречивых указаний, контрольных сроков, увеличение отчётов, что, по их мнению, демотивирует силовиков буквально с первых дней службы.

б) Загруженность состава. Нагрузка закономерно превалирует над имеющимся кадровым составом ведомства, что снижает востребованность и качество работы сотрудников.

Проанализировав рассмотренные причины, можно прийти к следующим неутешительным выводам: — рост низкоквалифицированных кадров, который обусловлен снижением требований к данной профессии; — задержки в рассмотрении дел: увеличение сроков рассмотрения дел и реакции на заявления и обращения граждан; — рост коррупции: в условиях кадрового «голода» сотрудники МВД оказываются подвержены большему давлению и сблалазнам коррупции;

Рассмотрение Ростовской Области, близлежащего к Донбассу региона, дает возможность конкретизировать упомянутый материал. Согласно официально подтвержденной статистике, некомплект кадрового состава МВД по Ростовской Области составляет 15%. Превалирующее значение при анализе статистики следует уделить тому аспекту, что статистика является обобщенной и не отображает кадровый дефицит отдельных подразделений и должностей. Средняя заработная плата следователя составляет 38000 рублей, оперуполномоченного — 45000. Согласно данным Ростовстата, средняя заработная плата в Ростовской области составляет 47000 рублей (46931). Вся статистика актуальна к 1 кварталу 2023 года. Из предложенной статистики видно явное несоответствие среднего уровня зарплат сотрудника относительно среднестатистического рабочего, рабочий график которого составляет 8 часов.

Методология ликвидации кадрового «голода», по мнению автора, должна содержать в себе следующие направления:

— *улучшение материального и социального стимулирования*: МВД уже озвучен пересмотр системы оплаты труда и предоставления социальных льгот сотрудникам, увеличение заработной платы, предоставление дополнительных премий и льгот, а также создание условий для повышения жилищных условий и медицинского обслуживания. Реализация данных мер уже имеет актуальный практический характер. В частности, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 28 июня 2023 г. № 1046, размеры должностных окладов со-

трудников органов внутренних дел РФ подлежат повышению на 10,5%.

— *ликвидация произвольного образа полицейского*: законодательное закрепление исключительно положительных черт сотрудника в современной российской хронике. Интересен опыт советского времени, советский милиционер — тип героя в мирное время, борец за высокий общественный идеал советского общества [4, с. 83].

— *восстановление института наставничества*, а также создание системы стимулирующих выплат наставнику. При восстановлении данной практики — опытных сотрудников, которые подходят под критерии наставника, разгружать от основной работы, чтобы они могли уделять как можно больше внимания своим подопечным. Данные меры будут способствовать исключению формализма в институте наставничества, по причине которого институт был нивелирован. Комплексная система института наставничества будет способствовать росту компетентности сотрудников, скорейшей акклиматизации в коллективе и плодотворной мотивационной деятельности молодых специалистов.

— *популяризация профессии сотрудника правоохранительных органов*. 29 июня 2023 года на ютуб канале «Михеев и Павлов» вышел в свет новый видеоролик о патрульной машине! Как утверждает автор канала, с ним связались с ГУ МВД по Красноярскому краю и предложили записать совместный видеоролик, результаты которого превзошли ожидания и самого автора (свыше 1 млн просмотров за двое суток). Весомые результаты были достигнуты и в правосознании граждан: они увидели отзывчивость, теплое и равнодушное отношение сотрудника, а в конце видеоролика все зрители были приглашены на чемпионат по кольцевым гонкам среди полицейских экипажей сибирского федерального округа. Уместно вспомнить фильм 1979 г. «Место встречи изменить нельзя» с Владимиром Высоцким, который по мнению ряда практиков советского и российского времени сыграл немало важную роль в советский период для пропаганды поступления на службу в милицию [5, с. 96].

Все упомянутые аспекты не исчерпывают процесс кадрового «голода» в полной мере, но по мнению автора, они будут способствовать новому фазису в правоохранительной сфере, главный вектор которого будет основан на востребованности профессии сотрудника МВД, взаимопонимании, добропорядочном взаимодействии и уважении между сотрудниками правоохранительных органов и гражданами.

Литература:

1. МВД критически не хватает личного состава, заявил Колокольцев // РИА НОВОСТИ, 2023. URL: <https://ria.ru/20230810/mvd-1889293603.html> (дата обращения 11.08.2023).
2. Саукова-Сальникова, Е. К. Систематизация особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности, 2022. № 4. С. 101-104.
3. Грищенко, Л. Л. Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операции // Сетевое издание «Академическая мысль», 2022. №2 (19). с. 106-111.

4. Хузина, Д.И. Образ сотрудника органов внутренних дел в кинематографе/Д.И. Хузина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 50.1 (184.1). — с. 82-85.
5. Сардак, Д.Б. Актуальные проблемы института наставничества в системе органов внутренних // Закон и право. — 2021. — № 3. — с. 96-99.

Право детей-сирот на обеспечение жильем в международных актах, актах Российской Федерации и Хабаровского края

Водопоьянов Никита Александрович, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Право детей-сирот на жилище является комплексным, продиктованным как общечеловеческими гарантиями, так и особым статусом ребенка, который является специфическим субъектом в политическом, и в материальном, и в процессуальном плане [18].

Мировым сообществом признается, с одной стороны, право каждого человека на жилище, с другой — фиксируется важность данного права именно для детей, ведь оно является одним из основополагающих для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Право на жилище, как одного из составляющих права на достойный уровень жизни, получило закрепление во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г. в большом ряде других международных деклараций, конвенций, пактов, других документов.

Различными международными актами, которые ратифицированы Российской Федерацией, гарантируется особая поддержка детства. Так, государства-участники Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, и поддерживают программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем.

Основы обеспечения детей-сирот жилыми помещениями заложены в положениях Конституции Российской Федерации.

Так, статьей 7 установлено, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в котором обеспечиваются социальные гарантии. Государственная защита детства отдельно декларируется статьей 38.

Что касается конституционного закрепления права на жилище, то стоит отметить, что в статье 40 не используется категория «ребёнок», а закрепляется всеобщ-

ность данного права на территории Российской Федерации [19].

Конституционная гарантия по всеобщему обеспечению жилыми помещениями конкретизируется в отношении детей-сирот кодифицированными актами Российской Федерации.

Например, статьей 155.3 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением за детьми, оставшимися без попечения родителей, которые находятся в детских домах, интернатах и иных специализированных организациях, а также получение жилого помещения в случае отсутствия у данной категории лиц жилья.

В силу статьи 92 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения для детей-сирот относятся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда. А согласно части 1 статьи 109.1 предоставление жилых помещений детям-сиротам осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

До 2013 года статья 53 Жилищного кодекса Российской Федерации также устанавливала право детей-сирот на обеспечение жилыми помещениями по договорам социального найма вне очереди. Однако в настоящее время механизм обеспечения жилыми помещениями иной, Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ были внесены изменения в данную статью, исключая реализацию права детей-сирот на жилище в вышеуказанном порядке, а сама статья утратила значение источника гарантии по обеспечению жильем указанной категории лиц.

Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» является основным правовым актом, устанавливающим порядок обеспечения лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, закрепляет за органами исполнительной власти субъектов обязанность по осуществлению контроля над использованием и сохранностью жилых по-

мещений, формированием списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Кроме того, данным законом установлено, что дополнительные гарантии прав лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Стоит отметить, что недавними изменениями установлен новый механизм обеспечения детей-сирот жильем. Федеральным законом от 4 августа 2023 года № 461-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в данный закон были введены положения, предусматривающие предоставление выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность или для полного погашения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой. Однако в настоящее время порядок и иные конкретизирующие положения предоставления выплаты не даны.

Подзаконные нормативные правовые акты также выступают в качестве немаловажных источников права. Так, Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства» устанавливает порядок формирования списка уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Можно также выделить Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

Во исполнение данной программы установлена задача, в том числе, по реализации мероприятий по обеспечению жильем молодых семей, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа. Кроме того, Постановлением Правительства РФ установлены правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов российской федерации на предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений.

Законодательство субъектов Российской Федерации имеет особое значение. В рамках данного исследования в качестве объекта выступают законодательные акты Хабаровского края.

Законодательство Хабаровского края является органической частью законодательства Российской Федерации, представляющую собой относительно самостоятельную систему (совокупность) нормативных правовых актов, принятых законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти Хабаровского края или населением путём всенародного голосования по вопросам, находящимся в исключительном ведении Хабаровского края, и по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов, призванных урегулировать общественные отношения в Хабаровском крае с учетом комплекса местных территориальных и социальных условий [20].

Так, закон Хабаровского края от 25 апреля 2007 г. № 119 «О мерах социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» принят в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и устанавливает дополнительные меры социальной поддержки постоянно или преимущественно проживающих в Хабаровском крае детей-сирот, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, а также определяет порядок реализации отдельных установленных законом гарантий указанным категориям граждан.

Данным законом наряду с гарантиями, предусмотренными Федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в крае устанавливаются дополнительные меры социальной поддержки, в том числе, по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями (статьи 4, 5, 5.1, 5.2).

В статье 5 закона Хабаровского края от 25 апреля 2007 г. № 119 «О мерах социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» закреплены следующие дополнительные меры социальной поддержки детей-сирот, направленные на обеспечение их жилыми помещениями, действующие на территории Хабаровского края:

- предоставление ежемесячной компенсации расходов за наем (поднаем) жилого помещения;
- предоставление жилых помещений маневренного специализированного государственного жилищного фонда края и жилищного фонда коммерческого использования государственного жилищного фонда края;
- предоставление социальной выплаты на приобретение жилого помещения в собственность.

Закон Хабаровского края от 10 декабря 2012 г. № 253 «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Хабаровском крае» развивает положения Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и закона Хабаровского края от 25 апреля 2007 г. № 119 «О мерах социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Данный закон регулирует отношения, связанные с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих на территории Хабаровского края, благоустроенными жилыми помещениями государственного жилищного фонда края, конкретизируя и расширяя положения вышеуказанных законодательных правовых актов. В том числе, данный закон устанавливает следующие порядки:

- порядок установления факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении (статья 3);
- порядок формирования списка детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (статья 4);
- порядок предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного государственного жилищного фонда края по договорам найма специализированных жилых помещений (статья 5);
- порядок выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания детям-сиротам содействия в преодолении трудной жизненной ситуации (статья 6);
- порядок принятия решения об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда края и заключении договора социального найма в отношении данного жилого помещения, предоставленного наемателю, в случае его смерти (статья 7);
- порядок обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2013 года (статья 8).

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года). — Текст: электронный // Интернет-портал Организации Объединённых наций: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 18.09.2023).
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года). — Текст: электронный // Интернет-портал Организации Объединённых наций: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 18.09.2023).
3. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года). — Текст: электронный // Интернет-портал Организации Объединённых наций: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 19.09.2023).
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — Текст: электронный // СПС Консультант-Плюс: [сайт]. — URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.09.2023).

В развитие государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» Постановлением Правительства Хабаровского края от 22 июня 2012 г. № 205-пр утверждена программа Хабаровского края «Развитие жилищного строительства в Хабаровском крае». В результате реализации данной программы ожидается улучшение жилищных условий детей-сирот.

Судебная практика также является важнейшим элементом правовой системы России. Анализ судебной практики показывает, что ее содержание неоднородно, а поэтому необходимо достижение ее единообразия, в том числе, по делам, связанным с обеспечением лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями. Согласно Постановлению Конституционного Суда от 23 декабря 2013 г. № 29-П единство судебной практики направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права, а единообразие судебной практики — это механизм достижения ее единства посредством единообразного толкования и правоприменения.

Важнейшими судебными актами, устанавливающими единообразие в толковании и применении судами норм права, регулирующих вопросы предоставления жилых помещений лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г., а также Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г.

5. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023). — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.09.2023).
6. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 20.09.2023).
7. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 29.02.2012 N 15-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126736/ (дата обращения: 20.09.2023).
8. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 N 159-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 20.09.2023).
9. Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 461-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». — Текст: электронный // ИПП Гарант. ру: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407384041/> (дата обращения: 20.09.2023).
10. Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства». — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322144/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 20.09.2023).
11. Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 N 1710 (ред. от 29.07.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286800/ (дата обращения: 20.09.2023).
12. Закон Хабаровского края от 25.04.2007 N 119 (ред. от 29.10.2008) «О мерах социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа». — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc; base=RLAW011; n=35661#nh02nqTxsBP3Odr6> (дата обращения: 20.09.2023).
13. Закон Хабаровского края от 10.12.2012 N 253 «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Хабаровском крае». — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW011&n=68888#fjM2nqTWNPhHcNg4> (дата обращения: 20.09.2023).
14. Постановление Правительства Хабаровского края от 22.06.2012 N 205-пр (ред. от 30.03.2023) «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие жилищного строительства в Хабаровском крае». — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc; base=RLAW011; n=174292#eye2nqTiStTe4uVz> (дата обращения: 20.09.2023).
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 N 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука». — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156408/ (дата обращения: 20.09.2023).
16. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013). — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154662/ (дата обращения: 20.09.2023).
17. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020). — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371984/ (дата обращения: 20.09.2023).

18. Бондаренко, О.А. Права ребенка в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект/О.А. Бондаренко. — Текст: непосредственный // Юристъ — Правоведъ. — 2010. — № 1. — с. 70-74.
19. Сыротюк, М. В. Особенности правового статуса ребенка в России/М. В. Сыротюк. — Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 1. — с. 175-178.
20. Жайкбаев, Ж.С. Законодательство субъектов Федерации в системе нормативных правовых актов Российской Федерации/Ж.С. Жайкбаев. — Текст: непосредственный//Вестник Курганского государственного университета. — 2006. — № 3. — с. 89-93.

Понятие специальных знаний в уголовном процессе

Глазунова Екатерина Владимировна, студент
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье рассматриваются существующие в правовой доктрине подходы к определению понятия специальных знаний в уголовном процессе, даются предложения по совершенствованию норм УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, специальные знания, специалист, доказательства

Современное общество сталкивается с растущей сложностью уголовных преступлений, включая киберпреступления, финансовые махинации и другие формы преступной деятельности. Расследование и судебное разбирательство таких дел требуют специальных знаний и экспертизы, чтобы справедливо и эффективно применять закон [1, с. 45].

В эпоху быстрого технологического развития множество уголовных деяний происходит в сети интернет, что делает необходимым понимание специфики киберпреступлений, криптовалют и цифровых следов. Это требует специализированных знаний и методов анализа.

В уголовном процессе ключевой задачей является установление фактов и обстоятельств дела. Специальные знания позволяют экспертам и свидетелям, обладающим определенной экспертизой, предоставить суду и сторонам информацию, которая помогает разрешить спорные вопросы и выявить правду.

Эксперты в различных областях, такие как медицина, баллистика, цифровая криминалистика, финансовый анализ и другие, могут предоставить свое экспертное мнение по вопросам, связанным с делом. Их специальные знания и опыт способствуют более точной и объективной оценке доказательств.

Использование специальных знаний помогает убедиться, что судебное расследование и рассмотрение дела основаны на фактических данных и научных принципах. Это содействует справедливости и предотвращению ошибочных обвинений или неправильных решений. Специалисты в различных областях способны выявлять ошибки, которые могли бы остаться незамеченными без их участия. Это позволяет улучшить качество судебных решений и предотвратить неправильные выводы.

Таким образом, использование специальных знаний в уголовном процессе имеет большое значение для обе-

спечения справедливости, адекватного разрешения дел и эффективной работы судебной системы. Эксперты и специалисты играют важную роль в этом процессе, обеспечивая объективность и научный подход к разрешению уголовных дел [2, с. 70].

Дефиниция «специальные знания», прочно закрепившись в законодательстве (статьи 57, 58, 195 УПК РФ [3]) и литературе, тем не менее, не выработано единого определения. В литературе сформировались следующие основные подходы:

- компетентностный, сформировавшийся еще в советский период и объясняющий наличие «специальных знаний» их приобретением в ходе профессиональной подготовки;

- дифференциальный, также традиционный подход, отделяющий специальные знания по признаку различия от общих знаний;

- целевой, определяющий специальные знания, исключительно по назначению судопроизводства.

Рассмотрим данные подходы подробнее.

Компетентностный подход к определению «специальных знаний» в уголовном процессе ориентирован на понимание их как знаний, приобретаемых в ходе профессиональной подготовки и обладаемых определенными квалификациями, которые делают человека компетентным и авторитетным в определенной области. Этот подход объясняет наличие специальных знаний как результат систематического обучения и опыта.

Однако стоит отметить, что компетентностный подход может вызывать вопросы в том случае, если неясно, как определять «профессиональную подготовку» и какие критерии использовать для определения компетентности. Кроме того, он может ограничивать доступ некоторых экспертов, не имеющих официальной профессиональной подготовки, но обладающих значительным опытом и знаниями в определенной области.

Дифференциальный подход к определению «специальных знаний» в уголовном процессе основывается на идее, что специальные знания отличаются от общих знаний по определенным признакам или характеристикам. Этот подход стремится выделить те знания, которые имеют особую значимость для разбирательства уголовных дел и могут быть признаны экспертными или специализированными.

Преимущества дифференциального подхода:

1. Он позволяет четко разграничить специальные знания от общих знаний, что может быть полезно при определении компетенции экспертов и свидетелей.
2. Этот подход позволяет учитывать узкую специализацию знаний, которая может быть критически важной для разбирательства конкретного уголовного дела.
3. Подчеркивая значимость различий между специальными и общими знаниями, дифференциальный подход способствует более эффективному использованию экспертизы и специализированных свидетельских показаний.

Однако дифференциальный подход также может вызвать некоторые затруднения и дискуссии. Определение того, что именно считается «специальными» знаниями, может быть субъективным и зависеть от конкретной ситуации. Кроме того, в некоторых случаях может быть сложно точно определить, где заканчиваются общие знания и начинаются специализированные.

Целевой подход к определению «специальных знаний» в уголовном процессе сосредотачивается на их назначении и роли в судопроизводстве. Согласно этому подходу, знания могут считаться специальными, если они необходимы для решения конкретных вопросов или задач, возникающих в уголовном процессе. Этот подход позволяет оценить, какие знания требуются для успешного расследования и разбирательства уголовных дел.

Преимущества целевого подхода:

1. Практическая направленность. Он акцентирует внимание на конкретных потребностях уголовного процесса и помогает выявить, какие знания действительно необходимы для решения юридических вопросов.
2. Эффективное использование экспертов. Целевой подход способствует более эффективному использо-

ванию экспертов и свидетелей, так как их специализированные знания применяются там, где они действительно нужны.

3. Гибкость. Определение специальных знаний на основе их назначения позволяет более гибко учитывать различные ситуации и типы уголовных дел.

Однако целевой подход также может вызвать сомнения и споры, особенно в ситуациях, где оценка необходимости специальных знаний является субъективной. Понятие «необходимости» может варьироваться в зависимости от точки зрения участников уголовного процесса.

Итак, подводя итог настоящему параграфу, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

1. Как показало проведенное исследование, уголовно-процессуальное законодательство выделило особое место лицам, которые используют специальные знания в расследовании и раскрытии преступлений. Кроме того, лица, обладающие специальными знаниями, способствуют верному и компетентному решению задач, стоящих перед следствием и судом. В современных условиях невозможно представить осуществление уголовного судопроизводства без участия сведущих лиц как эксперта и специалиста.

2. Дефиниция «специальные знания», прочно закрепившись в законодательстве (статьи 57, 58, 195 УПК РФ) и литературе, тем не менее, как показало проведенное исследование, законодателем не выработано единого определения данного термина.

Рассмотрев существующие в правовой науке подходы к определению указанного понятия, представляется необходимым закрепить в УПК РФ легальное определение «специальных знаний», для чего внести следующие изменения:

Дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 44.1) следующего содержания:

«Специальные знания — совокупность знаний в науке, технике, искусстве, ремесле, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых для получения доказательственной, оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений».

Литература:

1. Салахова, Ж. В., Салахов С. Б. Применение специальных знаний в уголовном процессе // Вестник УЮИ. 2016. № 4 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-spetsialnyh-znaniy-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 18.09.2023).
2. Шахкелдов, Ф. Г. Использование специальных знаний в уголовном процессе // Современная научная мысль. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovaniya-spetsialnyh-znaniy-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 18.09.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.

Применение современных технологий в судебно-экспертной деятельности России

Глебова Юлия Владимировна, студент магистратуры
Оренбургский государственный университет

Исследование посвящено анализу применения современных технологий в судебно-экспертной деятельности. Так, дается общая характеристика современного влияния на данную сферу, в том числе в связи с развитием технологий. Оценивается историческая ретроспектива формирования судебно-экспертной деятельности и современное состояние. Перечисляются актуальные программные средства и анализируются проблемы, мешающие комплексной реализации современных технологий в России. В заключение выделяются перспективы развития данной сферы.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, информационные технологии, прогресс, экспертиза, исследование, биометрические исследования.

Application of modern technologies in forensic activities in Russia

Glebova Yuliya Vladimirovna, student master's degree
Orenburg State University

The study is devoted to the analysis of the use of modern technologies in forensic activities. Thus, a general description of the modern influence on this sphere is given, including in connection with the development of technologies. The historical retrospective of the formation of forensic expert activity and the current state are evaluated. The current software tools are listed and the problems hindering the integrated implementation of modern technologies in Russia are analyzed. In conclusion, the prospects for the development of this sphere are highlighted.

Keywords: forensic expertise, information technology, progress, expertise, research, biometric research.

Непосредственное воздействие на становление и развитие судебно-экспертной деятельности оказывает научный и технический прогресс. Так, еще из истории развития экспертизы известно, что по мере появления новых достижений в области науки и техники, модернизации подвергались многие сферы общества, в том числе и методы достижения правосудия. Более того, судьям и субъектам, осуществляющим расследование, стала очевидна необходимость обращаться за помощью к специалистам, обладающим актуальными знаниями, для установления обстоятельств по делу. Благодаря знаниям и технологиям можно было получить более точные результаты по делу, установить неизвестные обстоятельства и высказать мнение в ходе судебного разбирательства.

Следует отметить, что первоначально экспертиза в основном затрагивала лишь медицинское исследование, которое касалось орудия преступления; способа его совершения или характеристики потерпевшего. Однако, постепенно необходимость экспертной деятельности стала очевидной и при изучении документов, установления фактов подделки, анализа преступных действий и так далее. Стали вырабатываться новые способы, средства и методы исследования. Так, например, после изобретения фотоаппарата в XIX веке, фото и видеосъемка стала использоваться при фиксации преступлений и в последствии приобщалась при проведении экспертизы. А с начала XX века начали фиксировать и анализировать следы, что привело к формированию дактилоскопической экспертизы.

Таким образом, постепенное развитие науки и техники также поспособствовало развитию судебно-экспертной деятельности и позитивно повлияло на выработку и использование новых криминалистических средств и методов в установлении обстоятельств по делу.

В исторической ретроспективе особое влияние на развитие судебно-экспертной деятельности оказало появление электронно-вычислительной техники. Благодаря техническому прогрессу и появлению информационного общества, передача и обмен информацией стали простым и повседневным занятием, свободно и быстро реализуемым при помощи информационно-телекоммуникационных сетей или сетей Интернет.

Анализируя данный вопрос, И.О. Несмиянова указала на то, что именно привлечение компьютеров в проведении экспертиз позволило быстро фиксировать, обрабатывать и сохранять информацию, в том числе результаты исследования [3, с. 5]. Благодаря этому, удалось в целом повысить эффективность экспертных исследований.

Современные технологии продолжают развиваться в данном контексте. Так, на данный момент применение информационных технологий в судебно-экспертной деятельности позволяет быстро обобщить необходимую информацию, обработать и передать ее заинтересованным лицам. В связи с этим, вопрос обработки, передачи и хранения криминалистически значимой информации — одна из главных задач судебно-экспертной деятельности. В связи с этим необходимо, чтобы данная деятельность сопровождалась достоверными экспертными заключе-

ниями, а конечный результат экспертиз обладал высоким качеством.

Современные исследователи отмечают следующие направления информационных технологий в судебно-экспертной деятельности:

- автоматизация системы уголовной регистрации;
- компьютеризация процесса расследования преступлений;
- упрощение процесса назначения и производства экспертиз и исследований [2, с. 10].

Следует выделить конкретные современные технологии, применимые в судебно-экспертной деятельности России для повышения эффективности и точности проведения экспертиз:

1. Компьютерная томография и магнитно-резонансная томография (КТ и МРТ). В основном используются для получения детальных изображений внутренних органов и тканей, что позволяет экспертам более точно определить причину смерти, выявить травмы или заболевания, а также помогает восстановить облик жертвы.

2. Биометрические исследования: анализ ДНК, отпечатки пальцев и голоса. Это позволяет идентифицировать подозреваемых и потерпевшим. Таким образом, эксперты могут установить причастность к преступлению или опровергнуть невиновность.

3. Компьютерная графика и визуализация используются для создания трехмерных моделей места преступления, лиц подозреваемых или жертв. Это помогает судебным экспертам восстановить хронологию событий, проанализировать доказательства и представить их в суде.

4. Использование специализированного оборудования, такого как лазерные сканеры или спектрометры, позволяет проводить более точные и надежные исследования. Например, лазерные сканеры могут использоваться для создания трехмерных моделей следов на месте преступления, а спектрометры — для определения состава веществ.

5. Компьютерные программы для анализа и обработки данных используются для более точного и быстрого анализа больших объемов информации. Например, программы могут использоваться для анализа телефонных переговоров, текстовых сообщений или финансовых данных. Это помогает судебным экспертам выявить связи между лицами или событиями, а также определить подлинность документов.

Например, при применении автотехнической экспертизы используется специальная программа, которая позволяет проанализировать полученную информацию о ДТП и выдать результаты в виде заключения. Такое заключение эксперт должен оценить, а затем подписать. При этом программа создана для сохранения времени эксперта при проведении экспертизы и улучшения качества самого процесса.

В Российской Федерации разработаны и иные программные комплексы автоматизированного решения экспертных задач. К подобным системам относятся:

- «Кортик» — экспертиза холодного оружия;
- «Эврика» — пожарно-техническая экспертиза;
- «Балэкс» — применяется в баллистике;
- «Наркоэкс» — для исследования наркотических средств.

Для облегчения работы самого эксперта существуют также и такие программы, как «АРМ (Автоматизированное рабочее место судебного эксперта — индивидуальный комплекс технических и программных средств) эксперта-почерковеда» и «АРМ эксперта-автотехника».

Созданы и специальные автоматизированные дактилоскопические системы: АДИС «Папилон» [5, с. 14]. Данная система позволяет провести идентификацию отпечатков пальца путем расчета линий и их соотношения. Этот метод позволяет не сверять отпечатки вручную, а загрузить данные систему, тем самым потратив меньше времени. Также в данном случае исключается «человеческий фактор», поскольку машина проверяет конкретные детали, а значит снижается вероятность ошибки и повышается скорость работы.

Проведенное исследование демонстрирует необходимость и высокую значимость современных технологий, как в повседневной жизни, так и в юридической науке. Однако, нельзя исключать и те негативные факторы, которые возникают при применении современных технологий в судебно-экспертной деятельности.

Во-первых, недостаток квалифицированных специалистов: современные технологии требуют определенных навыков и знаний, и не всегда есть достаточное количество квалифицированных экспертов, способных правильно использовать их. Так, Н. С. Колесникова обращает в своей работе внимание на то, что судебный эксперт должен как использовать возможности самостоятельного обучения, так и периодически проходить переподготовку в системе повышения квалификации в организациях, оказывающих качественные образовательные услуги [1, с. 5]. Также должен знать о существующих и появляющихся методах и методиках проведения судебно-экспертных исследований, а также об изменениях в законодательстве.

Во-вторых, фрагментарность и разброс информации: сбор и анализ больших объемов данных с применением современных технологий может быть сложным из-за фрагментарности и разбросанности информации в различных источниках, что может затруднять процесс экспертизы. В-третьих, технические проблемы: современное оборудование и программное обеспечение могут подвергаться сбоям, быть устаревшими или несовместимыми с другими системами, что может затруднять выполнение задач экспертизы. На это также влияет само построение системы в Российской Федерации, поскольку большинство государственных и муниципальных органов используют несовременное оборудование в связи с недостаточным финансированием. В-четвертых, недостоверность или подделка данных: при использовании современных технологий существует риск подделки или манипулирования данными, что может повлиять на достоверность результатов

экспертизы. Поскольку конфиденциальные данные все чаще подвергаются попытке хищения, важно обезопасить их с помощью законодательства. Однако, это также является достаточно широкой проблемой, требующей комплексного подхода. В-пятых, юридические и этические вопросы: применение некоторых современных технологий, таких как использование биометрии, может вызывать вопросы о правоохранительных и гражданских правах, конфиденциальности и этических нормах. И наконец, высокие затраты: некоторые современные технологии могут быть дорогостоящими, что может создавать финансовые проблемы для организаций, занимающихся судебно-экспертной деятельностью.

Таким образом, проведенное исследование показало, что развитие информационных технологий в целом позитивно влияет на состояние судебно-экспертной деятельности в России, поскольку позволяет создать удобные программы и в целом облегчить процесс получения и сохранения криминалистической информации, необходимой для дальнейшего расследования. Однако, в российской реальности существуют и сложности, в том числе связанные с недостаточной технической оснащенностью и некомпетентностью самих исполнителей. Однако для преодоления данных негативных проблем требуется комплексное улучшение состояния всей системы, что возможно лишь постепенно, шаг за шагом.

Литература:

1. Колесникова, Н. С. Заключение судебного эксперта в системе криминалистически значимой информации: автореф. дис. канд. юрид. наук. — Москва, 2021. с. 43-48.
2. Кубанов, В. В. О востребованности отдельных видов судебных экспертиз в современных условиях // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 2. с. 85-91.
3. Несмиянова, И. О. Применение информационных технологий в производстве трасологических экспертиз: автореф. дис. канд. юрид. наук. — Москва, 2021. с. 15-19.
4. Несмиянова, И. О. Информационные технологии: этапы развития, понятие и классификация // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. с. 33-38.
5. Харламова, О. А. Применение информационных технологий в судебно-экспертной деятельности России и за рубежом: современное состояние и сравнительный анализ // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. с. 184-187.

Зарождение института банкротства в период конца 80-х — начала 90-х годов XX века до принятия Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» в 1992 году

Гусева Антонина Николаевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор анализирует эволюцию происхождения и последующего развития института банкротства на первоначальном этапе становления Российской Федерации. В статье мы кратко определим основные советские и российские законодательные акты, содержащие положения, касающиеся банкротства, а затем исследуем эволюцию в советском и российском праве таких важных правовых категорий, как развитие эффективного процесса ликвидаций предприятий-банкротов.

Ключевые слова: институт банкротства в период Перестройки, возникновение института банкротства в Российской Федерации, эволюция основных категорий института банкротства на первоначальном этапе его развития.

Во время рыночных реформ Перестройки, развитие Российского законодательства, касающегося банкротства, было неустойчивым, а иногда и противоречивым. Экономические законы, принятые на ранних этапах перестройки, по-видимому, упоминают банкротств, исключительно в качестве правовой категории, без какой-либо делегации её применения в формируемом рынке.

Поскольку трудности перехода к рыночной экономике начали проявляться в последние годы перестройки, новые

экономические законы стали более тщательно изучаться, и концепция банкротства в России начала формироваться вокруг существовавших на тот момент, нормативных актов, которые озаменовывали переход к рыночной экономике. Важность решения проблемы неплатежеспособных новых, частных предприятий в конечном итоге привела к принятию законодательства, специально охватывающего банкротство.

Закон «О государственных предприятиях (объединениях)» (далее — Закон о государственных предпри-

ятиях), принятый 30 июня 1987 года [3], представляет собой раннюю попытку реформирования советской экономики, и, хотя он знаменует собой важный шаг к созданию рыночной экономики, закон отражает ряд неправильных представлений о функционировании рыночной экономики, особенно по вопросу банкротства участников экономических отношений связанных с государственным сектором экономики.

Закон 1988 года «О кооперативах в СССР» [5] (далее — Закон о кооперации), принятый главным образом для регулирования развивающегося характера кооперативных предприятий, кратко касался банкротства новых субъектов предпринимательской деятельности.

Закон «О предприятиях в СССР» (далее — Закон о предприятиях), принятый 4 июня 1990 года [5], представлял собой первую попытку регулирования института банкротства в СССР, на базе принципов существовавшей государственной экономики.

В месяцы, непосредственно предшествовавшие неудавшемуся перевороту в августе 1991 года, Верховный Совет принял основополагающий нормативный правовой акт, в сфере имущественных и личных неимущественных отношений — «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» [1] (далее — Основы гражданского законодательства), в рамках которого впервые была предпринята попытка создания усовершенствованной правовой базы для зарождения рыночной экономики.

В дополнение к этому советскому законодательству, РСФСР приняла Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [6] (далее — Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности), который создал предпосылки для ускорения разработки общего кодекса касающегося банкротства в России.

Законодательство, принятое Советским Союзом и Россией, положило начало процессу перехода советской экономики от плановой к рыночной. Между тем, основным вопросом формирования нового института в рамках гражданско-правовых отношений, был вопрос, касающийся определения базовых понятий института банкротства.

Как отмечают С. В. Романов, Е. В. Силина, основной задачей законодателя того периода было определение основных функций банкротства в рамках развивающихся отношений [11]. Это было связано в первую очередь с тем, что в СССР законодательства о банкротстве попросту не было, а законодательство царской России дореволюционного периода являлось не актуальным для новых реалий.

Б. В. Ермилов, полагает, что основной дискурс развернулся в рамках определения понятия «неплатежеспособности» субъекта хозяйственной деятельности [9].

Обанкротившееся предприятие — это, как правило, предприятие, которое является неплатежеспособным. Неплатежеспособность возникает, когда:

— у предприятия долги превышают активы;

— предприятие не в состоянии погасить свои долги.

Закон о государственных предприятиях СССР определял банкротство как систематическое нарушение «платежной дисциплины». Закон о кооперации предусматривает, что кооператив может быть признан неплатежеспособным, если он неоднократно не производит оплату по своим обязательствам.

Российский Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности предусматривает, что предприятие может быть объявлено банкротом в случае невозможности (для предприятия) выполнять обязательства перед кредиторами.

Основы гражданского законодательства, хотя и не дает определения банкротству, все же определяет концепцию юридического лица, которая до начала 90-х годов не была определена, и предусматривает, что юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случае банкротства.

Как отмечает Е. А. Молод, хотя эти ранние попытки определить концепцию банкротства были призваны стимулировать переход к рыночной экономике, они в значительной степени опирались на устойчивую концепцию централизованно планируемой экономики для управления свободным рынком [10].

Вводимые категории в различных нормативных правовых актах, не представляли собой единой правовой концепции. В результате их расплывчатого характера такими стандартами можно было манипулировать весьма произвольным образом, и они были малопригодны в качестве основы для создания всеобъемлющей системы банкротства, полезной для функционирования рыночной экономики.

После определения банкротства разрабатываемое законодательство о банкротстве должно установить процедуру определения того, является ли предприятие неплатежеспособным. Двумя основными аспектами того периода, касающимися определения несостоятельности, являются:

— какое государственное учреждение способно объявить предприятие неплатежеспособным;

— что должно произойти с предприятием, либо организацией, перед тем как подать заявление о банкротстве.

Закон о государственных предприятиях предоставил банкам-кредиторам право объявлять предприятие неплатежеспособным в случаях систематического нарушения платежной дисциплины. Затем банк был обязан сообщить об этой декларации основным поставщикам товаров и материалов для предприятия и контрагентам по другим направлениям взаимодействия.

Закон о государственных предприятиях также предусматривает, что в случае, если предприятие работало в убыток в течение значительного периода времени, несмотря на принятие мер по сохранению платежеспособности, агентство, уполномоченное создавать предприятие, может прекратить его деятельность. Таким образом, предприятие может быть объявлено неплатежеспособным либо банком-кредитором, либо государственным учреждением, ответственным за предприятие.

Закон о кооперации наделил банки полномочиями определять банкротство в целях реорганизации графиков платежей, а в целях ликвидации — местный совет народных депутатов по требованию банка-кредитора. Закон о кооперации, однако, не предусматривает процедуры вынесения определения о несостоятельности.

Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности отошел от прежней практики и допускал ликвидацию предприятия по решению суда, а также предусматривал как добровольное, так и принудительное банкротство. Российский закон о предприятиях принял практику перекладывать ответственность за определение банкротства на суды [7].

Изъятие полномочий по определению неплатежеспособности из юрисдикции центрального банка и местных советов (инструменты плановой экономики) и возложение этой ответственности на судебную систему (инструмент демократической, рыночной экономики) ознаменовало важное осознание того, что банкротства предполагают балансирование интересов, как между должником, так и кредитором и среди кредиторов.

Аналогичным образом, при проведении различия между добровольными и недобровольными банкротствами признается, что для объявления о банкротстве могут существовать различные мотивы. К сожалению, до этого момента не рассматривался вопрос о том, какой процедуре должен следовать суд, чтобы обеспечить беспристрастный процесс, сбалансировать интересы сторон и предотвратить злоупотребление режимом банкротства.

Е. П. Губин и С. А. Карелина, отмечают, что росле того, как предприятие объявлено неплатежеспособным, следуя надлежащей процедуре, учреждение, ответственное за составление такого заявления, должно было установить, либо процесс реорганизации предприятия, чтобы оно могло снова стать прибыльным, либо процесс ликвидации

предприятия и распределения его активов среди его кредиторов [8].

Закон о государственных предприятиях предусматривал, что в случае краткосрочных убытков предприятие должно разработать меры по укреплению своего финансового положения, по ликвидации убыточного производства продукции (работ, услуг) в течение установленного периода времени для обеспечения платежеспособности предприятия.

Российский закон о предприятиях предусматривал, что предприятие должно быть ликвидировано, когда оно будет объявлено банкротом. В случае добровольной ликвидации, ликвидация будет осуществляться ликвидационной комиссией, а в случае принудительной ликвидации — судом.

Таким образом, эволюция этих законов отражает ослабление влияния централизованно планируемой экономики, в которой от предприятий не ожидается и не разрешается банкротство, а также развитие зачаточных стадий эффективного процесса ликвидации предприятий-банкротов. Хотя, признавая основные обязанности администрации по делам о банкротстве, они не полностью признавали концепцию структурированной реорганизации и не излагали необходимые процедуры для проведения эффективной реорганизации или ликвидации.

Помимо этого, изменения, содержащиеся в новых законах, регулирующих рыночные процессы, а также сферы банкротства, послужили основой принятия в 1992 году закона о банкротстве [2].

Принятый в 1992 году Закон «О банкротстве...» стал весьма актуальным не только, в рамках применения данной процедуры, но и вызвал большой интерес в научных кругах, когда сама суть и значение банкротства имела уже не теоретический, а прикладной характер. Именно с принятия данного нормативного акта следует отслеживать начало нового этапа развития института банкротства в России.

Литература:

1. «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) (утратил силу) // СПС Консультант Плюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_972
2. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 N 3929-1 (утратил силу) // СПС Консультант Плюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1250
3. Закон СССР от 30.06.1987 N 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)» (утратил силу) // «Ведомости ВС СССР», 1987, N 26, ст. 385
4. Закон СССР от 26.05.1988 N 8998-XI «О кооперации в СССР» (утратил силу) // СПС Консультант Плюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361
5. Закон СССР от 04.06.1990 N 1529-1 «О предприятиях в СССР» (утратил силу) // «Ведомости СНД СССР и ВС СССР», 1990, N 25, ст. 460
6. Закон РСФСР от 25.12.1990 N 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // СПС Консультант Плюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40
7. Бобылева, А. З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initiativny-sovershenstvovaniya-instituta-bankrotstva-v-rossii-shag-vpered-dva-shaga-nazad> (дата обращения: 26.09.2022).
8. Губин, Е. П., Карелина С. А. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство). М.: Статут, 2018.

9. Ермилов, В.Б. Институт гражданско-правовой ответственности в законодательстве о банкротстве: история становления // Право и государство: теория и практика. 2018. № 11 (167). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-v-zakonodatelstve-o-bankrotstve-istoriya-stanovleniya> (дата обращения: 26.09.2022).
10. Молод, Е. А. Развитие законодательства в сфере становления и развития института оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве) // Скиф. 2020. № 4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-zakonodatelstva-v-sfere-stanovleniya-i-razvitiya-instituta-osparivaniya-sdelok-dolzhnika-pri-nesostoyatelnosti-bankrotstve> (дата обращения: 26.09.2022).
11. Романов, С.В., Силина Е.В. Становление института несостоятельности (банкротства) в современной России // Отечественная юриспруденция. 2021. № 3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-nesostoyatelnosti-bankrotstva-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 26.09.2022).

Полномочия органов местного самоуправления в области образования

Дышеков Шаловат Амурович, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье автор исследует объем и характер регулирования органами местного самоуправления образовательного процесса, их полномочия в Российской Федерации в сфере образования, определённые законом «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года. Акцент делается на многоаспектных функциях и задачах, которые выполняются для обеспечения доступности и качества образовательных услуг, реализации управленческих и организационных функций, а также обеспечения инфраструктуры и материально-технической базы образовательного процесса. Статья предназначена для специалистов в области образования, юристов, чиновников местного самоуправления, а также для всех, кто интересуется вопросами управления образованием на муниципальном уровне.

Ключевые слова: местное самоуправление, образовательный процесс, муниципальный уровень.

В Российской Федерации система образования характеризуется многоуровневой структурой, в которой присутствуют как общеобразовательные, так и профессиональные программы. Эти программы могут быть основными или дополнительными и реализуются через сеть государственных, муниципальных и частных образовательных учреждений. Нормативно-правовое регулирование деятельности данных учреждений осуществляется на основе типовых положений, утверждаемых Правительством Российской Федерации. Эти документы служат основой для разработки уставов соответствующих образовательных организаций и определяют их статус, функции и полномочия в сфере образования.

Особое внимание заслуживает роль органов местного самоуправления в управлении образовательным процессом. Согласно Конституции РФ, образование и образовательный процесс относятся к иным вопросам местного значения. Так, ст. 132 гласит: «органы местного самоуправления самостоятельно... решают иные вопросы местного значения» [5]. Эти органы активно взаимодействуют с государственными и муниципальными образовательными учреждениями, осуществляя местный контроль и координацию образовательной деятельности на муниципальном уровне. Их полномочия в этой сфере ограничены законодательством и зависят от уровня самоуправления, но они принимают активное участие в формировании качественной и доступной об-

разовательной среды на территориях, которыми они управляют.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», органы местного самоуправления имеют широкий спектр полномочий в области образования [6]. Эти полномочия направлены на обеспечение доступности и качества образовательных услуг на муниципальном уровне. Органы местного самоуправления несут ответственность за реализацию образовательных программ различных уровней и типов в муниципальных образовательных учреждениях. Среди основных задач таких органов — обеспечение доступности и качества дошкольного, начального, основного и среднего образования. Они также занимаются предоставлением дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях, созданием условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, а также учётом детей, подлежащих обучению.

Полномочия органов местного самоуправления в области образования можно сгруппировать в несколько категорий. Во-первых, полномочия, связанные с регулированием и организацией образовательного процесса: это включает в себя предоставление общего и дополнительного образования, учёт детей, подлежащих обучению, и закрепление муниципальных образовательных организаций за конкретными территориями. Во-вторых, управ-

ленческие и организационные полномочия, которые касаются создания, реорганизации и ликвидации муниципальных образовательных организаций, а также осуществление функций и полномочий их учредителей. В-третьих, полномочия по обеспечению инфраструктуры и материально-технической базы: это включает обеспечение содержания зданий и сооружений, а также обустройство прилегающих к ним территорий [3, с. 81].

В городах федерального значения, таких как Москва, Санкт-Петербург и Севастополь, полномочия органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в области образования определяются соответствующими законами субъектов Российской Федерации. Особо отмечается, что органы местного самоуправления муниципальных районов сохраняют право на функционирование в качестве учредителей муниципальных образовательных организаций высшего образования, находящихся в их ведении на момент 31 декабря 2008 года. Кроме того, в городских округах эти органы имеют возможность организовывать конкурсный отбор для предоставления высшего образования в соответствующих муниципальных учреждениях.

Сложный вопрос разграничения компетенции в области образования между различными муниципальными образованиями и органами местного самоуправления регулируется законодательством субъекта Российской Федерации или уставом (положением) соответствующего органа местного самоуправления. При этом стоит подчеркнуть, что муниципальные органы управления образованием не имеют права самостоятельно принимать к рассмотрению вопросы, которые являются компетенцией государственных органов управления образованием. Это обуславливает необходимость четкого определения и соблюдения иерархии управленческих полномочий в данной сфере [4, с. 119].

В Российской Федерации необходимо четкое разграничение полномочий между государственными и муниципальными органами управления образованием. Это не только способствует эффективному управлению и рас-

пределению ресурсов, но и обеспечивает наиболее полное удовлетворение потребностей в образовательных услугах на местном уровне. Регулирование этих вопросов должно учитывать особенности и потребности конкретных территориальных единиц, включая города федерального значения, что в свою очередь требует гибкости и адаптивности законодательных и управленческих механизмов.

Таким образом, полномочия органов местного самоуправления в области образования являются критически важным элементом в системе образовательного управления Российской Федерации. Они обеспечивают децентрализацию управления и позволяют учитывать местные особенности и потребности населения. Важно, чтобы эти полномочия были четко определены и согласованы с общегосударственной стратегией развития образования, что поможет достичь сбалансированного и справедливого распределения образовательных ресурсов и возможностей [2, с. 864].

Законодательство, регулирующее полномочия органов местного самоуправления в сфере образования, устанавливает не просто юридическую компетентность, но и конкретные «права» и «обязанности» этих органов [1]. Законы не только четко определяют сферу влияния местных органов власти, но также описывают условия, при которых эти полномочия автоматически расширяются. Законодательство часто детализирует юридические сценарии, в которых органы местного управления обязаны действовать определенным образом. В то же время, в некоторых случаях, нормы закона описывают обязанности органов лишь в общих чертах, предоставляя им простор для самостоятельных решений в конкретных ситуациях. К примеру, согласно статье 19 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», определение полномочий органов местного управления возможно только через федеральное или региональное законодательство, с обязательной передачей необходимых ресурсов для их реализации [7]. Эти полномочия находятся под государственным контролем.

Литература:

1. Эфрикян, Р.А. Теоретические аспекты полномочий органов местного самоуправления в области образования // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-polnomochiy-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-oblasti-obrazovaniya> (дата обращения: 21.09.2023).
2. Геворкова, С.М. Понятие и сущность полномочий органов местного самоуправления в области образования в Российской Федерации // Гуманитарные и социальные науки. 2014. С 861-864
3. Черных, В.Б. Социальный аспект финансово-экономических полномочий органов местного самоуправления в области образования // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 1. с. 79-83
4. Черненко, О.Э. Разграничение полномочий органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в области образования // Экономика образования. 2009. № 3-1. с. 118-121
5. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г./Российская Федерация. Конституция (1993). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
7. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

Правовая природа видеоигр, созданных в игре-конструкторе и разработанных на игровом движке

Залялов Данис Анасович, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассматривается правовая природа видеоигр, разработанных на основе игр-конструкторов (1-я категория) и игровых движков (2-я категория). В работе предлагается разграничивать правовую природу этих двух категорий видеоигр, признавая видеоигры 1-й категории в качестве простых видеоигр и видеоигр 2-й категории в качестве сложных (сложный объект) и простых. При этом под простыми понимаются видеоигры, в разработке которых задействован 1 субъект, независимо от количества, созданных его собственными творческими усилиями результатов интеллектуальной деятельности (далее РИД). Под сложными видеоиграми понимаются видеоигры, имеющие 2 и более РИД в создании которых задействовано 2 и более лиц. Также предлагается закрепить в правовой базе перечень РИД, создаваемых или включаемых в видеоигру и круг их субъектов.

Ключевые слова: правовая природа видеоигр, игра-конструктор, игра-песочница, игровой движок, простые видеоигры, сложные видеоигры, сложный объект, результаты интеллектуальной деятельности, РИД.

Видеоигры, как правило, создаются самостоятельно на собственных игровых движках или на сторонних игровых движках, то есть на специализированных программных обеспечениях. Но также видеоигры могут создаваться внутри других видеоигр, в так называемых играх-конструкторах или играх-песочницах. О этих двух категориях видеоигр и пойдет речь.

В целях упрощения и сокращения в работе могут использоваться термины: «видеоигры 1-й категории» и «видеоигры 2-й категории». «Видеоигры 1-й категории» относятся к видеоиграм, основанным на какой-то другой основной видеоигре (на игре-конструкторе), а «видеоигры 2-й категории» относятся к видеоиграм, созданным или разработанным на специальных программных обеспечениях (на игровых движках).

Если разграничить эти 2 категории, то их главное отличие состоит в том, что видеоигры 1-й категории по своей сути просты в создании и не требуют профессиональных знаний, навыков и опыта в области программирования, дизайна, художества, литературы, музыки и так далее. В такие видеоигры могут играть и создавать любые пользователи. То есть такие видеоигры — это обычные пользовательские видеоигры-программы. Видеоигры 1-й категории содержат в себе исходный программный код и набор функционала, набор инструментов, позволяющих строить, возводить, (ре) конструировать, планировать, собирать, разбирать разные объекты, к примеру, здания, природные объекты, растительный и животный мир, персонажей, их облик, одежду, технику, вооружение, транспортные средства, промышленные объекты и транспорт, менять текстуры и так далее. Эти игры-программы содержат всевозможные модификации и набор инструментов с функционалом, которые предоставляют огромные просторы и возможности для творчества. Такие видеоигры еще называют жаргонным выражением «игры песочницы». При этом сам термин «игры-песочницы» неустойчив в использовании и трактовке. Некоторые трактуют его как видеоигра с открытым

виртуальным миром, позволяющим неограниченно его исследовать и подстраивать под свои желания, фантазии и предпочтения. При этом игрок может в любое время проходить сюжетную линию, если она имеется. Но существенной особенностью является то, что в таких видеоиграх, как правило, присутствует нелинейность геймплея, позволяющего выполнять игровые задания в любых последовательностях, а сюжет и цель могут вовсе отсутствовать или иметь неконкретный абстрактный характер, к примеру, захватить мир и стать императором, построить свою цивилизацию со своей историей и культурой или же покорить космос. Другие же полагают, что «игра-песочница» — это не игра. К примеру, об этом говорил Уилл Райт, создатель видеоигр The Sims и SimCity, назвав видеоигру SimCity программной игрой. Такой же позиции в свое время придерживался Сатору Ивата, некогда бывший президент компании Nintendo, приводя в пример консольные варианты видеоигр из серии Animal Crossing, не имеющие определенной концовки. Как заявлял Сатору Ивата, в этих играх нет результата и победителей. И, таким образом, Сатору Ивата предложил для таких видеоигр термин non-game game («игра без игры») [1].

Применяя термин «игра-песочница», нужно иметь в виду, что трактовка этого термина размыта и неустойчива: с одной стороны это жанр, с другой стороны это элемент, применяемый в той или иной степени в любой видеоигре, с иной стороны игра-песочница это отчасти симулятор, а некоторые заявляют, что такие «игры-песочницы» вообще не являются играми. Но для целей данной статьи термины «игра-песочница» и «игра-конструктор» являются синонимами и относятся к видеоиграм 1-й категории.

Для целей данной статьи важными, яркими и однозначными примерами видеоигр 1-й категории являются: Dreams («Грезы»), Garry's Mod, Spore, Minecraft, Starbound, Besiege, The Sims. Эти видеоигры объединяет возможность творческого мышления и применения творческого подхода к игровому процессу. По сути, в процессе гейм-

плея игроками создаются их творческими усилиями некие произведения. К примеру, Dreams, являющаяся и видеоигрой, и программой-конструктором с открытым исходным кодом, в которой игроки могут создать свою игру внутри самой программы-видеоигры и поделиться полученным результатом с другими игроками, а последние могут в нее играть. Одним из ярких примеров успешно получившегося результата это видеоигра Fallout 4: Dreams Edition [2]. от автора (игрока) под ником Robo_Killer_v2, в которую сыграли 259530 раз. Пользователь под ником Robo_Killer_v2 выложил рабочую версию своего уровня

на официальном сайте видеоигры Грезы (Dreams), в котором реализовал многие геймплейные особенности и ключевые механики Fallout 4. Игра, к примеру, поддерживает вид от первого лица, стрельбу, рукопашный бой, диалоги с выбором реплик и систему инвентаря. Помимо прочего, другие игроки могут использовать полученный результат в своих творениях. К примеру, эту видеоигру использовали в 340 творениях. Вот, наглядный пример, получившегося произведения, которое в точности повторяет один из узнаваемых визуальных элементов (изображений и дизайна) видеоигры Fallout 4:

Рис. 1. Fallout 4: Dreams Edition (1.03). Автор фото: Nadrakk [3]

Таким образом, игрок в точности своими творческими усилиями симитировал визуальные составляющие оригинальной видеоигры Fallout 4.

Следующим примером видеоигры является Blade

Gunner [4]. Ее опубликовал автор под никнеймом Jimmyjules153, в которую сыграли 259530 раз и использовали в 363 творениях. Вот пример получившегося творения (видеоигры):

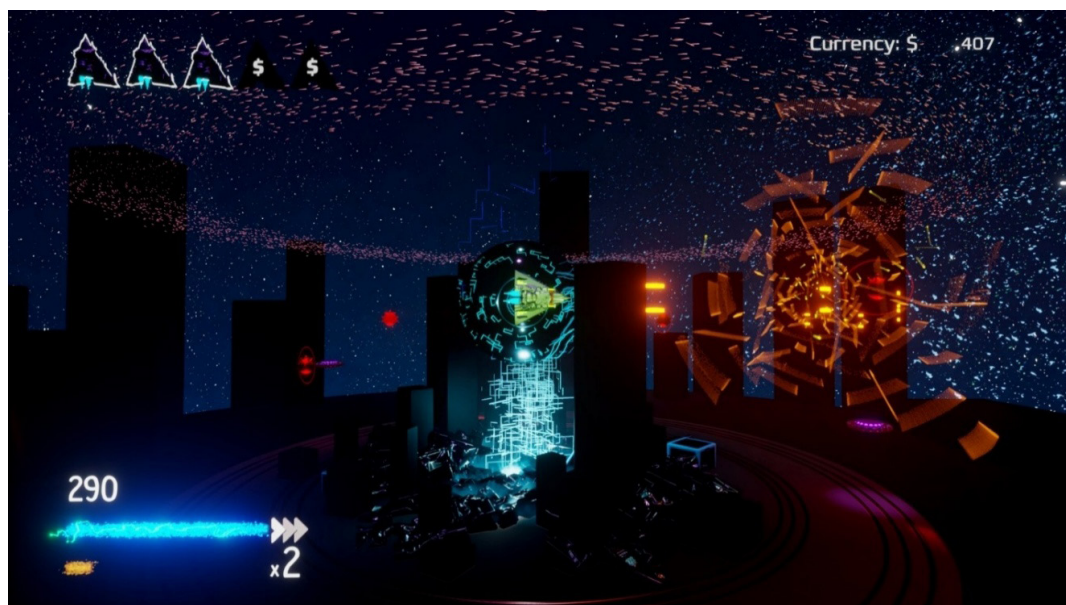

Рис. 2. Blade Gunner. Автор фото: idle_hour [5]

Из вышенаписанного вытекает возможность других игроков копировать, имитировать получившуюся карту, игру, дизайн и архитектуру из опубликованных видеоигр. Именно в таких моментах возникает правовая потребность в регулировании таких вопросов. Проводя анализ таких видеоигр, важно заметить, что сама игра-конструктор принадлежит студии ее разработавшей (правообладателю), а пользователями игры-программы в лице игроков и лицензиатов являются, как правило, физические лица (потребители). Важно отметить, что правовой статус не имеет правового значения, поскольку, затрагивая вопрос авторства, в любом случае автором произведения (РИД) признается лишь физическое лицо или физические лица в случае соавторства. Необходимо иметь в виду, что такие произведения должны иметь правовую охрану, так как игрок своими творческими усилиями создает произведение искусства, вроде бы, относящееся к искусству и дизайну, а с другой стороны, создает некое аудиовизуальное произведение. Важно обозначить, что любая видеоигра, и в частности видеоигры 1-й категории, являются именно развлекательными видеоиграми и не более. В данной работе не рассматриваются воспитательные, обучающие, познавательные видеоигры, потому что главной целью этих видеоигр является достижение конкретного и определенного результата или же желаемого эффекта, не связанного с развлечением, эстетикой и азартом как основными и определяющими целями, несмотря на то что они существуют в электронной форме и визуализируются при помощи электронных устройств (ЭВМ). Такие видеоигры, конечно, могут содержать в себе элементы развлечения, азарта и эстетики, но пока они не являются главными и основными стимулами и целями, такая видеоигра не будет признаваться именно игрой в ее прямом смысле. При этом в неразвлекательных видеоиграх результат или желаемый эффект, как правило, заранее определен, известен и все усилия приложены к достижению желаемого результата, к примеру, научить человека различать и запоминать различные цвета и их всевозможные оттенки, геометрические фигуры, отработать навык мелкомоторной реакции до нужного состояния, тренировать наблюдательность, внимательность, наблюдать за психоэмоциональным состоянием. В общем, целей может быть много, от диагностической и терапевтической (медицинской), воспитательной, образовательной до профессионального оттаивания и испытания умений, навыков и знаний. Отличие таких видеоигр от развлекательных в том, что развлекательные видеоигры предназначены для развлечения и получения эстетического и азартного удовольствия. К примеру, А.В. Вишневицкий в статье «Философское осмысление понятия компьютерной игры» [6], определяет компьютерную игру (видеоигру) именно как игру, обладающую развлекательным свойством и являющаяся собственной самоцелью, то есть главная и определяющая цель игры в том, чтобы получать удовольствие от игрового процесса. С автором невозможно не согласиться, так как видеоигра дей-

ствительно признается игрой пока ограничивается развлекательной целью, игровым удовольствием, азартом, эстетикой и пока она сама, а также ее смысл существуют в нашей фантазии, осуществляется игровой процесс и взаимодействие игрока с игровым устройством и игрой.

Отсюда следует, что получившиеся произведения у игроков, которые относятся к видеоиграм 1-й категории нельзя признавать аудиовизуальными произведениями, на что также обращает внимание Е.О. Лемяцких [7], указывая, что: «аудиовизуальные произведения предназначены для зрительного и слухового восприятия, предполагающие пассивное участие зрителя», тогда как отличительной чертой видеоигр является интерактивность, то есть взаимодействие игрока с видеоигрой посредством электронных устройств. Анализируя возможность квалификации видеоигр 1-й категории в качестве аудиовизуальных произведений, сразу же важно отметить, что в ст. 1263 ГК РФ указано, что: «Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации». Отсюда как минимум следует, что видеоигры не могут признаваться кинематографическим произведением и тем более произведением, аналогичным кинематографическим. Необходимо также отметить, что получившиеся произведения нельзя признавать просто художественными и дизайнерскими произведениями, так как эти виды произведений как минимум не связаны с получением игрового удовольствия в ходе игрового развлечения (процесса). Рассматривая категорию мультимедийный продукт и возможность применения ее в качестве обоснования правовой природы видеоигр 1-й категории важно упомянуть, что легальное определение отсутствует, термин встречается только в ст. 1259 ГК РФ как вид сложного объекта, охраняемого авторским правом. Для анализа следует сослаться на диссертацию Е.С. Басмановой: «Интернет-сайт как объект имущественных прав» [8], в которой автор определяет мультимедийный продукт как «многофункциональную компьютерную систему, включающую в себя произведения различного рода: текстовые, графические, музыкальные, аудиовизуальные и др.». А в работе Д.В. Безмятенного и С.Э. Плиевой: «Некоторые проблемы правового режима объектов мультимедиа» [9] авторы полагают, что «не проводится четких различий между мультимедиа и другими объектами, в частности, аудиовизуальными произведениями». Исходя из известных нам видов мультимедийных продуктов, таковыми являются, к примеру, программы и приложения для работы, обучения, образования, интернет-сайты и различные программные обеспечения, выполняющие роль пользовательского интерфейса и электронного функционала для работы, обучения и так далее. То есть получается, что мультимедийные продукты — это общее понятие, обозначающее любые результаты (продукты) в области мультимедиа

сферы, не связанные исключительно с видеоиграми, так как мультимедийные продукты могут использоваться где угодно. Таким образом, у мультимедийного продукта нет основного целевого предназначения, это продукты в сфере цифровых технологий и мультимедиа, отчасти мультимедийный продукт — это цифровая или информационно-телекоммуникационная технология, использующая где угодно и для чего угодно. По сути сейчас под мультимедиа понимается и мультимедийная программа-оболочка, и продукт, сделанный на основе мультимедийной технологии, и компьютерное оснащение. По этой причине видеоигры 1-й категории как минимум преждевременно и нецелесообразно квалифицировать в качестве мультимедийных продуктов, так как такая тенденция, помимо всего прочего, нивелирует развлекательную и азартную роль (значение) видеоигр. Остается вопрос, а целесообразно ли применять категорию программа для ЭВМ в качестве обоснования правовой природы видеоигр 1-й категории. Представляется, что сочетание в видеоиграх 1-й категории простоты и творческого вклада по организации и расположению аудиовизуальных элементов при помощи функционала и набора доступных инструментов позволяет их определять как простую видеоигру, даже ни сколько программу для ЭВМ, а сколько некий самостоятельный объект под термином «простая видеоигра». Данный тезис предлагает дальнейшее развитие и исследование этого вопроса и не претендует в качестве окончательного и единственно верного. Таким образом, предлагается квалифицировать видеоигры 1-й категории в качестве простых видеоигр, что дополнительно подтверждает необходимость разработки правовой базы для правового регулирования видеоигр и связанной с ней деятельностью.

Выяснив правовую природу видеоигр 1-й категории, необходимо перейти к анализу видеоигр 2-й категории. Под видеоиграми 2-й категории в данной работе понимаются видеоигры, разработанные с помощью и через специальные программные обеспечения. Такие программы доступны открыто: есть платные, есть бесплатные. Использовать их может любой желающий, но при этом от него требуются некоторые знания, навыки, опыт и умения как минимум в области программирования и желательно в области художества и дизайна, так как такие программы предоставляют лишь площадку (платформу) с открытым исходным и объектным кодом для прописывания кодов и создания своего аудиовизуала. Все усилия, как правило, максимум возложены на пользователя. Важно отметить, что такими программами, как правило, выступают игровые движки. Для умения работать в них требуются знания языков программирования, к примеру, C++ и освоение работы в игровом движке. Примерами таких движков служат: Unreal Engine, Source и его бесплатный вариант Source engine, а также бесплатный движок Unity, поддерживающий 2D и 3D графику, который может использоваться для разработки однопользовательских и многопользовательских видеоигр, при этом также пред-

усмотрена возможность обладания платной PRO-версией, это движок CryEngine, Frostbite Engine и так далее. Важно отметить, что все игровые движки — это некоторые базовые программные обеспечения для определенных видеоигр и их серий, разрабатываемые, как правило, игровыми студиями (компаниями) для своих видеоигр. Впоследствии компания может их распространить бесплатно путем безвозмездного предоставления доступа к использованию или же платно путем лицензирования при определенных условиях. К примеру, в случае с движком Unreal Engine, компания позволяет безвозмездно использовать его для обучения и для своих внутренних некоммерческих проектов, продуктов (в случае с компанией Epic Games, которой принадлежит этот движок, он может использоваться не только для видеоигры, но и для симуляции, производства трансляций, архитектурной визуализации, линейного кино- и телевизионного контента и так далее), при этом коммерческое использование признается безвозмездным, если коммерциализируемая видеоигра, продукт или контент не приносят дохода или чей доход ниже порога роялти. Также компания предусматривает стандартное лицензионное соглашение [10] и разные варианты пользовательских лицензий. То есть пользователям предоставляются в пользование исходный и объектный коды, при этом пользователь не ограничен создавать свои коды и любой объектный код, скомпилированный из исходного кода. Но компания предусматривает роялти в размере 5% в случае распространения готового продукта, в котором выражен код Unreal Engine. Важно подчеркнуть, что пользователь при своевременном уведомлении компании обязан выплатить авторские отчисления только в том случае, если валовой доход за весь срок службы этого продукта превысит 1 миллион долларов США [11].

Таким образом, у разных компаний может быть своя политика, при этом не лишним будет отметить, что используя сторонний игровой движок, компания, как правило, наиболее уязвима в притязаниях от правообладателя движка, нежели, когда компания разрабатывает собственный игровой движок.

Исходя из проанализированного важно дать оценку правовой природе получаемых произведений, которые относятся к видеоиграм 2-й категории. Понятно, что программное обеспечение и исходный, объектный коды принадлежат компании-правообладателю, тогда как получаемый продукт, в нашем случае, видеоигра, как произведение принадлежит пользователю, разработавшему на основе игрового движка (программы) свою видеоигру, причем разрабатывают видеоигры 2-й категории, как правило, физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица. Это еще одно из отличий от видеоигр 1-й категории, то есть от видеоигр, создаваемых в игровых-конструкторах, которые создают, как правило, игроки (пользователи) в качестве физических лиц. Видеоигры 2-й категории, создаваемые на сторонних игровых движках или на собственных разрабатывают, как пра-

вило, игровые студии, компании, но при этом не исключается возможность, когда продвинутый пользователь (лицо) попытается в одиночку создать интересную и оригинальную видеоигру. Как уже известно, пользователи игровых движков могут иметь разный правовой статус. По всей видимости, представляется наиболее целесообразным именовать такие видеоигры в зависимости от количества задействованных результатов интеллектуальной деятельности (далее РИД) и количества задействованных субъектов. Предлагается следующий механизм, если РИД 2 и более и если задействовано 2 и более субъектов, то такие видеоигры следует признавать сложным объектом, если же видеоигра разработана одним лицом без привлечения программистов, сценаристов, композиторов, актеров и артистов, художников и дизайнеров, то есть, если в видеоигре не задействованы другие субъекты создания видеоигры как сложного объекта, причем, если одно лицо в лице автора самостоятельно разработал программу для ЭВМ, сценарий, музыку, графику, дизайн, художественные и анимационные элементы, лично выполнил какие-либо артистические исполнения и перенес их в видеоигру, то такую видеоигру следует квалифицировать как простую видеоигру, то есть правовая природа у видеоигр 1-й и 2-й категорий схожа, несмотря на то, что видеоигры 2-й категории предполагают использование больших творческих усилий и не только, а также требуют профессиональных (специальных) знаний и навыков. То есть в этом аспекте возникает переплетение двух правовых природ для видеоигр 1-й и 2-й категорий, заключающееся в количестве субъектов, если и в игре-конструкторе (1-я категория), и на стороннем или собственном игровом движке (2-я категория) создана видеоигра 1-им лицом, то получившиеся видеоигры следует квалифицировать в качестве простых видеоигр. Таким образом, для правовых целей достаточно предусмотреть 2 правовые природы: простая видеоигра и сложная видеоигра как сложный объект. При этом под РИД, без которых видеоигра не могла бы получиться такой, какой она задумана, понимаются следующие: программа для ЭВМ, сценарий, художественные произведения, дизайнерские произведения (решения), анимационные произведения, композиции и музыкальные произведения, исполнения актеров и артистов. А перечень субъектов этих названных

РИД прямо соответствует названию РИД: программисты, сценаристы, художники, дизайнеры, аниматоры, композиторы и музыкальные коллективы, актеры и артисты. Этот перечень на данный момент, пожалуй, является исчерпывающим, так как в нем перечислены все РИД, которые, как правило, созданы совместным творческим трудом авторов.

Следовательно, приходя к логичному выводу, необходимо разграничивать эти 2 категории видеоигр, так как они могут иметь разную правовую природу и соответственно разный правовой режим. Видеоигры 1-й категории, как правило, всегда просты и следует их квалифицировать как простые видеоигры, так как состоят из программы для ЭВМ или других РИД, у которых один единственный автор, именуемый игроком (пользователем). Тогда как видеоигры 2-й категории могут быть сложными, в случае, когда задействовано 2 и более субъектов и соответственно задействовано 2 и более результатов интеллектуальной деятельности. А также, видеоигры 2-й категории могут быть простыми в случае, когда в разработке задействовано одно лицо (автор) независимо от количества созданных им результатов интеллектуальной деятельности. Главный критерий признания видеоигры простой — это отсутствие привлечения 2 и более лиц для создания РИД или включения уже существующих результатов интеллектуальной деятельности в видеоигру. При создании сложного объекта каждый автор РИД вносит свой творческий вклад и усилия в создание какого-либо результата интеллектуальной деятельности и видеоигры как самостоятельного произведения искусства и объекта авторского права.

В заключении важно отметить, что в работе поддерживается идея, сводящаяся к целесообразности разработки правовой базы для видеоигр, в которой следовало бы предусмотреть 2 правовые природы и соответственно 2 правовых режима для всех видеоигр, в частности, для развлекательных, так как в статье идет речь именно о них. Эти 2 правовые природы предлагается квалифицировать как простые видеоигры и сложные видеоигры. А также предусмотреть в правовой базе, названные и рассмотренные в этой статье результаты интеллектуальной деятельности и их субъектов в целях дальнейшего определения круга авторов РИД и соавторов видеоигр.

Литература:

1. Программа-игрушка. — Текст: электронный // dic. academic. ru: [сайт]. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1328371> (дата обращения: 15.09.2023).
2. Robo_Killer_v2 Fallout 4: Dreams Edition (1.03)/Robo_Killer_v2. — Текст: электронный // indreams. me: [сайт]. — URL: <https://indreams.me/dream/mvJkPvdAYqm/photos> (дата обращения 15.09.2023).
3. Robo_Killer_v2 Fallout 4: Dreams Edition (1.03)/Robo_Killer_v2. — Текст: электронный // indreams. me: [сайт]. — URL: <https://indreams.me/dream/mvJkPvdAYqm/photos> (дата обращения 15.09.2023).
4. Jimmyjules153 Blade Gunner/Jimmyjules153. — Текст: электронный // indreams. me: [сайт]. — URL: <https://indreams.me/dream/msKbgkgQoBj> (дата обращения 15.09.2023).
5. Jimmyjules153 Blade Gunner/Jimmyjules153. — Текст: электронный // indreams. me: [сайт]. — URL: <https://indreams.me/dream/msKbgkgQoBj/photos>. (дата обращения 15.09.2023).

6. Вишневский, А. В. Философское осмысление понятия компьютерной игры/А. В. Вишневский. — Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. — 2014. — № 3. — с. 91-92.
7. Лемяцких, Е. О. Простые сложности: статус видеоигры и особенности ее правовой охраны/Е. О. Лемяцких // Труды по интеллектуальной собственности. — 2022. — Т. 41, № 2. — с. 80-89. — DOI 10.17323/tis.2022.14450. — EDN ITVKKP.
8. Басманова, Е. С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Басманова Е. С.; Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». — Москва, 2010. — 175 с. — Текст: непосредственный.
9. Безмятенный, Д. В. Некоторые проблемы правового режима объектов мультимедиа/Д. В. Безмятенный, С. Э. Плиева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 5 (64). — с. 347-349. — URL: <https://moluch.ru/archive/64/10292/> (дата обращения: 15.08.2023).
10. Unreal® Engine End User License Agreement. — Текст: электронный // www.unrealengine.com: [сайт]. — URL: <https://www.unrealengine.com/en-US/eula/unreal> (дата обращения 17.09.2023).
11. Frequently Asked Questions (FAQs). — Текст: электронный // www.unrealengine.com: [сайт]. — URL: <https://www.unrealengine.com/en-US/faq> (дата обращения 17.09.2023).

Функциональная характеристика деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве

Ишанов Фарходжон Рустамжон угли, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Одним из главных участников уголовного процесса является прокурор, поскольку именно он осуществляет уголовно-процессуальную деятельность на всех стадиях уголовного судопроизводства. Функции прокурора в уголовном процессе достаточно многообразны, из чего следует, что исследование представляет собой весьма серьезный научный интерес. Ученые-правоведы в юридической литературе часто отождествляют функции и полномочия прокурора в уголовном процессе, в данной же научной статье автор обосновал различие данных терминов.

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, функции прокурора, полномочия прокурора.

Functional characteristics of the prosecutor's activity in criminal proceedings

One of the main participants in the criminal process is the prosecutor, since it is he who carries out criminal procedural activities at all stages of criminal proceedings. The functions of the prosecutor in the criminal process are quite diverse, which means that the study is of very serious scientific interest. Legal scholars in the legal literature often identify the functions and powers of the prosecutor in criminal proceedings, in the same scientific article the author justified the difference of these terms.

Keywords: prosecutor, criminal procedure, functions of the prosecutor, powers of the prosecutor.

Актуальность выбранной темы научного исследования обусловлена, прежде всего, значением института прокуратуры в современном мире и, в частности, в современном уголовном процессе, в котором прокурор реализуют функцию государственного обвинения, тем самым, защищая публичные интересы отдельных граждан, общества и государства в целом.

Особое внимание в рамках данного научного исследования будет уделено исключительно соотношению терминов функции и полномочия прокурора в уголовном процессе, поскольку в рамках изучения научной и учебной

литературы автор делает вывод о том, что данный вопрос является достаточно актуальным и значительным для правовой науки, поскольку именно в рамках теории права необходимо четкое разграничение данных терминов.

Функция прокурора в уголовном процессе является, несомненно, уникальной, поскольку только данный субъект обладает законодательно определенными полномочиями по поддержке обвинения от лица государства, тем самым, выступая гарантом защиты прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства [5].

Органы прокуратуры имеют особое значение для функционирования всей системы государственных органов, поскольку именно институт прокуратуры осуществляет контрольную и надзорную деятельность в различных сферах государственного управления и общественной жизни, выступает субъектом защиты прав и законных интересов граждан, которые самостоятельно не способны осуществить защиту своих прав в судебном или досудебном порядке на безвозмездной основе, выступает государственным обвинителем от лица Российской Федерации по уголовным делам.

В целом же в настоящее время органы прокуратуры уже достаточно давно в современной России не претерпевали серьезных структурных и организационных изменений. Еще с петровских времен основной задачей органов прокуратуры была и остается по сегодняшний день борьба с коррупцией, которая осуществляется не всегда в полной мере успешно. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность прокуратуры в России является Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ), Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2], который закрепляет структуру, основные задачи, цели работы органов прокуратуры, а также иные положения, которые в своей совокупности формируют институт органов прокуратуры в России.

Широкие дискуссии и по сей день вызывают вопросы о месте органов прокуратуры в системе органов государственной власти, в том числе это связано с объединением в Конституции РФ в главе 7 судебной власти и прокуратуры, что вызывает определенные проблемы в понимании места органов прокуратуры в системе разделения властей.

Говоря о проблеме понимания терминов полномочия и функции прокурора в уголовном процессе важно сказать, что на мой субъективный взгляд термин «функция» является более широким, поскольку само по себе понимание функции включает в себя определенное направление деятельности, к которому тот или иной субъект стремится, в рамках рассматриваемого вопроса, основной функцией прокурора является обеспечение законности в различных сферах общественной жизни [6].

Полномочия же представляют собой определенную совокупность прав прокурора, которые он реализует в рамках осуществления своих функций в уголовном процессе, тем самым, обеспечивая реализацию функций [1].

Так, например, среди функций прокурора в уголовном процессе можно выделить:

1) обвинительную функцию, которая заключается в том, что прокурор выступает в роли обвинителя и выполняет ряд задач, связанных с подготовкой и предъявлением обвинения подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления.

2) представление интересов общества, которая проявляется в том, что прокурор защищает интересы общества и обеспечивает справедливость, представляя его интересы на протяжении всего уголовного процесса;

3) контроль за соблюдением законности, поскольку именно прокурор следит за соблюдением процессуальных правил и норм, обеспечивая соблюдение законности при проведении следствия и рассмотрении дела в суде.

Полномочия же прокурора определяются его процессуальным статусом в судебном разбирательстве, что включает в себя право заявлять ходатайства, отводы, представлять письменные доказательства и т. д. [4].

Подводя итоги исследования, можно отметить, что прокурор, с точки зрения процессуального закона является участником уголовного процесса, который осуществляет обвинительную функцию, защищая, тем самым, потерпевших от преступления. В целом, обобщая все вышесказанное можно выделить следующие функции прокурора, которые он реализует в рамках уголовного процесса:

1) прокурор является контролирующим субъектом за процессуальными действиями органов следствия и дознания при расследовании ими преступлений;

2) в рамках судебного процесса прокурор выступает в качестве государственного обвинителя, тем самым защищая права и законные интересы субъектов права;

3) прокурор осуществляет надзор за соблюдением действующего законодательства в различных сферах общественной жизни и в частности в рамках уголовного процесса;

4) оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений [3].

Говоря же о дискуссиях относительно понимания терминов функция и полномочия прокурора хотелось бы сказать, что такие дискуссии являются исключительно теоретическими, и, в целом, не могут оказать серьезного влияния на практическую деятельность.

Таким образом, можно сказать, что прокурор в уголовном процессе является ключевым элементом защиты законности и общественной безопасности, обеспечивая уверенность в правосудии и наказании преступников.

На сегодняшний день институт прокуратуры в России не относится ни к одной из ветвей власти, является самостоятельным государственным органом, осуществляющим контроль за исполнением конституции, а также иных законов в различных сферах жизни общества, при этом, не осуществляя самостоятельного уголовного преследования. Также хотелось отметить некоторые возможные перспективы развития института прокуратуры в России:

1) в рамках борьбы с финансовыми преступлениями необходимо усиливать контроль за финансовыми операциями в рамках реализации денежной, кредитной, налоговой политики государства;

2) важно двигаться в направлении на улучшение сотрудничества с другими органами государственной власти не в рамках вертикальной системы управления, то есть не как контролирующей институт, а в рамках формирования доверия и повышения уровня коммуникации среди различных правоохранительных структур;

3) совершенствование системы образовательных учреждений с целью подготовки кадров прокурорских работников.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). ст. 4921.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 10.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995, N 47. ст. 4472.
3. Глухих, С.С. Дискреционные полномочия прокурора как форма дифференциации прокурорской деятельности/С.С. Глухих // Современные проблемы и тенденции развития органов прокуратуры: Материалы научно-практической конференции, посвященной 300-летию прокуратуры России, Екатеринбург, 19-22 апреля 2022 года/Отв. за выпуск: А.С. Кушнарев. — Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2023. — с. 29.
4. Карпышева, Ю.О. К вопросу о выделении сопроводительных полномочий прокурора по надзору за исполнением законов/Ю.О. Карпышева // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 1 (91). — с. 41.
5. Максимов, Н.О. Функции, полномочия и процессуальный статус прокурора/Н.О. Максимов // Трибуна учебного. — 2023. — № 1. — с. 75.
6. Орлова, К.А. Полномочия прокурора по предъявлению гражданских исков в уголовном процессе/К.А. Орлова // Global and Regional Research. — 2023. — Т. 5, № 1. — с. 123.

Основные проблемы и пути совершенствования примирительных процедур в российском арбитражном процессе

Карамышева Евгения Алексеевна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье рассматривается соглашение на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок. Данная статья посвящена раскрытию основных проблем, объективно препятствующих активной реализации примирительных процедур при урегулировании экономических споров в рамках российского арбитражного процесса, а также предложены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: примирительные процедуры, арбитражный процесс, медиация, судебное примирение.

The main problems and ways to improve conciliation procedures in the Russian arbitration process

The article discusses an agreement based on the voluntary settlement of mutual claims and the approval of mutual concessions. This article is devoted to the disclosure of the main problems that objectively hinder the active implementation of conciliation procedures in the settlement of economic disputes within the framework of the Russian arbitration process, and also suggests possible ways to resolve them.

Keywords: conciliation procedures, arbitration process, mediation, judicial conciliation.

Механизм судебной защиты прав и законных интересов сторон призван, прежде всего, эффективно защитить нарушенные права сторон по делу. Вместе с тем, судебное решение не является самоцелью судебного процесса. Более того, законное судебное решение не всегда является идеальным с точки зрения интересов сторон. Например, банк может наложить взыскание на предмет залога по договору кредитования, в том случае, если должник не выполняет своих обязательств по данному договору. Однако банк не является профессиональным

управляющим имуществом, а его продажа требует денег и организационных усилий. В то же время, должник таким образом может лишиться объекта производства, что парализует либо вообще прекратит его дальнейшую деятельность. Таким образом, идеальным решением для сторон будет достижение мирового соглашения, которое позволит сторонам достичь взаимовыгодного компромисса. [5; с. 84]

Мировое соглашение — это соглашение на основе добровольного урегулирования взаимных претензий

и утверждения взаимных уступок. [4; с. 97] Соглашение заключается как между всеми истцами и ответчиками, так и между некоторыми из них, если это не препятствует рассмотрению судом требований, производство по которым не прекращается вследствие утверждения мирового соглашения. Мировое соглашение может быть заключено как между всеми истцами и ответчиками, так и между некоторыми из них, если это не препятствует рассмотрению требований, производство по которым не прекращается вследствие утверждения такого соглашения.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вправе выступать участниками мирового соглашения, например в случаях, если на них возлагается исполнение обязательства либо они являются лицами, уполномоченными принять исполнение, а также соглашения по обстоятельствам дела, заключаемого в соответствии со ст. 70 АПК РФ. [1]

Экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы сторонами путем заключения соглашения или с использованием других примирительных процедур, если иное не установлено федеральным законом. По данным спорам результатами примирения сторон являются:

- признание обстоятельств дела, соглашение сторон по обстоятельствам дела;
- соглашение сторон, содержащее квалификацию сделки, совершенной лицом, участвующим в деле, или статуса и характера деятельности этого лица;
- частичный или полный отказ от требований, частичное или полное признание требований вследствие достижения сторонами соглашения в оценке обстоятельств в целом или в их отдельных частях. [6; с. 126]

В налоговых спорах предметом мирового соглашения не может являться изменение налоговых последствий спорных действий и операций в сравнении с тем, как такие последствия определены законом (например, вопросы о снижении применимой налоговой ставки, изменение правил исчисления пеней, освобождение налогоплательщика от уплаты налогов за определенные налоговые периоды или по определенным операциям). Вместе с тем, допустимо заключение соглашений, в которых сторонами признаны обстоятельства, от которых зависит возникновение соответствующих налоговых последствий; которые содержат правовую квалификацию деятельности лица, участвующего в деле, влекущую изменение размера его налоговой обязанности. В таком случае в соглашении об урегулировании спора могут содержаться условия о скорректированном размере налоговой обязанности. Порядок и условия заключения мирового соглашения в гражданском процессе (судопроизводстве) определяются статьями 39, 42, 43, 45, 46, 101, 150, 152, 173, 220 ГПК РФ. [2] При этом прямых указаний о разрешаемых таким путем категориях дел в законе нет. В первую очередь заключение мирового соглашения возможно по исковым делам с участием физических лиц, юридических

лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления, связанных с защитой нарушенных прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Меры, предпринимаемые в последние годы, сложно назвать оптимальными, поскольку снижение загруженности судов происходит в основном посредством сокращения процессуальной формы, расширения ее упрощенных модификаций. Представляется, что к таким мерам необходимо прибегать в последнюю очередь, когда исчерпаны все иные средства решения данной проблемы. Одной из причин выступает то, что любые упрощенные формы разрешения споров ускоряют процесс ценой неизбежного снижения качества правосудия, даже по однотипным делам. По этой причине необходимо использование иных ресурсов по снижению судебной нагрузки, не связанных с сокращением и упрощением процессуальной формы. К таким иным ресурсам следует отнести все известные формы примирительных процедур: посредничество, претензионный порядок и административную форму. Каждая из этих форм в современный период имеет препятствия на пути их эффективного использования.

Необходим системный подход к решению данной проблемы, преследующей задачу максимально исключить путем внесения изменений в процессуальное законодательство возможность для злоупотребления процессуальными правами и обязанностями, а именно:

- введение судебного штрафа за непредоставление доказательств по указанию арбитражного суда при рассмотрении дела в суде первой инстанции;
- внесение изменений в ст. 111 АПК РФ, а именно введение возможности наложения судебного штрафа при вынесении окончательного судебного акта арбитражным судом на сторону, злоупотребляющую своими процессуальными правами и обязанностями; [1]
- внесение изменений в п. 29 Постановление Пленума ВС РФ от 30.06.2020 N 12 [3] редакции, соответствующей буквальному толкованию ч. 2 ст. 268 АПК РФ; [1]
- формирование в арбитражных судах всех инстанций единого правового подхода в отношении «формальной» истины в обеспечение принципа состязательности арбитражного процесса, стимулирование активной деятельности сторон в обоснование своих требований и возражений, с целью минимизации возможности по затягиванию рассмотрения дела.

Подводя итог, следует сказать, что на сегодняшний день развитие примирительных процедур в российском арбитражном процессе пока еще носит больше декларативный характер. Одного закрепления в арбитражном процессуальном законодательстве примирительных процедур как альтернативных форм разрешения споров без специальных стимулирующих механизмов для их эффективного функционирования недостаточно. Важно помнить о том, что до тех пор, пока существует множество про-

цессуальных возможностей для недобросовестной стороны процесса по затягиванию рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции при минимальных затратах (ч. 2 ст. 111 АПК РФ), отсутствие четкой регламентации в АПК РФ [1] судебного штрафа за непредоставление доказательств по указанию суда, продолжа-

ющаяся практика принятия дополнительных (новых) доказательств в арбитражном суде апелляционной инстанции, а после вступления в законную силу судебного акта возможность его длительного неисполнения — все это для недобросовестной стороны будет выгодней, чем проведение примирительных процедур.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрании законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356423/
4. Галимова, Н. А. Примирительные процедуры в судопроизводстве Российской Федерации/Галимова Н. А. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. С. 96-99
5. Падин, А. Э. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: проблемы реализации/Падин А. Э. // Юридическая наука. 2021. С. 84-89.
6. Ротова, К. С. Актуальные проблемы примирительных процедур в гражданском процессе/К. С. Ротова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 39 (381). — с. 125-129.

Использование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в целях выявления и раскрытия преступлений

Кофман Давид Валерьевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» (далее АПК «БГ») представляет собой единую систему, состоящую из множества подключаемых модулей таких как: системы федерального, городского, а также локального видеонаблюдения, различные мониторинговые датчики, системы отслеживания динамических объектов, системы громкоговорителей и пр. «умные системы», которые позволяют фиксировать и анализировать данные о происходящих событиях в режиме реального времени в едином центре управления.

Криминалисты занимаются раскрытием преступлений, для чего им необходимо собирать и анализировать большое количество информации. Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» может помочь автоматизировать этот процесс, что в предполагаемом будущем поможет сократить время, затрачиваемое на сбор и анализ данных. Кроме того, метаданные, которые генерирует АПК «БГ», помогают более полно раскрыть картину происшествия и улучшить качество доказательной базы для органов следствия.

Комплекс включает множество модулей, но мы в данной статье будем рассматривать модули видеомо-

нитинга и видеоаналитики, которые взаимодействуют с камерами видеонаблюдения, установленными по всему городу.

Камеры фиксируют все происходящие события, сохраняя записи на сервере и в случае отклонения от нормы фиксируют события в системе. Кроме того, система обладает функцией распознавания лиц (например, «FindFace»), автоматического определения номеров автомобилей и других объектов при наличии той или иной интеграции.

Собранные данные анализируются с помощью специального программного обеспечения, которое позволяет выявлять связи между различными событиями и объектами. Кроме того, система может использоваться для поиска преступников, основываясь на фотографиях или видеозаписях.

Использование АПК «БГ» позволяет значительно ускорить процесс раскрытия преступлений, сократить количество ошибок, связанных с человеческим фактором и улучшить качество работы криминалистов. Это в свою очередь позволяет повысить вероятность установления личности преступника и снизить уровень преступности в городе.

Краснодар — один из самых популярных городов России, который будет продолжать привлекать туристов после окончания пандемии COVID-19 благодаря своей современной инфраструктуре, качественному гостиничному сервису, хорошо развитой сети общественного транспорта и высокому уровню безопасности.

В связи с углублением криминализации общества, город должен принимать комплексные меры для обеспечения безопасности. Системы видеонаблюдения помогают решать задачи по обеспечению безопасности во время массовых мероприятий, поддержанию общественного порядка и борьбе с преступностью.

Помимо этого, можно говорить, что сотрудники следственных органов так или иначе используют отдельные элементы АПК «БГ» сегодня.

Это во многом обусловлено тем, что в городе создана уникальная материально-техническая база. Так, в рамках АПК «Безопасный регион» функционирует система регионального видеонаблюдения, в которую по состоянию на 1 января 2022 г. интегрировано 15000 видеокамер, из которых около 3000 видеокамер, установлены в г. Краснодаре, 12000 видеокамер в Краснодарском крае.

Имеющаяся материально-техническая база может позволить начать в полной мере использовать возможности регионального и городского видеонаблюдения в целях решения как частных, так и масштабных задач по обеспечению общественной безопасности

Большое количество камер расположено в местах с массовым скоплением граждан, в образовательных организациях, на торговых объектах; на объектах здравоохранения и социальной сферы; на стадионах, в парковых зонах, а также в жилой зоне МКД и частного сектора. Помимо этого, в систему могут быть интегрированы камеры интеллектуальной транспортной системы [1].

Активная реализация проекта АПК «БГ» началась с 2019 года на территории всей России, однако именно Краснодарский край наиболее близко приблизился к физической реализации всей концепции «Безопасного города». Так в городе Краснодар реализуется проект по построению «Безопасного города» на региональном уровне с использованием системы под названием «Комплекс информационной аналитической поддержки» (КИАП). Данный комплекс наиболее полно отражает конечное видение Безопасного города на практике. Другим отождествленным примером реализации систем подобных «Безопасному городу» является система «Мой-Новороссийск» реализована в городе Новороссийске в рамках проекта федерального проекта «Умный город».

В последние годы в городе было заметное увеличение количества камер, подключенных к модулям видеоаналитики, а также планируется использование искусственного интеллекта для более эффективной работы с данными и распознавания лиц уже по всему Краснодарскому краю.

Однако, для успешной работы системы АПК «Безопасный город» необходимы соответствующие знания, умения и навыки у сотрудников. В этом контексте уже на-

работаны и апробированы на практике различные сценарии.

Сотрудники АПК «БГ» уже знают, как действовать при идентификации лиц, подпадающих под действие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

В связи с увеличением преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, возникает необходимость более активного использования системы АПК «Безопасный город» для борьбы с такими преступлениями, например, как кардинг банковских карт в общественных местах.

Для этого необходимо интегрировать все локальные системы видеонаблюдения в единую платформу и расширить возможности систем искусственного интеллекта в рамках проекта «Безопасный город».

Создание стабильной основы для использования систем искусственного интеллекта, в том числе и для борьбы с преступностью, было обеспечено Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Для увеличения эффективности АПК «БГ» необходимо не только внедрять ИИ, но способствовать его обучению на различных источниках информации. Также обслуживание ИИ несет ряд обременений на уполномоченные органы. Для эффективной работы ИИ необходимо в полной мере актуализировать «Банки пространственных данных», чтобы ИИ мог адаптироваться под изменяющиеся условия. Применение такого интеллекта поможет не только выявлять и раскрывать преступления, но и во многом будет обеспечивать их профилактику.

Этому будет способствовать уже имеющиеся примеры анализа видеоархивов на предмет выявления и отождествления лиц по био-антропометрическим признакам [2], исходные данные для такого анализа берутся из открытых и закрытых банков данных в уполномоченных служб.

В настоящее время уже ведется обработка видеоархивов с возможностью поиска интересующего лица с использованием функции биометрии, которой оснащены камеры на входе в подъезды.

Получение данных положительных результатов использования видеоаналитики распознавания лиц и государственных номеров в г. Краснодаре было бы невозможным без, во-первых, наличия соответствующей материально-технической базы, а во-вторых, без имеющихся четких сценариев действий сотрудников органов внутренних дел в той или иной ситуации.

Отметим, что в последние годы в городе было проведено значительное увеличение количества камер с подключением к модулям видеоаналитики.

Кроме того, в ближайшее время планируется использование искусственного интеллекта для более эффективной работы с большими данными и распознавания лиц. Од-

нако, не менее важным является наличие у сотрудников соответствующих знаний, умений и навыков работы с техникой.

В этом контексте можно выделить целый спектр уже наработанных и апробированных на практике сценариев. Стоит также отметить, что сотрудники АПК «БГ» имеют определенные действия при идентификации лиц, подпадающих под действие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Первый сценарий описывает процедуру действий сотрудников, которые занимаются выявлением лиц, находящихся в федеральном розыске, и без вести пропавших граждан. Для этого используется система искусственного интеллекта, которая анализирует фотоизображения лиц, находящихся в розыске, и пропавших без вести, включая несовершеннолетних, на территории г. Краснодара и Краснодарского края в целом.

Второй сценарий описывает процедуру действий сотрудников, которые занимаются выявлением лиц, представляющих оперативный интерес, и раскрытием преступлений по горячим следам. Для этого используется видеoinформация, полученная с камер, установленных на входах в подъезды жилых домов, которая позволяет анализировать перемещения конкретного лица, время и место его нахождения.

Третий сценарий описывает процесс, который включает в себя обработку фотоизображений предполагаемых преступников, полученных с мест преступлений. Для этого используются фотографии композиционных портретов и скриншоты лиц, полученные с камер видеонаблюдения, установленных при входах в подъезды жилых домов. Сотрудники проводят оперативно-аналитические мероприятия, чтобы идентифицировать неизвестных преступников и выявить серийность совершенных преступлений. Они также сравнивают информацию из массива скриншотов предполагаемых преступников с местами совершения преступлений, выявляют дополнительные эпизоды преступной деятельности неустановленных лиц, проверяют имеющиеся идентификационные ресурсы и определяют конкретные адреса, представляющие оперативный интерес.

В городах-миллионниках особенно важна реализация четвертого сценария, который определяет действия сотрудников при проведении крупных общественно-политических, культурных и спортивных мероприятий. В рамках этого сценария выявляются лица, находящиеся в федеральном розыске, пропавшие без вести, с запретом на посещение мероприятий, под административным над-

зором, и принимаются меры по их контролю и задержанию. Также в ходе работы по данному сценарию часто обращают внимание на неизвестных лиц, участвующих в противоправных действиях во время массовых мероприятий. Для этого используется система видеонаблюдения, которая позволяет определить маршрут движения до возможного места проживания или нахождения таких лиц.

Очевидно, что действия сотрудников, которые мы определили, как наиболее распространенные, будут меняться в зависимости от оперативной обстановки и наличия доступных инструментов в АПК «БГ». В ближайшее время использование искусственного интеллекта при работе с «большими данными» и распознавании лиц поможет собирать и анализировать информацию о криминальных точках скопления, которые представляют оперативный интерес, а также выявлять связи между интересующимися лицами и местами их посещения. Следующий сценарий определяет действия сотрудников при идентификации лиц, подпадающих под действие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», которые находятся на профилактических учетах органов внутренних дел и имеют ограничения в виде запрета покидать место жительства в определенное время суток или запрета посещения мест проведения массовых или иных мероприятий, а также лиц, не явившихся к месту осуществления административного надзора или самовольно его покинувших.

Очевидно, что действия сотрудников, которые мы выделили как наиболее распространенные, являются подвижными и динамичными и будут изменяться в зависимости от оперативной обстановки и доступности инструментов в АПК «БГ».

В ближайшее время использование искусственного интеллекта при работе с «большими данными» и распознавании лиц должно помочь собирать и анализировать информацию о квартирах, которые представляют оперативный интерес, а также выявлять связи между интересующимися лицами и местами их посещения [3].

На основании вышеописанного можно сделать вывод, что АПК «БГ» является очень перспективным проектом, который сможет капитально разгрузить следственные органы и перевести некоторую деятельность в автоматизированный, а где-то в автоматический режимы, что будет положительно сказываться как на качестве итогового результата деятельности органов, так и в целом на повышении уровня общественной безопасности в регионах.

Литература:

1. Власова, Н. Ю. От безопасного города к умному городу: стратегический подход // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы Всероссийской научно-практич. конф. Екатеринбург: Изд-во Екатер. ун-та, 2018. с. 163-166.
2. Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р.

3. Гончаренко, Л. П., Сыбачин С. А. Цифровизация национальной экономики // Вестник университета. 2019. № 8. с. 32-42.

К вопросу об особенностях наследования корпоративных прав

Крамар Надежда Петровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Вопрос наследственного правопреемства в отношении корпоративных противоречиво и непоследовательно урегулирован отечественным законодателем. Множество пробелов и противоречий по данному вопросу обусловлены тем фактом, что вплоть до настоящего времени в российском праве нет устойчивой концепции как корпораций, так и корпоративных прав, не решен вопрос в отношении их сущности и содержания.

Будучи особым объектом гражданских прав, акции, доля (пай), согласно ст. 1176 ГК РФ, наделены статусом отдельной составляющей наследственной массы [1].

Корпоративные права опосредуют обширный перечень полномочий. Ученые прибегают к попыткам их классификации. К примеру, И. С. Шиткиной предлагается выделение трех больших совокупностей правомочий: неимущественных, имущественных и специфических преимущественных прав [4, с. 544].

В ст. 65.1 ГК РФ выделяются важнейшие признаки, присущие корпорации (которые, несомненно, сказываются на характере и особенностях наследственных правоотношений с их участием):

- 1) право членства;
- 2) формирование высшего органа, именуемого собранием, съездом, конференцией.
- 3) наличия уставного капитала, паевого фонда, разделенного на определенное число акций (долей, паев);
- 4) обладание хозяйствующего субъекта правами по владению, пользованию и распоряжению (что отличает корпорации от предприятий унитарных, данными правомочиями не обладающих);
- 5) реализация управленческих полномочий по средством деятельности специально созданных органов, принимающих значимые решения посредством установленной процедуры, в том числе голосования.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ все корпорации были дифференцированы на публичные и непубличные, которые пришли на смену закрытым и открытым акционерным обществам [2].

Представляет интерес вопрос о причинах разграничения корпораций на два отличных друг от друга типа? В научных и учебных трудах по данному вопросу отмечалось, что с точки зрения сложившегося на основе законодательного регулирования подхода, юридический статус непубличного акционерного общества сближается со статусом общества с ограниченной ответственностью,

при этом, что они, невзирая на то, принадлежат к разным организационно-правовым формам [5, с. 433]. Полагаем, что ученые, обращая внимание на характер подобного разграничения, вполне обоснованно акцентируют внимание на наличие запроса со стороны государства по поводу конвергенции правового регулирования двух разновидностей корпораций.

Продолжая обращать внимание на специфические свойства корпораций как объекта наследования, заметим, что статусом публичных корпораций наделяются акционерные общества, если их акции размещаются или обращаются публично, с учетом предусмотренных законодателем ограничений. Непубличные корпорации лишены возможности открыто размещать или выпускать в обращение акции и ценные бумаги. Сведения о публичном или непубличном статусе корпорации отражаются в учредительных документах и подлежат закреплению в ЕГРЮЛ.

Рассмотрев понятие корпорации, необходимо дать оценку и понятию объекта наследственных правоотношений применительно к исследуемой теме.

Как известно, наследственному правопреемству подлежит имущество. Данный перечень приводится ст. 128 ГК РФ, где перечислены вещи, иное имущество, в том числе денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права [3, с. 106].

Согласно ст. 1112 ГК РФ, в состав наследственной массы также входят вещи, иное имущество, имущественные права и обязанности. Однако именно в рамках наследственных правоотношений сущность и содержания понятия «имущество» раскрывается недостаточно четко. Однако, законодатель особо отмечает, что характер имущества имеют и соответствующие обязательства [6, с. 55].

Недостатком правового регулирования, не способствующим упорядочиванию гражданского оборота, выступает слабое внимание на законодательном уровне в качестве элемента состава имущества таких объектов, как доли участников хозяйственных товариществ и обществ, паи членов производственных кооперативов и акции участников акционерных обществ. Некоторые специальные нормы закона регламентируют процедуру наследования корпоративных прав как особую разновидность имущества.

Полагаем, что для устранения правовой неопределенности и уточнения порядка наследования корпоративных прав, следует расширить приведенное в ст. 1112 ГК РФ

понятие имущества посредством указания на корпоративные права и уточнения их характера:

«Ст. 1112 Наследство. В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, имущественные права и обязанности, в том числе, связанные с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах, в потребительских кооперативах.

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами.

Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага».

Таким образом, суть корпорации связана с ее оценкой в качестве особой искусственной юридической формой, обладающей свойствами, охватывающими ее структурное организационное единство, обусловленное членством в ней, как правило, нескольких лиц. Будучи особым объ-

ектом гражданских прав, акции, доля (пай) хозяйственных товариществ, обществ и производственных и потребительских кооперативов, согласно ст. 1176 ГК РФ, наделены статусом отдельной составляющей наследственной массы

Специфика наследственного правопреемства в отношении корпоративных прав находится в зависимости от признаков, присущих конкретной организационно-правовой форме, и содержания его уставных документов в части запрета (либо же отсутствия такового) на переход корпоративных прав что находит отражение в соответствующих предусмотренных законом или уставом юридического лица ограничения или запретах.

Тем самым, по общему правилу, субъект может претендовать на получение по наследству долей (пая). Право предполагает возможность преимущественного получения доли (пая), если они являются членами общества с ограниченной ответственностью (кооператива), либо право войти в число участников корпоративного юридического лица при отсутствии законодательных запретов или уставных ограничений, в противном же случае наследник может претендовать на получение компенсации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. ст. 4552.
2. Федеральный закон (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. № 101. 07.05.2014
3. Демин, А. А. Механизм гражданско-правового регулирования: нормативные общности и юридические конструкции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 5. с. 106-110.
4. Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. — Москва: Статут, 2019. С. 433.
5. Корпоративное право: учебник: В 2 т. / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов и др.; Отв. ред. И. С. Шиткина. — Москва: Статут, 2017. Т. 1. с. 544.
6. Ярошенко, К. Б. Наследование прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах, обществах и производственных кооперативах // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. Вып. 22. с. 55

Проблемы классификации договоров в гражданском праве

Мокан Александр Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Крикун Лидия Александровна, кандидат юридических наук, профессор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены основные проблемы классификации договоров в гражданском праве, предложены разносторонние критерии классификации договоров.

Ключевые слова: договор, гражданское право, классификация, проблема, критерий.

Древнейшей правовой конструкцией, направленной на регулирование различных сторон деятельности сторон тех или иных отношений, является договор, выступающий как определенная модель, в соответствии

с которой стороны выстраивают определенные отношения для удовлетворения собственных целей. Классическое определение договора (contractus) из Римского права гласит «контракт есть взаимное обязательство, узакони-

вается через соглашение» [4]. В данном определении основным является указание на признание договора правовым обязательством, наличие согласованной воли каждой из сторон. Договор является уникальным правовым средством, основанном на учете взаимных интересов сторон, что позволяет обеспечить стабильность гражданского оборота.

Развитие российской экономики приводит не только к развитию имущественных отношений, но и к возникновению новых экономических связей, что, соответственно, ведет к возникновению новых видов договоров.

В российском гражданском праве понятие «договор» во многом схоже с Римским правом, трактуется многогранно. Раскрытие сущности договора в гражданском праве порождает необходимость формирования классификации множества используемых в гражданском обороте договоров, что позволит, с одной стороны, облегчить применение к тому или иному типу договора правовых норм, с другой стороны, систематизировать действующее законодательство с целью его дальнейшего совершенствования. При этом необходимо отметить, что проблема классификации договоров является давней проблемой цивилистики, и актуальна не только для российского законодательства.

Традиционный подход к классификации договоров в гражданском праве предполагает использование дихотомии (разделение надвое). Использование данного приема позволяет на основе тех или иных критериев разделять множество договоров на группы, в которых по одним договорам (в другом варианте — у сторон договора) имеется заданный критерий распределения, а у других — нет. В начале XX века с помощью данного приема учеными-цивиристами были сформированы классификационные пары договоров. Одной из таких пар является разделение договоров на реальные и консенсуальные. Именно данный критерий классификации договоров вызывает в научных кругах наиболее частые и продолжительные по времени ведения научные споры. При этом необходимо отметить, что практически во всех российских учебниках по гражданскому праву распределению на реальные и консенсуальные подвергаются как договора, так и сделки. К примеру, А. Ф. Пьянкова [5], автор учебного пособия «Гражданское право: общие положения о договоре» классифицирует сделки по тому моменту, к которому приурочивается их совершение: реальные, консенсуальные. Учитывая позицию ГК РФ, в которой сделка — это определенное действие, поведение, она не может быть реальной или консенсуальной. Для того, чтобы классифицировать сделки как реальные или консенсуальные, необходимо введение оговорки, что такая классификация может быть применена только к двухсторонним или многосторонним сделкам, то есть, к договорам.

В основе разделения договоров на реальные и консенсуальные должен находиться момент (время), с которым будет связано возникновение у сторон определенных прав

и обязанностей. При этом такой момент возникает именно с того момента, когда договор считается заключенным.

В соответствии с действующим российским законодательством, договор признается консенсуальным с того момента, когда стороны пришли к соглашению по всем существенным условиям договора, а также оформили данное соглашение в соответствии с установленными требованиями (п. 1 ст. 432 ГК РФ, п. 1 ст. 433 ГК РФ [1]). В гражданском праве такие договора называются «договоры простой конструкции».

При заключении реального договора, в соответствии с п. 2 ст. 432 ГК РФ [1], одна из сторон договора также передает другой стороне имущество. В силу толкования ст. 432 ГК РФ [1], для заключения реального договора требуется обязательное выполнение следующих условий:

- 1) достижение сторонами договора существенных для договора условий;
- 2) передача одной из сторон договора другой стороне имущества.

Как видно, заключение реального договора представляет собой сложную юридическую конструкцию, и такой договор в теории гражданского права именуется «договор сложной конструкции».

Приведенное разделение договоров на реальные и консенсуальные необходимо дополнить анализом п. 3 ст. 433 ГК РФ [1], определяющим момент заключения договора. В соответствии с п. 3 ст. 433 ГК РФ [1], в силу требования законодательства РФ, некоторые договора считаются заключенными не момент достижения сторонами соглашения, передачи одной стороной другой того или иного объекта, а в момент их государственной регистрации. К таким ситуациям в настоящее время относят:

- 1) договор продажи жилого дома, части дома, квартиры, части квартиры (ст. 558 ГК РФ) [2];
- 2) ипотечный договор (ст. 339 ГК РФ) [1];
- 3) договор продажи предприятия (ст. 560 ГК РФ) [2];
- 4) договор мены жилого дома, части дома, квартиры, части квартиры, а также предприятия (п. 2 ст. 567 ГК РФ) [2];
- 5) договор отчуждения недвижимого имущества под выплату ренты (ст. 584 ГК РФ) [2];
- 6) договор дарения недвижимого имущества (ст. 574 ГК РФ) [2];
- 7) договор аренды недвижимого имущества (кроме аренды здания и сооружения, заключенного на срок менее одного года) (ст. 609 ГК РФ, ст. 651 ГК РФ) [2];
- 8) договор участия в долевом строительстве (ст. 4 Федерального закона № 214-ФЗ) [3];
- 9) договор аренды предприятия (ст. 658 ГК РФ) [2].

В соответствии с п. 1 ст. 425 ГК РФ [1], договор вступает в силу, и считается обязательным к исполнению всеми сторонами с момента его заключения. Во всех перечисленных выше случаях исполнение договора наступает не в момент согласования сторонами всех существенных условий договора и оформления его в соответствии с требованиями законодательства, а после государственной

регистрации договора. До момента государственной регистрации договора в указанных ситуациях у сторон не возникает друг к другу взаимных прав и обязательств.

В определенных случаях (ст. 651 ГК РФ, ст. 658 ГК РФ [2]), в случае уклонения одной из сторон договора от государственной регистрации, применяется п. 3 ст. 165 ГК РФ [1], в соответствии с которым, если требующая государственной регистрации сделка заключена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от государственной регистрации, то вторая сторона, обратившись в суд, может получить его (суда) решение о государственной регистрации сделки. В такой ситуации принудительная государственная регистрация по решению суда рассматривается как дополнительная стадия при заключении договора.

Приведенный перечень случаев, завершающей стадией которых является государственная регистрация договора, не может быть классифицирован как случай заключения реального или консенсуального договора. В отношении таких ситуаций можно предложить введение дополнительного критерия, и, соответственно, классификацию договоров по моменту возникновения между сторонами правоотношений дополнить самостоятельной группой договоров — регистрируемых (формальных). В англосак-

сонской правовой системе такие регистрируемые договоры именуются договорами «за печатью».

Кроме того, можно предложить классифицировать договора, по моменту, с которого они считаются заключенными, на:

- 1) простые (не регистрируемые) — правовые отношения между сторонами возникают с момента достижения соглашения или передачи того или иного объекта;
- 2) регистрируемые — правовые отношения возникают с момента государственной регистрации таких договоров.

Таким образом, многообразие видов договоров, сущность договора как института гражданского права остается вне зависимости от различных классификаций. В тоже время, предлагаемая классификация договоров имеет практическую пользу, поскольку позволяет более точно определить:

- 1) применяемый к таким договорам правовой режим;
- 2) последствия их недействительности, к примеру, в соответствии с п. 1 ст. 165 ГК РФ [1], несоблюдение установленного законодательством требования о государственной регистрации сделки, в том числе с объектом недвижимого имущества, влечет ее недействительность, такая сделка считается ничтожной.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // <https://www.consultant.ru/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // <https://www.consultant.ru/>
3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru/>
4. Андреев, Ю. Н. Договор в гражданском праве: сравнительное правовое исследование. М.: Норма, 2022. — 272 с.
5. Пьянкова, А. Ф. Гражданское право: общие положения о договоре: учебное пособие. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. — 180 с.

Некоторые особенности заключения договоров в гражданском праве: российский и зарубежный опыт

Мокан Александр Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Крикун Лидия Александровна, кандидат юридических наук, профессор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены основные аспекты заключения договоров в российском гражданском праве и гражданском праве развитых стран, обозначены проблемы заключения договоров.

Ключевые слова: договор, романо-германская правовая система, англо-американская правовая система, оферта, акцепт.

В гражданском праве развитых западных стран понятие договора по своей сути не отличается от рос-

сийского права. В большинстве случаев договор — это соглашение сторон.

Так, в Гражданском кодексе Франции (титул III, статья 1101) [8] под договором понимают соглашение, посредством которого одна или несколько сторон принимают на себя обязательства перед другой стороной (несколькими лицами) передать какой-либо объект, реализовать (или, наоборот, не реализовывать) какие-либо действия. Как соглашение договор позиционируется и в гражданском праве иных зарубежных государств, относящихся к романо-германской правовой системе. Например, в Гражданском кодексе Италии (ст. 1321) [6], Гражданском кодексе Испании (ст. 1254) [7] договор — это соглашение сторон. Согласно Германского Гражданского уложения (ст. 305) [5], обязательства возникают на основании сделки, необходимым условием которой является заключение договора.

В англо-американской правовой системе, которая была сформирована главным образом судебными органами общего права, договор трактуется немного иначе. Здесь договор — это обещание (комплекс обещаний), либо гарантия, которые одна из сторон (дающая обязательства) передает другой. За неисполнение условий договора в обязательном порядке устанавливаются санкции. Кроме того, неисполнение условий договора трактуется как некоторые обязательства стороны, их не исполнившей. В тоже время, необходимо отметить тенденцию последних десятилетий, когда в англо-американском праве фиксируется:

1) все большее число случаев отказа от традиционной концепции договора как обещания или одностороннего волеизъявления лица, исполнение которого обеспечивается правом;

2) в правовой доктрине — все больше случаев, когда договор рассматривается в координатах романо-германской правовой системы, — как соглашение. Так, Единообразный торговый кодекс США (ст. 2-106) [9] рассматривает договор как обязательство, вытекающее из соглашения сторон.

В гражданском праве Великобритании легальное определение договора как правовой категории отсутствует, поскольку договорное право Англии, главным образом, развивалось на основе судебных прецедентов. При этом под договором понимается обещание (ряд обещаний), за нарушение которых кредитор получает право на иск и предусмотрены санкции. В основе договора — добровольно данное одной стороной обещание принять на себя определенную юридическую обязанность.

Особенностью заключения договора в Германии и Франции является кауза. Классическая формула гласит: если нужно узнать предмет договора, следует спросить «что должен», если нужно узнать основание договора, следует спросить «почему должен». В ст. 1108 Гражданского кодекса Франции перечислены основания (правовая цель, на достижение которых направлено обязательство) существенных условий договора. К примеру, по договору купли-продажи продавец принимает на себя обязательство передать право собственности на тот или иной объект покупателю, так как желает получить в собственность денежные средства, которые покупатель передаст ему

в уплату цены объекта. Покупатель же, желает получить право собственности на приобретаемый объект.

В РФ, в соответствии со ст. 432 ГК РФ [1], договор считается заключенным в случае, когда стороны достигли соглашения по всем существенным его условиям. Разъяснения по отдельным аспектам заключения гражданских договоров приведены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 [3].

Соглашение сторон при заключении договора может быть достигнуто следующим образом:

1) направление одной стороной другой стороне предложения заключить договор — оферты (одностороннее волеизъявление, адресованное возможному контрагенту) и принятия другой стороной предложения (акцепт);

2) совместные разработка и согласование в переговорах условий договора;

3) иным способом.

Процесс заключения договора проходит следующие стадии:

1) проведение переговоров о заключении договора (факультативная, зависит от воли сторон);

2) оферта (обязательная);

3) рассмотрение оферты (обязательная в случаях, предусмотренных законодательством — п. 1 ст. 445 ГК РФ [1]);

4) акцепт оферты (обязательная), который может выражаться словом «согласен». Содержащий какие-либо новые сведения, дополнение или изменение условий акцепт надлежащим не признается, считается новой офертой, что, к примеру, указано в п. 150 Германского гражданского уложения [5].

Оферта должна характеризоваться:

1) полнотой, то есть содержать в себе все существенные условия договора;

2) ясностью — для того, чтобы другая сторона договора могла однозначно заявить о своем согласии на заключение договора.

Предложение о заключении договора без намерения его заключить офертой не признается, считается приглашением к переговорам или вызовом оферты. Например, в гражданском праве США, Англии и Германии вызовом оферты или приглашением к переговорам считается выставленный товар с указанием цены.

Если в оферте не указано иное, форма акцепта может быть любой. Акцептант должен принять все разумные меры для того, чтобы оферент получил сообщение об акцепте. Молчание не считается акцептом, в тоже время, в праве различных стран имеются исключения. Например, в соответствии со ст. 1738 Гражданского кодекса Франции [8], п. 362 Германского гражданского уложения [5], молчание признается надлежащим акцептом. Прецедентное же право ориентировано на принцип, в соответствии с которым одно лицо не может возложить договорное обязательство на другое лицо без наличия прямого выражения таким лицом своего согласия. В некоторых исключительных случаях

прецедентное право может признать молчание в качестве акцепта, основываясь на предшествующих отношениях сторон, продолжающихся длительное время.

Судебной практикой и законодательством различных стран допускается совершение акцепта конклюдентными действиями, на что, к примеру, указывается в ст. 2207 Единого образного торгового кодекса США [9]. Надлежаще совершенный акцепт указывает на заключение договора.

Можно выделить несколько теорий получения акцепта:

1) теория получения акцепта. Например, согласно п. 130 Германского гражданского уложения [5], акцепт действителен с момента получения его адресатом. Договор считается заключенным с момента получения оферентом акцепта;

2) система отправления (система изъяснения согласия). Например, в соответствии со ст. 1121, ст. 1985 Гражданского кодекса Франции [8], моментом заключения договора считается заявление акцептанта о своем согласии, даже если это согласие еще не доведено до сведения оферента. Вместе с тем, французская судебная практика, все же, склонна к теории получения (ст. 932 Гражданского кодекса Франции [8]). В США также главенствует теория получения.

В целом, анализ гражданского договорного права в РФ и в зарубежных странах позволяет сделать вывод о том, что за рубежом процессы заключения договора схожи с процессами, регламентируемыми российским гражданским правом. При этом можно выделить следующие особенности:

1) в странах континентального права, например, Германия, Франция, для заключения договора должно быть законное обоснование (*causa*). В странах прецедентного права для возможности принудительной защиты нарушенного должником права должно быть предоставлено предусмотренное встречное удовлетворение. Различия — в моменте заключения договора, зависящего от момента получения акцепта;

2) в российском гражданском праве при заключении договора к существенным условиям относят те условия, которые:

— необходимы для договоров данного вида (ст. 942 ГК РФ [2]);

— относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (ст. 432 ГК РФ), даже если такое условие восполнялось бы диспозитивной нормой, например, необходимость согласовать сторонами условие по цене;

3) в российском праве предусмотрена ответственность за недобросовестное ведение переговоров при заключении договора в форме возмещения убытков, что указано в п. 30 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ

10.06.2020) [4]. Такие выводы ВС РФ основывает на положениях п. 2 ст. 434.1 ГК РФ [1]. Недобросовестным признается поведение одной из сторон договора, которое вступает и/или продолжает в переговоры, зная, что не будет заключать договор, по крайней мере, с конкретной стороной переговоров. Судом подлежат установлению обстоятельства того, что недобросовестная сторона изначально не имела намерений заключать договор, но не сообщала об этом другой стороне переговоров, продолжая создавать видимость ведения переговоров. При установлении таких обстоятельств, недобросовестное лицо обязано возместить другой стороне переговоров понесенные ей убытки. Примером можно считать ситуацию, когда недобросовестная сторона переговоров заранее не сообщила другой стороне переговоров об обстоятельствах, препятствующих заключению договора;

4) ставшая обязательной для оферента оферта не может быть отозвана. Такая оферта признается безотзывной до истечения срока, определенного для ее акцепта (ст. 190 ГК РФ [1]), если иное не вытекает из содержания самой оферты, либо из существа предложения и обстановки, в которой такое предложение было сделано (ст. 436 ГК РФ [1]). В случае, когда названный срок для акцепта не установлен, обязательная оферта может быть отозвана в любой момент до направления акцепта или до момента, когда оферент узнает о совершении иных действий, свидетельствующих об акцепте. Иное может быть указано в самой оферте либо вытекать из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано (ст. 436, ст. 438 ГК РФ [1]);

5) договор считается заключенным, в том числе при ситуации, когда своевременно направленный акцепт получен оферентом с опозданием (ст. 442 ГК РФ [1]). Акцепт считается направленным своевременно, когда из сообщения, содержащего опоздавший акцепт, видно, что оно было отправлено при таких обстоятельствах, что если бы его пересылка была нормальной, оно было бы получено в пределах срока для акцепта.

Приведенный перечень особенностей заключения договоров в российском и зарубежном гражданском праве не является исчерпывающим. Изучение особенностей заключения договоров в российском и зарубежном гражданском праве представляет не только научный, но и практический интерес, и связано, в том числе, с изучением влияния на практику заключения гражданских договоров таких, например факторов, как: развитие гражданского права вместе с развитием общества и применяемыми технологиями, глобализация различных мировых процессов в тех или иных областях деятельности человека, цифровизация всех сфер жизни, изменением обычаев делового оборота и пр.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.12.2022)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.12.2022)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.12.2022)
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.12.2022)
5. Германское Гражданское уложение // <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900.pdf> (дата обращения 10.12.2022)
6. Гражданский кодекс Италии. введен Королевским Указом от 16 марта 1942 г. № 262 // <https://zlibrary.cc/dl/2014-170> (дата обращения 10.12.2022)
7. Гражданский кодекс Испании // <https://zlibrary.cc/dl/2014-170> (дата обращения 10.12.2022)
8. Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 г. // <https://pandia.ru/text/77/231/34260.php> (дата обращения 10.12.2022)
9. Единообразный торговый кодекс США // https://vk.com/doc100108041_462095220?hash=WW6xysw2uriWHWhBD2znAFK9TR6F1edVdVy3fuFOCgz&dl=zMnOjLy3MZcBkRqD55N38WKgP72kvNksXYeBg18mxcH (дата обращения 10.12.2022)

Злоупотребление правом в процедуре банкротства индивидуального предпринимателя

Мухаметшина Полина Руслановна, студент;
Воробьева Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

Банкротство как физических лиц, так и юридических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, регулируется Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [1].

Когда гражданин-должник не способен в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей по решению арбитражного суда, либо в результате завершения процедуры внесудебного банкротства такой гражданин является несостоятельным (банкротом).

Процедура банкротства является экстраординарным способом для освобождения от требований кредиторов, поскольку такой способ приводит к ущемлению прав кредиторов должника в виде применения по результатам процедуры банкротства правил об освобождении должника от обязательства.

Данный механизм освобождения от обязательства применяется только в том случае, когда гражданин открыто взаимодействует с судом, предоставляет полную и достоверную информацию относительно своего финансового состояния, сотрудничает в период проведения процедуры банкротства как с финансовым управляющим, так и с кредиторами.

Из указанного можно сделать вывод о том, что к указанному механизму для целей освобождения от обязательств предъявляются повышенные требования в части добросовестности гражданина должника.

Целью исследования является выявление способов злоупотребления гражданами своими правами в рамках проведения процедуры банкротства.

Для этого считаю необходимым уделить внимание такому важному аспекту, как не освобождение гражданина от обязательств перед кредиторами и уполномоченным органом.

Законом о банкротстве установлен перечень признаков недобросовестного поведения гражданина, исключающих возможность использования особого порядка освобождения от погашения задолженности через процедуры банкротства, в том числе:

— гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду;

— при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения

при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Подобное поведение приводит к невозможности применения правил об освобождения от обязательства гражданина, признанного несостоятельным (банкротом).

При этом вне зависимости от того, были ли применены указанные привилегии посредством процедуры банкротства гражданину, после завершения процедуры банкротства или прекращения производства по делу о банкротстве, а также в случае признания гражданина банкротом во внесудебном порядке, наступают последствия для указанной категории граждан, предусмотренные законом о банкротстве.

Вышеназванные последствия у граждан — индивидуальных предпринимателей, государственная регистрация которых прекращена на основании решения Арбитражного суда о признании его несостоятельным (банкротом), шире, чем у граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Для целей полного и всестороннего изучения указанных правоотношений, следует более подробно рассмотреть различия, имеющихся между процедурами банкротства гражданами — индивидуальными предпринимателями, и гражданами, не являющимися индивидуальными предпринимателями.

Банкротство граждан, а также индивидуальных предпринимателей, регулируется главой 10 Закона о банкротстве.

К отношениям, связанным с банкротством индивидуальных предпринимателей, принимаются правила, установленные параграфом 1.1, 4 главы X Закона о банкротстве, с учетом особенностей, установленных параграфом 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Из указанного следует, что процедура банкротства физического лица и индивидуального предпринимателя идентичны, за исключением ряда особенностей, предусмотренных для банкротства индивидуальных предпринимателей.

К таким особенностям можно отнести, во-первых, более широкий круг возможной у финансового управляющего для оспаривания сделок должника, к которым относятся помимо личных сделок, совершенных должником в рамках обычной хозяйственной деятельности, сделки, совершенные в результате осуществления гражданином предпринимательской деятельности. Наиболее универсальной формой злоупотребления при банкротстве является сделка (как правило, двусторонняя или многосторонняя). Первоначальное восприятие недобросовестного поведения было отождествлено не только с поведением конкретного лица (должника), но и с определенной формой — необоснованной сделкой.

Судебная практика подробно исследует указанную форму злоупотребления при банкротстве, поскольку она является основным выражением недобросовестных действий. Она может быть выявлена на любом этапе механизма банкротства, с участием любого субъекта и представлена различными видами: договор купли-продажи

(или иной гражданско-правовой договор), соглашение о разделе имущества, алиментное соглашение, брачный договор и другие. Данная форма универсальна, но не единственная в своем роде [2, с. 184].

Во-вторых, особенностью и главным отличие процедуры банкротства гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, от гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, являются последствия признания гражданина банкротом. В соответствии со ст. 216 Закона о банкротстве в течение пяти лет с даты завершения в отношении индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, а также занимать должности в органах управления юридического лица (за исключением кредитной организации), иным образом участвовать в управлении юридическим лицом (за исключением кредитной организации).

В целях неприменения в отношении гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, нормы права, установленной ст. 216 Закона о банкротстве, гражданин в преддверии процедуры банкротства предпринимает действия, направленные на прекращение статуса индивидуального предпринимателя.

Следовательно, после изменения статуса гражданина и прекращения его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, физическое лицо имеет право на обращение в Арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом) в качестве гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, а к отношениям, связанным с банкротством такого гражданина будут применены правила, установленные параграфом 1.1, 4 главы X Закона о банкротстве.

Мною была проанализирована судебная практика, а именно: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2023 N 08АП-141/2023 по делу N А75-11385/2022 [3]; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.01.2022 N Ф09-10210/21 по делу N А60-53589/2020 [4]; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2020 N 15АП-11302/2020 по делу N А32-12478/2020 [5]; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.04.2021 N Ф08-2987/2021 [6]; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019 N 08АП-1372/2019 по делу N А81-2028/2018 [7].

Как следует из анализируемой судебной практики Арбитражные суды следуют установленным в Законе о банкротстве правилам и применяют последствия, установленные ст. 216 Закона, только в случае, если процедура банкротства инициирована в отношении индивидуального предпринимателя, а на момент введения в отношении должника одной из процедур, применяемых в делах о банкротстве физических лиц, указанный статус не был утрачен должником.

Таким образом, граждане, являющиеся индивидуальными предпринимателями, действуют в обход закона, когда прекращают статус индивидуального предпринимателя в преддверии процедуры банкротства с целью личной выгоды в виде возможности в последующем осуществлять предпринимательскую деятельность сразу же после завершения, либо прекращения процедуры банкротства.

Из вышеуказанного следует, что финансовый управляющий при проведении процедуры банкротства гражданина обязан проверять наличие (отсутствие) у него статуса индивидуального предпринимателя, а также причины прекращения предпринимательской деятельности, и в случае необходимости предпринимать действия, направленные на признание недействительным решения

о внесении записи о прекращении статуса индивидуального предпринимателя.

Указанная норма права о том, что гражданин, признанный несостоятельным (банкротом) в период осуществления им предпринимательской деятельности, не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность имеет важное значение как следствие процедуры банкротства.

Эта норма права позволяет исключить из субъектного состава предпринимательской деятельности граждан-банкротов, предпринимательская деятельность которых повлекла убытки для его контрагентов. А следовательно, неприменение данной нормы права и ее обход в виде предварительного прекращения статуса индивидуального предпринимателя влечет неблагоприятные последствия для рынка предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022, с изм. от 31.05.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2023);
2. Османова, Д. О. «Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография»/Османова Д. О. под ред. О. А. Беляевой, «Юстицинформ», 2020 г., с. 184;
3. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2023 N 08АП-141/2023 по делу N А75-11385/2022;
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.01.2022 N Ф09-10210/21 по делу N А60-53589/2020;
5. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2020 N 15АП-11302/2020 по делу N А32-12478/2020;
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.04.2021 N Ф08-2987/2021;
7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019 N 08АП-1372/2019 по делу N А81-2028/2018.

Вопросы возмещения вреда, причиненного окружающей среде вследствие нарушения законодательства, регулирующего вопросы обращения с отходами производства и потребления

Обухова Татьяна Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Данилова Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются некоторые из проблем, которые могут возникать при рассмотрении вопросов об обязанности виновных лиц возместить вред, причиненный окружающей среде отходами производства и потребления, вследствие нарушения установленных правил.

Ключевые слова: возмещение вреда, отходы, отходы производства и потребления, ответственность, окружающая среда.

Проблема возмещения вреда, который причинен окружающей среде отходами производства и потребления в современном мире становится все более актуальной. На сегодняшний день не представляется возможным устранить антропогенное воздействие на окружающую среду. В результате практически любой деятельности человека, начиная от элементарных бытовых действий, и за-

канчивая деятельностью крупнейших промышленных центров, образуется огромное количество отходов различных категорий и классов опасности.

Предусмотренная законодательством ответственность за нарушение установленных требований, норм и правил обращения с отходами производства и потребления, ставит своей целью поддержание рационального соот-

ношения интересов природной среды и интересов человека, поскольку отходы от различной деятельности, могут оказывать негативное воздействие на компоненты окружающей среды. Это актуальная проблема, и для предупреждения необратимых последствий, выражающихся в разрушении и деградации окружающей среды, необходимо тщательно контролировать соблюдение установленных законами правил.

Однако, к большому сожалению, контрольные мероприятия уполномоченных органов государственной власти не всегда могут предотвратить совершение правонарушений в сфере обращения с отходами. Вследствие чего окружающей среде наносится ущерб.

За нарушение требований, установленных в области экологического права в сфере обращения с отходами производства и потребления, действующим законодательством предусмотрены следующие виды ответственности: дисциплинарная, административная, уголовная и гражданско-правовая.

Виновные лица, за нарушение экологического законодательства могут быть привлечены к административной и уголовной ответственности (публично-правовая), и наряду с этим, лица должны нести имущественную ответственность.

Судебная практика показывает, что несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления является одним из наиболее часто встречающихся экологических правонарушений, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации [1].

Уголовная ответственность наступает в случае исчерпания возможных мер административного воздействия, а также в случаях, когда совершенное преступление имеет значительный уровень опасности. В уголовном законодательстве также предусмотрена ответственность за нарушение правил обращения с отходами, в частности с опасными веществами и отходами.

Однако с точки зрения экологического права, карательная (штрафная) функция, которая реализуется именно за счёт публичной ответственности за экологические правонарушения и преступления, не может компенсировать вред, причиненный природе, более эффективной именно с данной точки зрения представляется гражданско-правовой порядок возмещения причиненного вреда.

Но можно ли сегодня говорить о том, что вред, причиненный природной среде, компенсируется и может быть полностью возмещен?

В качестве основания для привлечения лица к ответственности имущественного характера выступает негативное изменение определенных характеристик окружающей среды и ее состояния в целом, загрязнение, истощение, порча, уничтожение природных объектов, систем, животного и растительного мира.

Статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 77 Закона об охране окружающей среды

закреплено общее правило, в соответствии с которым лицо, которое причинило вред, обязано его возместить в случае наличия вины. Здесь важно отметить, что возможные способы возмещения вреда — это взыскание причиненных убытков и (или) возложение обязанности восстановить состояние окружающей среды, которое было нарушено [2].

Для определения размера вреда, который причинен окружающей среде и подлежит возмещению в денежной форме, используются утвержденные таксы и методики. Устанавливаются они уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и учитывают факторы, специфичные для отдельных компонентов окружающей среды. Однако, несмотря на то, что вопросам экологии и охраны окружающей среды уделяется все больше внимания, до сегодняшнего дня не сформирован единый подход к тому, как измерять и оценивать причиненный природе вред, его правовую сущность, природу, специфику. А главное, как его возмещать, и возможно ли полностью возместить причиненный окружающей среде вред.

Сегодня ученые говорят о том, что восстановить генетический и физиологический вред, который причинен окружающей среде, представляется возможным далеко не всегда [6].

Конституционным судом Российской Федерации сделан акцент на необходимости конкретизации вреда, исходя из имеющейся информации об экологическом нарушении, его содержание, соответствие установленным таксам, методикам, правилам [4]. В связи с чем, на практике возникают проблемы, связанные с доказыванием самих фактов причинения вреда.

Также важно отметить, что при отсутствии утвержденных такс и методик исчисления размера вреда, нанесенного окружающей среде, размер вреда определяется исходя из затрат, которые фактически понесены на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, также учитываются понесенные убытки, упущенная выгода.

В статье 78 Федерального закона № 7-ФЗ закреплены основные положения порядка компенсации вреда, причиненного окружающей среде. Форма компенсации может быть выражена в денежном эквиваленте, либо в форме возложения обязанности на виновное лицо восстановить нарушенное состояние окружающей среды (в натуральной форме). Должна устанавливаться соразмерность между совершенным деянием и возложением бремени в натуральном виде либо денежной компенсации.

Верховный суд указывает, что избранный способ возмещения вреда должен соответствовать целям и задачам природоохранного законодательства. И если в натуральной форме восстановить состояние окружающей среды, которое имело место до того как был причинен вред в полной мере не представляется возможным, в оставшейся части применяется денежная компенсация [3]. В связи с чем, также возникают на практике сложности в определении размера денежной компенсации.

Таким образом, приоритета какой-либо из форм возмещения в законе не предусмотрено, однако исходя из судебной практики, в приоритет ставится обязанность возместить вред, причиненный окружающей среде в натуральном виде.

Срок исковой давности по делам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, составляет двадцать лет, это является немаловажным элементом, гарантирующим больше возможностей для обеспечения возмещения нанесенного вреда. Столь длительный срок обуславливается длительно характером вреда, а также продолжительным периодом времени, требующимся для того чтобы природная среда могла восстановиться.

Одной из наиболее серьезных проблем, возникающих при разрешении вопросов об обязанности возместить причиненный отходами производства и потребления окружающей среде вред, это определение виновного лица, причинившего вред. Особенно данный вопрос актуален при рассмотрении дел, связанных с заброшенными и несанкционированными свалками, на которых могут находиться различные виды отходов. И далеко не всегда на практике представляется возможным установить виновных лиц. Согласно судебной практике, ответчиками по данной категории дел могут выступать органы местного самоуправления либо лица, являющиеся собственниками, арендаторами, пользователями земель, на которых находятся указанные объекты, причиняющие

вред окружающей среде. Однако лица, фактически виновные в нарушении законодательства в сфере обращения с отходами производства и потребления могут быть не установлены, и в таком случае встает вопрос о законности и обоснованности предъявляемых требований [5].

Таким образом, законодательством об охране окружающей среды предусмотрен особый порядок возмещения экологического вреда, причиненного нарушением порядка обращения с отходами производства и потребления, который хоть и основывается на общих нормах гражданского права, но содержит ряд специальных требований, касающихся условий его возмещения.

Подводя итог, можно говорить о том, что на сегодняшний день существуют проблемы, связанные с вопросом возмещения вреда, нанесенного окружающей среде отходами производства и потребления. На практике возникает немало сложностей как с установлением самого факта причинения вреда, его оценкой, так и с установлением лица, причинившего вред.

К сожалению, в настоящее время институт ответственности, предусмотренной за совершение экологических правонарушений в целом, и в области обращения с отходами производства и потребления в частности, не всегда справляется с поставленной задачей по сохранению и возмещению вреда, который причинен окружающей среде противоправными действиями.

Литература:

1. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования: официальный сайт — URL: <https://rpn.gov.ru/>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Российская газета — 2017. — № 280.
3. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ — 2019. — № 5.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1743-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Ува-молоко» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 2 ст. 69 Водного кодекса Российской Федерации и п. 3 ст. 77, п. 1 ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды». — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx>.
5. Данилова, Н. В. Правовая природа требований о возмещении экологического вреда (на основе анализа судебной практики по делам о незаконном размещении отходов) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 4. — с. 111-118.
6. Кравцова, А. Н., Бичкеева В. А. К вопросу об уголовной ответственности за экологические преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2012. № 5. с. 58-61.

Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты

Пачежерцев Николай Иванович, студент магистратуры

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Тюмени (г. Тюмень)

В указанной статье автор рассуждает на тему недействительности сделок как по общим основаниям, так и по специальным, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Выявляет их отличия, рассматривает особенности их оспаривания. И приходит к выводу, что во избежание вреда кредиторам, оспаривание сделок по разным основаниям является хорошим инструментом для борьбы с результатами деятельности должников, связанными с сокрытием имущества и активов. Данный инструмент необходимо совершенствовать с точки зрения субъективной и объективной теорий, выделяемых в отечественной доктрине и выраженных непосредственно в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: недействительность сделок, оспаривание сделок, банкротство, последствия недействительности сделок.

Invalidity of debtor's transactions in case on bankruptcy: civil law aspects

In this article, the author discusses the topic of invalidity of transactions both on general grounds and on special grounds provided for by the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)». Reveals their differences, considers the features of challenging them. And he comes to the conclusion that in order to avoid harm to creditors, challenging transactions on various grounds is a good tool for combating the results of debtors' activities associated with concealing property and assets. This tool needs to be improved from the point of view of subjective and objective theories identified in the domestic doctrine and expressed directly in the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)».

Keywords: invalidity of transactions, challenging transactions, bankruptcy, consequences of invalidity of transactions.

Пока существуют гражданско-правовые обязательства, с ними всегда будут рядом располагаться нарушения. Некоторые подобные нарушения невозможно урегулировать без специальных правовых процедур предусмотренных, Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [1], поскольку исполнить обязательства должником перед кредитором не представляется возможным в силу разных причин.

Причины могут быть как уважительными, так и неуважительными, например, уважительной причиной может быть изменение экономической конъюнктуры, из-за которой должник несет большие убытки и не способен отвечать по своим обязательствам перед кредиторами, неуважительной причиной может быть, например, отсутствие на момент заключения сделки реального желания у должника исполнить свои обязательства.

Для противодействия подобным неуважительным причинам законодатель ввел в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» институт признания сделок недействительными, чтобы исключить недобросовестное поведение субъектов при банкротстве.

На сегодняшний день данный институт базируется на двух теориях:

1. Субъективная, то есть наличие в поведении должника цели причинения имущественного ущерба кредиторам.

2. Объективная, то есть наличие специальных условий, при которых такая сделка может быть оспорена, например, определенный Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» период для подачи заявления о признании сделки недействительной [2].

Исходя из широкого анализа мнений ученых, Д.А. Рыков, классифицирует незаконные сделки должника на следующие категории:

1. Сделки, приводящие к изъятию или уменьшению активов должника.
2. Фиктивные операции с кредиторской задолженностью.
3. Сделки, признанные незаконными в общем порядке [3].

Отсюда следует, что Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрены как специальные категории для признания сделок недействительными, так и общие.

В частности, законодатель выделяет следующие виды оспариваемых сделок: подозрительные сделки должника, сделки с предпочтением одному из кредиторов перед иными кредиторами. Помимо этого, закон допускает оспаривать сделки должника и по общим противоправным основаниям, что прямо указано в пункте 1 статьи 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Однако существует множество различий между процедурами оспаривания сделок по общим основаниям и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Одно из них заключается в наличии установленного законом срока. Данный срок исчисляется с момента принятия судом заявления должника о признании его банкротом и заканчивается соответствующим периодом, предшествующему принятию судом указанного заявления. Все сделки, совершенные в указанный период, проверяются на предмет подозрительности, то есть на возможную цель сокрытия имущества от кредиторов.

Важно отметить, что указанный период нельзя сопоставлять со сроком исковой давности для признания сделки недействительной. Они отличаются размером, исковая давность для оспаривания сделок по общим основаниям составляет один год, а срок для признания сделки подозрительной по смыслу Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» может достигать до трех лет, в зависимости от основания оспаривания.

Оспаривание сделок по общим основаниям и основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», имеют также расхождения в субъекте оспаривания.

Как указано в статье 166 ГК РФ [4], сторона сделки или иное лицо, указанное в законе, в частности, лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, или участник корпорации, может предъявить требование об оспаривании сделки по общим основаниям.

Статья 61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает специальный субъектный состав, а именно арбитражный управляющий может подать заявление о признании должника банкротом следующим образом:

- 1) от имени самого должника;
- 2) по собственной инициативе;
- 3) на основании решения общего собрания кредиторов.

Помимо арбитражного управляющего подать заявление может конкурсный кредитор или уполномоченный орган, в ситуациях, когда размер их требований составляет не менее десяти процентов от общего количества требований кредиторов указанного должника.

При удовлетворении судом заявления об оспаривании сделки должника существуют последствия признания сделки недействительной, которые предусмотрены в статье 167 ГК РФ и статье 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

По общему правилу, в случае признания сделки недействительной стороны должны произвести двустороннюю реституцию, то есть возвратить все полученное по сделке. Между тем, законодатель предусмотрел и специальные последствия, указанные в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

Так, по оспоренной сделке предусматривается возврат переданного имущества в конкурсную массу должника

для последующей его реализации. В случае, если отсутствует возможность возврата имущества в натуре, заявитель может поменять требования в части последствий недействительности сделки на возврат в конкурсную массу должника действительной стоимости этого имущества на момент его приобретения с возмещением убытков, в соответствии со статьей 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Так как должник находится в процедуре банкротства, он не может совершить реституцию, поэтому у покупателя появляется право включения в реестр требований кредиторов должника либо право предъявления своих требований к должнику в порядке текущих требований. Именно в этом случае важно установить момент, с которого действовало реституционное обязательство должника.

По этому поводу интересным представляется мнение А.Э. Циндяйкиной, а именно рассуждая на данную тему, она отметила, что, с одной стороны, «реституционное обязательство должника возникает с момента вынесения решения суда о признании сделки недействительной и применении ее недействительности в виде реституции, а с другой стороны, при буквальном толковании статьи 167 ГК РФ все последствия недействительности сделки наступают с момента совершения такой сделки» [5].

Еще одной особенностью последствий признания сделок должника по банкротным основаниям является механизм применения особых мер по отношению к недобросовестному приобретателю. Так, если сделка была оспорена по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 и пунктом 3 статьи 61.3, то удовлетворение требования покупателя к должнику следует лишь после удовлетворения требований других кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов, то есть такое требование будет «за реестровым».

Здесь же нужно отметить, что сам по себе Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не включает в себя такую правовую категорию как «за реестровые» требования. Но при производстве по банкротству фиксируется каждый кредитор, в том числе и те кредиторы, которые не получили статус конкурсных.

Таким образом, рассматривая все вышеизложенное, становится очевидно, что оспаривание сделок в процедуре банкротства и оспаривание сделок по общим основаниям имеют ряд различий.

Между тем, как верно указывает Р. Ф. Хуснутдинов, «на сегодняшний день наблюдается практика смешенного применения норм при оспаривании сделок должника по общим и специальным основаниям, когда сделки должника оспариваются по общим основаниям, но в мотивировочных частях решения судов решение обосновывается обще-гражданскими нормами и выводами».

Установив специальные основания для признания сделки должника, находящегося в процедуре банкротства, недействительной, законодатель предоставил расширенные возможности для кредиторов в части защиты

своих имущественных прав и наиболее полного удовлетворения их требований, что является одной из задач процедуры банкротства.

Наличие специальных сроков — периода подозрительности также позволяет провести процедуру банкротства наиболее эффективно, поскольку, в отличие от общего годового срока оспаривания сделок, законодатель позволяет признавать недействительными сделки, совершенные за 3 года до принятия судом заявления о признании должника банкротом.

Период подозрительности — важная особенность, поскольку недобросовестные должники, поняв о невозможности исполнения своих обязательств, стараются «вывести» свое имущество в целях его сокрытия от реализации. Механизм признания сделок недействительными в процедуре банкротства позволяет выявить такие сделки и вернуть имущество в конкурсную массу.

Наконец, особый субъектный состав, способный возбуждать процедуру оспаривания сделок, также играет немаловажную роль. В процедуре банкротства особое место занимает арбитражный управляющий, который действует в интересах как должника, так и кредитора, стараясь максимально удовлетворить требования кредиторов, но при этом предоставив должнику возможность погасить долги, которые он не в состоянии удовлетворить.

Нельзя не согласиться с мнением Е. С. Якимовой: «Необходимо признать то обстоятельство, что при несосто-

ятельности определенной организации институт недействительности сделок является достаточно эффективным. Зачастую возможность, направленная на восстановление платежеспособности потенциального банкрота, может зависеть только от наличия способности арбитражного управляющего вернуть активы должника, которых тот лишился в результате недобросовестных действий со стороны его органов управления» [6].

Именно поэтому арбитражный управляющий наделен особым статусом в том числе и в спорах об оспаривании сделок, поскольку, получив документацию и иную информацию в отношении должника, арбитражный управляющий способен выявить сделки, которые были совершены с целью причинения вреда кредитором или вывода имущества должника.

Оспаривание сделок должника в процедуре банкротства — один из основных способов пополнения конкурсной массы. Однако в случае, если должник вел активную деятельность на рынке, то на оспаривание сделок должника будут большие затраты времени, задолженность по текущим платежам будет увеличиваться, а права и интересы добросовестных контрагентов могут быть нарушены.

Именно поэтому такая процедура должна соблюдать баланс интересов кредиторов, должника и его контрагентов, чтобы процедура банкротства прошла наиболее эффективно.

Литература:

1. О несостоятельности (банкротстве): Закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. — 2002 год. — № 43. — Статья 4190.).
2. Ю. В. Рачеева. Правовая специфика оспаривания сделок должника в банкротстве/Cyberlenika. ru: [Сайт]. — URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-spetsifika-osparivaniya-sdelok-dolzhnika-v-bankrotstve> (Дата обращения 13.09.2023 г.).
3. Рыков, Д. А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: автореферат диссертации... кандидата юридических наук/Д. А. Рыков. — Красноярск: СФУ, 2019.).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994.
5. Циндяйкина, А. Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., — 2012. — с. 167.).
6. Якимова, Е. С. Некоторые вопросы оспаривания сделок должника при банкротстве // Образование и право. 2020. — № 4. — с. 199-207].

Некоторые проблемы административного судопроизводства в Российской Федерации

Петрова Виктория Вячеславовна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Анализируя современное состояние правового регулирования административного судопроизводства, автор выделяет ряд проблем. Была предпринята попытка разграничения гражданского и административного судопроизводства, однако в отсутствие четких критериев для отграничения административных дел от иных категорий юридических дел, характеризующихся тесным переплетением спорных вопросов частно-правовой и публично-правовой природы, законодателю не удалось создать четких границ между административным и гражданским судопроизводством. Административное процессуальное представительство является новым видом представительства в суде, который появился с момента принятия Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации. Нормы КАС РФ, регулирующие административное процессуальное представительство, имеют ряд недостатков, анализ которых проводится в данной статье.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, представительство в административном процессе, исковое заявление, КАС РФ.

Административное судопроизводство характеризуется как вид осуществления судебной власти. Для практического действия административного судопроизводства особую роль должно играть его нормативно — правовое регулирование, поскольку от качества такого регулирования зависит напрямую правильность и своевременность рассмотрения споров, возникающих между гражданами, организациями и иными лицами с органами исполнительной власти. Правильное регулирование административного судопроизводства позволит подчеркнуть специфический характер осуществления судебной власти и иные значимые особенности.

Кодекс административного судопроизводства РФ в 2015 г. заложил основы осуществления административного судопроизводства, раскрыв такие вопросы: общие положения об административном судопроизводстве (предмет, задачи, принципы); подведомственность и подсудность дел; состав суда; круг лиц, участвующих в деле; вопросы о доказательствах и доказывании; процессуальные сроки; меры процессуального принуждения; порядок судебного разбирательства и многое др. [1]. Однако данный кодекс не только не прекратил дискуссии о месте административного судопроизводства в юридическом процессе, но и, наоборот, их обострил.

В основном это связано с выяснением соотношения между такими юридическими категориями, как: административное судопроизводство и гражданский процесс, административное судопроизводство и арбитражный процесс, административное судопроизводство и производство по делам об административных правонарушениях и др. В то же время, необходимо обратить внимание на то, что система производств в рамках административного судопроизводства неоднородна, и КАС РФ не урегулировал в полном объеме рассмотрение судом всех категорий административных дел.

Т.В. Пешкова на основе краткого анализа основных положений нового Кодекса административного судопроизводства РФ обосновала следующее суждение: «...недостаточно переноса норм ГПК РФ, регламентирующих производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, в новый Кодекс. Необходимо создавать четкую концепцию административного судопроизводства, сформировать базу, которая станет основой для реализации права на обжалование незаконных действий и решений органов власти, предоставит возможность обжаловать любые незаконные действия и решения администрации в едином разработанном и установленном порядке. Поэтому любые нарушения со стороны органов власти, так или иначе связанные с осуществлением административно-распорядительной и управленческой деятельности, следует отнести к административным делам и рассматривать в порядке административного судопроизводства. В этом и должна быть цель проводимой судебной реформы, а именно, формирование единой концепции административного судопроизводства и принятие КАС РФ» [6].

Н. Г. Канунникова на основе проведенного анализа действующего Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обосновала необходимость проведения комплексного совершенствования административно — процессуального законодательства в Российской Федерации: «... в настоящее время существует ряд проблем, которые касаются как теоретико-правовых основ административного судопроизводства в Российской Федерации, так и практики применения отдельных положений КАС РФ. Внесение достаточно большого количества изменений и дополнений в КАС РФ за весьма короткий срок его действия и постоянное совершенствование организационно-правовых механизмов подтверждает серьезное значение развития административного судопроизводства для правовой системы российского государства» [5].

К основным проблемам административного судопроизводства с точки зрения состава включенных в него производств можно отнести:

- 1) разграничение исковых производств,
- 2) разграничение исковых и неисковых производств,
- 3) возможность включения в административный процесс судебных дисциплинарных производств.

Вопрос о разграничении исковых производств различается и по форме искового производства. Речь идет не только о том, что в КАС РФ используется термин «административное исковое заявление», а в ГПК РФ «исковое заявление», а также и о том, что, например, служебные споры, являясь, по сути, комплексным административным правоотношением, рассматриваются как гражданский спор по нормам стандартного искового производства. Заметим, что в этом случае не действует норма о перераспределении бремени доказывания, что заведомо ставит государственного служащего в процессуально невыгодное положение в споре с представителем нанимателя [7].

Существует разграничение производств по КАС РФ от производств по АПК РФ. Хотя в АПК РФ и употребляется термин «заявление», а не «исковое заявление» или «административное исковое заявление», производство осуществляется по правилам искового производства с соблюдением правил о перераспределении бремени доказывания. В этом случае мы имеем дело с административно-процессуальными правоотношениями, хотя Конституция и выделяет теперь арбитражное судопроизводство, но АПК РФ сохранил название раздела III «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений». Также в эту группу правоотношений относится разграничение административного искового производства и искового производства по нормам ГПК РФ. Также имеются административно-деликтные правоотношения в связи с привлечением к административной ответственности в судебном порядке. Формы производства в этом случае также размыты между КоАП РФ и АПК РФ. Что касается включения в состав административно-процессуальных правоотношений по привлечению военнослужащих к дисциплинарной ответственности в виде дисциплинарного ареста, то вопрос этот выходит за рамки чисто административно — процессуальных правоотношений, и мы наблюдаем противоречивую ситуацию, когда служебные споры рассматриваются как разновидность трудовых с соответствующим процессуальным обеспечением, а отдельные дисциплинарные взыскания требуют особого судебного механизма применения.

Разделение гражданского и административного судопроизводства создало дополнительные предпосылки для разделения взаимосвязанных требований публично-правового и частного-правового характера, объединяемых одним иском (административным или гражданским), хотя их совместное рассмотрение в большинстве случаев предпочтительнее нежели самостоятельное (последовательное) разрешение в порядке гражданского и ад-

министративного судопроизводства. В этом случае эффективность судебной защиты снижается ввиду удвоения процессуальных действий, что требует дополнительных ресурсов, усложняет задачи, стоящие перед участниками юридического конфликта, и повышает нагрузку на судей, но самое главное — отдаляет наступление ожидаемого результата реализации права на судебную защиту.

Критерии, которыми руководствуется суд, принимая процессуальное решение о совместном или раздельном рассмотрении разнородных требований, носят оценочный характер.

Наиболее распространенные конфликтные ситуации связаны с тем, что решение или действие органа власти или иного субъекта, наделенного властными публичными полномочиями, выступает необходимым условием возникновения субъективного права, относящегося к частно-правовой сфере, или, напротив, создает препятствия для его реализации или влечет за собой его прекращение и т.д. Однако каждая такая ситуация по-своему уникальна, и поэтому меры юридической защиты видится заинтересованным лицам по-разному. Например, они могут считать наиболее приемлемым обращение в суд с административным иском и сопроводить его требованием об устранении нарушения гражданского субъективного права, опираясь на норму п. 1 ч. 2 ст. 227 КАС РФ, либо предъявить гражданский иск, а в основание его положить доводы о незаконности решения органа государственной власти или иного субъекта, наделенного властными публично-правовыми полномочиями.

Возможность такого субъективного выбора и ранее не приветствовалась ни законодателем, ни судебной практикой, которые старались, хоть и не всегда удачно, выявить и закрепить критерии, соотносящие конкретные категории дел с видами судебного производства. Данная проблема заметно обострилась в связи с принятием КАС РФ, в котором отчетливо проявила себя идея дистанцирования гражданского и административного судопроизводства. Сложно предположить, что, пойдя по этому пути, законодатель не стремился четко разделить юридические дела, подлежащие рассмотрению по правилам двух разных кодексов.

Однако КАС РФ не достиг этой цели; обобщающего понятия «административное дело» и закрепленного в ст. 1 перечня дел, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, оказалось недостаточно для того чтобы решить проблему определения надлежащего судебного производства в случаях, когда юридический конфликт, проявившийся в публично-правовой сфере, связан с нарушением государственными органами и иными властными субъектами прав и интересов административного истца, которые лежат в области частного права [4].

Поэтому вскоре после принятия КАС РФ в Верховном Суде РФ был разработан и доведен до сведения нижестоящих судов документ, который разъяснял, какие категории дел, требующие совместного разрешения спорных вопросов публично-правового и частного-правового характера,

не подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства. В нем содержится обширный перечень, включавший в себя 32 категории дел, прямо поименованных гражданскими делами. Эта квалифицирующая характеристика объяснялась следующим образом: «Учитывая, что гражданские права и обязанности возникают, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления (статья 8 Гражданского кодекса Российской Федерации), споры об осуществлении этих прав, соединенные с требованиями о признании недействительными (незаконными) ненормативных актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, и являющихся основанием их возникновения, а также споры о признании таких актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства» [2]. В дальнейшем эта весьма расплывчатая формулировка была приведена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [3].

Нельзя не отметить, что разъяснения Верховного Суда РФ, так же как и сам КАС РФ, не раскрывают вопроса о порядке рассмотрения требований о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями или решениями, оспариваемыми в порядке административного судопроизводства. Можно только сказать, что возможность рассмотрения гражданского иска в административном деле находит косвенное подтверждение в ч. 6 ст. 180 КАС РФ («Содержание решения суда»), где говорится о включении в резолютивную часть указания на удовлетворение гражданского иска полностью или в части или на отказ в его удовлетворении.

Также имеются недостатки в институте представительства в административном процессе. В силу ст. 55 КАС РФ представителями в суде могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Зачем нужна квалифицированная помощь в КАС РФ и почему представителям необходимо иметь высшее юридическое образование? Суть в том, что дела, рассматриваемые по КАС РФ, имеют большую сложность, поскольку спор происходит с должностным лицом. Представители различных государственных органов и органов местного самоуправления имеют высшее юридическое образование. Это означает, что при вступлении в спор физическое или юридическое лицо противостоит профессионалу

с юридическим образованием. Поэтому требование об образовании представителя является обоснованным.

Однако данное положение имеет и свои недостатки, так как согласно действующему законодательству, право гражданина на ведение дела через представителя превращается в его обязанность, поскольку речь идет о таком критерии к представителю, как высшее юридическое образование либо ученая степень по юридической специальности.

Подобное неоправданное ограничение противоречит таким закрепленным ст. 6 КАС принципам административного судопроизводства, как равенство всех перед законом и судом, состязательность и равноправие сторон при активной роли суда [8]. Гражданину должно быть предоставлено право выбора воспользоваться услугами профессионального представителя, поскольку закон обязывает его взять данное лицо с дипломом о высшем юридическом образовании либо имеющее ученую степень по юридической специальности.

Более того, требования, предъявляемые к представителям в административном судопроизводстве, а именно профессиональный ценз, на практике может реализовываться в худшую сторону. К примеру, лицо, окончившее высшее образовательное учреждение по направлению подготовки «Юриспруденция» и получившее диплом о высшем юридическом образовании вправе представлять интересы других лиц. Однако уровень знаний вышеуказанного лица может быть крайне низким, а также отсутствие практического опыта и стажа, что оказывает огромное влияние на возможный исход дела.

Подводя итог, можно сказать, что была предпринята попытка разграничения гражданского и административного судопроизводства, однако в отсутствие четких критериев для отграничения административных дел от иных категорий юридических дел, характеризующихся тесным переплетением спорных вопросов частно-правовой и публично-правовой природы, оказалось, что границы между административным и гражданским судопроизводством размыты, а процессуальный режим, основанный на нормах и институтах ГПК РФ, по-прежнему является одной из форм судебной проверки законности решений и действий органов государственной власти, должностных лиц и иных субъектов, наделенных властными публично-правовыми полномочиями.

Что касается института представительства, то здесь можно выделить следующие недостатки: невозможность привлечения вместо представителя-юриста иных лиц, обладающих необходимой квалификацией, для качественной защиты прав доверителя; сложность в определении профессионализма лица в зависимости от уровня образования.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015. № 10. ст. 1391.

2. Письмо Верховного Суда РФ от 5 ноября 2015 г. № 7-ВС-7105/15 О направлении информации по категориям гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в исковом порядке // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Ганичева, Е. С. Некоторые проблемы административного судопроизводства // Образование и право. 2021. № 1. с. 85-91.
5. Канунникова, Н. Г. Актуальные проблемы совершенствования Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. № 9. с. 32-34.
6. Пешкова, Т. В. Принятие Кодекса административного судопроизводства РФ: значение, проблемы, дальнейшие перспективы // Рос. судья. 2015. № 9. с. 14-16.
7. Табельский, С. В. Административное судопроизводство в системе административно-процессуальных отношений // Журнал административного судопроизводства. 2022. № 1. с. 5-9
8. Саркисян, В. Г., Кравченко И. А. Некоторые проблемы института представительства в административном судопроизводстве // Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Инновационные аспекты развития науки и техники. 2022. с. 97-101

Уголовная ответственность за нарушение миграционного законодательства в современных условиях

Потехин Дмитрий Владимирович, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Большая часть миграционных перемещений людей происходит с нарушением действующего законодательства, значительная часть иностранных граждан и лиц без гражданства, не соблюдает установленные правила въезда, пребывания, проживания и осуществления трудовой деятельности на территории принимающей стороны. Согласно Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, незаконная миграция отнесена к числу главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности в сфере экономики России [1].

В связи с этим наблюдается тенденция по ужесточению ответственности за нарушение миграционного законодательства. В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации содержит четыре состава преступления регулирующих сферу незаконной миграции на территории России. Это ст. 322 Незаконное пересечение Государственной границы РФ, ст. 322.1 Организация незаконной миграции, ст. 322.2 Фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ и ст. 322.3 Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ [2]. Такое количество составов преступления, устанавливающих уголовную ответственность за нарушения миграционного законодательства, является прямым следствием увеличения масштабов незаконного пересечения границы, пребывания и нахождения иностранных

граждан, лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Анализ статистических данных показал рост числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных указанными выше статьями УК РФ. Так, в 2020 г. было совершено 976 преступлений предусмотренных ст. 322 УК РФ, в 2022 г. таких преступлений было зарегистрировано 1163. В 2020 г. было зарегистрировано 557 преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, в 2022 г. было совершено 691 преступление. Ежегодно отмечается высокий уровень зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ, в 2020 г. было зарегистрировано 6553, в 2021 г. произошло небольшое снижение до 4622, в 2022 г. зафиксировано 6943 преступления [3].

На территории РФ для всех иностранных граждан и лиц без гражданства предусмотрена процедура постановки на учет по месту временного пребывания, временного проживания и по месту жительства в зависимости от конкретных обстоятельств. Это составляет государственный миграционный учет, нарушение данного регистрационного режима пребывания и проживания на территории РФ гражданами России, иностранными гражданами, лицами без гражданства приводит к разного рода негативным последствиям для государства и общества, таким как хищение чужого имущества, незаконный оборот оружия и наркотиков, нарушение налогового законодательства, экстремистским и террористическим актам, другим преступлениям. Большой проблемой является регистрация и постановка на учет лиц, с использованием

документов, содержащих заведомо ложные и недостоверные сведения. В такой ситуации, государственные органы утрачивают возможность направлять необходимые сведения в налоговые и судебные органы, военные комиссариаты, избирательные комиссии при осуществлении избирательного процесса и другие инстанции.

Статьи 322 и 322.1 УК РФ посвящены незаконному пересечению границы и организации нелегальной миграции на территории РФ. Разбор составов преступления указанных статей показывает, что объектом преступления ст. 322 УК РФ являются отношения в сфере установленного законом порядка пересечения Государственной границы РФ, тогда как объектом преступления ст. 322.1 УК РФ являются отношения в сфере установленного законом порядка въезда в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства, их пребывания в России или транзитного проезда через территорию РФ. Объективная сторона преступления ст. 322 УК РФ характеризуется действием по пересечению Государственной границы РФ без действительных документов на право въезда или выезда через Государственную границу либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, предусмотренном законодательством РФ. Нелегальное пересечение Государственной границы будет иметь место, когда оно осуществляется во 1-х, без действительных документов на право въезда в РФ или выезда из РФ, во 2-х, без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством РФ, в 3-х, при въезде в РФ иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым в РФ заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством РФ. Отсутствие какого-либо из указанных обязательных условий исключает уголовную ответственность и влечет применение мер административного воздействия. Конструкция данного состава преступления формальная, преступление окончено с момента фактического пересечения Государственной границы РФ. Установление признаков деяния данного вида преступления требует обращения к положениям Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» [4], а также Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114 — ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [5]. Данные нормативно-правовые акты закрепляют процедуры и документы, необходимые для пересечения Государственной границы. При этом пересечение линии Государственной границы может быть осуществлено любым способом: переездом, переходом, перелетом и т.п., тайно и открыто, легально (в установленных местах пропуска через границу) и нелегально. При этом, как отмечает прокуратура Курганской области, способ пересечения границы не влияет ни на момент окончания преступления, ни на квалификацию содеянного [6]. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ также характеризуется формальным составом преступления. Для наступления уголовной ответственности не-

обходимо совершить одно из альтернативных видов поведения, а именно организацию для иностранных граждан или лиц без гражданства: а) незаконного въезда в РФ; б) незаконного пребывания в РФ; в) незаконного транзитного проезда через территорию РФ. Это может быть связано с планированием названных деяний, подбором и обучением соучастников, приисканием документов, наймом транспорта, руководством непосредственным совершением преступления. Субъект преступления ст. 322 ч. 1 и 322.1 УК РФ совпадает, им является любое физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Статья 322 УК РФ содержит примечание, согласно которому из субъектов данного преступления исключаются лица, прибывающие на территорию РФ (иностранцы граждане и лица без гражданства) для использования права политического убежища, если в действиях этих лиц не содержится иного состава преступления. Для ч. 2 ст. 322 УК РФ выделяется специальный субъект — иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которого установлен запрет на въезд в РФ. В пункте «в» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ закрепляется специальный субъект преступления — лицо с использованием своего служебного положения. Закрепление данного положения представляется обоснованным, так как действия, связанные с регистрацией, оформлением документов, предоставлением рабочих мест осуществляются должностными лицами.

Субъективная сторона преступления ст. 322 и 322.1 УК РФ характеризуется виной в виде прямого умысла. Данные статьи УК РФ содержат дополнительные квалифицирующие признаки, предусматривающие повышенную ответственность за совершение организации незаконной миграции организованной группой. В ч. 3 ст. 322 УК РФ содержится указание на совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, под которой понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, либо с применением насилия или с угрозой его применения. Часть 2 ст. 322.1 УК РФ содержит квалифицирующий признак, деяние, предусмотренные ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в целях совершения преступления на территории РФ.

Статьи 322.2 и 322.3 УК РФ посвящены фиктивной регистрации и фиктивной постановке на учет. Бланкетный характер диспозиций признаков указанных составов преступлений предполагает обращения к положению Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [7] и Федеральному закону от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [8]. Объектом преступлений, предусмотренных данными статьями УК РФ являются отношения в сфере установленного законом порядка регистрации и постановке на учет по месту пребы-

вания или по месту жительства. При этом статья 322.2 УК РФ предусматривает три альтернативных деяния: 1) фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания; 2) фиктивная регистрация по месту жительства в жилом помещении в РФ соответственно гражданина РФ; 3) фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства. Конструкция состава преступления формальная, преступление считается оконченным с момента осуществления действий связанных с процедурой регистрации. При этом ответственность несут как исполнители, прямо указанные в статье (фиктивно зарегистрированные гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства), так и другие лица (в том числе собственники жилых помещений), совершившие действия, входящие в объективную сторону данного преступления. Анализируемые статьи УК РФ содержат примечания, в которых перечисляются условия освобождения от уголовной ответственности за данные преступления: 1) способствование раскрытию указанного преступления; 2) отсутствие в действиях лица иного состава преступления.

При анализе норм, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение миграционного законодательства, можно выявить наличие противоречий, пробелов и неточностей в законодательных конструкциях составов

преступлений, предусмотренных ст. 322, 322.1, 322.2, 322.2 УК РФ. Изучение судебной практики позволяет сделать вывод о неоднозначной трактовке субъекта указанных преступлений, о пробелах в квалификации преступлений, таких как разграничение со смежными составами преступлений и административными правонарушениями [9]. Актуальность указанных проблем привела к появлению Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» [10]. Данное Постановление обобщает правоприменительную практику и дает разъяснения по наиболее сложным вопросам квалификации преступлений в сфере миграционного законодательства.

Таким образом, действующий Уголовный кодекс РФ содержит четыре состава преступления в сфере незаконной миграции. В настоящее время происходит ужесточение уголовной ответственности миграционного законодательства, что является прямым следствием происходящих социально-экономических и политических процессов в обществе, надлежащее и эффективное осуществление государственных функций невозможно без информации о месте нахождения населения.

Литература:

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/?ysclid=ll31pgrddg365778571 (дата обращения: 12.07.2023)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/(дата обращения: 6.08.2023)
3. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] — URL: <https://stat.apis-prcss.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 08.08.2023)
4. Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 N 4730-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/(дата обращения: 8.06.2023)
5. Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/(дата обращения: 07.07.2023)
6. Уголовная ответственность за нарушение миграционного законодательства [Электронный ресурс] — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_45/activity/legal-education/explain?item=49486122 (дата обращения: 08.08.2023)
7. Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 N 5242-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/(дата обращения: 23.07.2023)
8. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 N 109-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/(дата обращения: 29.07.2023)
9. Бриллиантов, А. В. Уголовное право Российской Федерации в схемах: учебное пособие/под ред. А. В. Бриллиантова. — М.: Проспект, 2020. — с. 434-436.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 N 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/(дата обращения: 15.07.2023)

Особенности защиты прав кредиторов при слиянии и присоединении хозяйственных обществ

Пылаев Илья Сергеевич, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Последствием проведения реорганизации хозяйственных обществ становится появление риска значительного изменения имущественного положения различных заинтересованных лиц. Такие риски состоят в том, что результатом слияния или присоединения хозяйственных обществ может явиться прекращение существования реорганизуемого юридического лица или существенная трансформация структуры его обязательств и активов. Подобные риски, в первую очередь, затрагивают законные интересы кредиторов. Они, однако, юридически не могут воспрепятствовать процессу реорганизации общества, их согласие для реорганизации не требуется. В этой связи возникает потребность обеспечения действенного правового механизма защиты законных интересов кредиторов в процедуре реорганизации хозяйственных обществ.

В статье исследуются вопросы реализации предусмотренного ст. 60 ГК РФ специального права кредиторов реорганизуемого хозяйственного общества требовать досрочного исполнения обязательств.

Ключевые слова: защита прав кредиторов, реорганизация хозяйственного общества, право досрочного исполнения обязательств, баланс интересов.

Происходящие в России преобразования социально-экономического характера порождают потребность выработки действенных правовых механизмов, в полной мере соответствующих условиям объективной реальности.

С принятием Федерального закона от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Закон № 99-ФЗ) [1] институт реорганизации хозяйственных обществ как один из способов поддержания финансовой устойчивости бизнеса был подвергнут серьезным изменениям, призванным способствовать совершенствованию процедуры реорганизации.

Одним из наиболее значимых изменений явилось изменение порядка осуществления кредиторами реорганизуемого юридического лица своих прав (требование досрочного исполнения обязательства должником-реорганизуемым юридическим лицом, а при невозможности досрочного исполнения — прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков). В соответствии с этим в ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2] в качестве общего правила предусматривает исключительно судебный порядок осуществления кредитором данных прав.

Ранее действующая редакция п. 3 ст. 60 ГК РФ предусматривала прямое предъявление кредитором открытого акционерного общества требования к должнику-юридическому лицу, реорганизуемому в форме слияния, присоединения или преобразования.

Необходимость изменений общественных отношений в данной сфере возникла ввиду наличия проблемы баланса интересов кредиторов и должника реорганизуемого хозяйственного общества. Предусмотренная ранее дей-

ствующим законодательством безусловная защита прав кредиторов оценивалась в доктрине как нарушающая интересы реорганизуемого хозяйственного общества, так как в случае обращения одновременно нескольких кредиторов с требованием о досрочном исполнении обязательства возникал риск банкротства реорганизуемого хозяйственного общества.

Несмотря на внесенные изменения, на настоящий момент механизм реализации права кредитора требовать досрочного исполнения обязательства в определенной степени неотлажен.

В первую очередь, обращает на себя внимание отсутствие процессуального регулирования порядка рассмотрения дел данной категории. Согласно п. 2 ст. 60 ГК РФ предъявленные кредитором в срок не позднее 30 дней после даты опубликования последнего уведомления о реорганизации должника требования должны быть исполнены до завершения процедуры реорганизации.

Верным в этой связи представляется замечание И. З. Аюшеевой о том, что «срок рассмотрения дела в суде может быть более длительным, чем срок проведения процедуры реорганизации, и к моменту вступления решения суда в силу реорганизуемый должник может прекратить свое существование» [3].

Вполне закономерным становится вопрос о том, обязан ли суд проводить оценку действительности оснований искового заявления или же достаточно установления факта своевременного заявления требования. Правоприменительная практика последних лет свидетельствует о том, что право кредитора требовать досрочного исполнения обязательств возникает ввиду самого факта реорганизации хозяйственного общества, а не его последствий, в том числе в виде неудовлетворительного финансового положения реорганизуемого лица или его способности (неспособности) исполнения своих обязательств [4].

В случае, когда для суда достаточно установления факта своевременного заявления кредитором требования о досрочном исполнении обязательства по существу спора, подлежащего разрешению, фактически нет. Заявленное в установленный срок требование кредитора подлежит удовлетворению. При таких обстоятельствах вполне закономерно становится вопрос о целесообразности рассмотрения требования о досрочном исполнении обязательства в судебном порядке.

В случае неудовлетворения требования кредитора возникает другой защитный механизм его прав — солидарная ответственность (п. 3 ст. 60 ГК РФ) лиц, которые созданы в ходе реорганизации, а также лиц, имеющих фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), членов их коллегиальных органов и лица, уполномоченного выступать от имени реорганизованного юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ), если они своими действиями (бездействием) способствовали наступлению указанных последствий для кредитора.

В доктрине названные законодательные положения (абз. 4 п. 2 ст. 60 и абз. 3 ст. 60 ГК РФ) оцениваются как противоречивые. З.В. Галазова предлагает ввести норму, предусматривающую право кредиторов требовать приостановления реорганизации [5]. А.В. Габов полагает целесообразным предусмотреть запрет завершения реорганизации до момента полного удовлетворения требования кредиторов [6]. Предлагаемые учеными меры призваны способствовать повышению эффективности защиты прав кредиторов при слиянии и присоединении хозяйственных обществ.

Напротив, А.А. Кузнецов указывает на отсутствие необходимости приостановления реорганизации хозяйственного общества, поскольку кредитор в данном случае может заявить требование о введении обеспечительной меры в виде приостановления реорганизации [7]. Данный подход находит отражений арбитражной практике [8].

По мнению ученого, проблема возможного злоупотребления правом со стороны должника вполне разрешима за счет норм о солидарной ответственности реорганизованного хозяйственного общества и органов управления и фактически контролировавших их лиц. А.А. Кузнецов подчеркивает, что высказываемые в доктрине позиции свидетельствуют о сверхзащите кредиторов и «ведет лишь к тому, что участники гражданского оборота отказываются от использования реорганизации и прибегают к функциональным субститутам, не предусматривающим никакой специальной защиты кредиторов» [7].

Литература:

1. Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ) // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304; 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4169.

В связи с этим ученым предлагается абз. 4 п. 2 ст. 60 ГК РФ привести в соответствие с абз. 6 п. 2 ст. 60 ГК РФ, указав, что требования кредиторов должны исполняться в порядке, предусмотренном для досрочного исполнения (ст. 315 ГК РФ).

Предусмотренные п. 2 ст. 60 ГК РФ правила действуют только в отношении тех обязательств, которые возникли до опубликования уведомления о реорганизации юридического лица, если иное не предусмотрено иными законами.

Кредитор не вправе предъявлять указанные требования, если ему предоставлено достаточное обеспечение исполнения обязательств реорганизуемого юридического лица или возмещения связанных с его прекращением убытков (абз. 5 п. 2, п. 4 ст. 60 ГК РФ).

Предоставление обеспечения позволяет реорганизуемому хозяйственному обществу-должнику освободиться от процедуры судебного разбирательства. Это еще раз позволяет констатировать отсутствие необходимости в разрешении вопроса о досрочном исполнении обязательств именно в судебном порядке. В этой связи целесообразным представляется законодательно закрепить право кредитора непосредственно обратиться к реорганизуемому хозяйственному обществу в досудебном порядке.

Полагаем, что реализация права кредиторов реорганизуемого хозяйственного общества требовать досрочного исполнения обязательств должна быть поставлена в зависимость от определенных условий.

Данное право кредиторы должны иметь только в случае, если в результате реорганизации должника вероятность удовлетворения их требований снизится. Соответственно, чтобы установить, создает ли реорганизация юридического лица риски несоблюдения прав и законных интересов кредиторов, нужно будет оценивать экономическое состояние компании, в том числе с учетом активов того юридического лица, с которым она сливается или к которому присоединяется. Это в наибольшей степени будет способствовать достижению баланса интересов как кредиторов реорганизуемого хозяйственного общества, так и интересов акционеров (участников) последнего.

В связи с этим предлагается п. 2 ст. 60 ГК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «Требования о досрочном исполнении обязательства или прекращении обязательства и возмещении убытков могут быть предъявлены кредиторами в случае, если в результате реорганизации юридического лица существует риск несоблюдения прав и законных интересов кредиторов, установленный по результатам оценки экономического состояния такого юридического лица».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г. № 121-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 2023. № 168 (1 авг.).
3. Аюшеева, И. З. Защита прав кредиторов при реорганизации юридического лица: новеллы правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. с. 46.
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 июня 2023 г. по делу № А40–247242/2022. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/65721394/paragraph/64/doclist/10227/2/1/0:11> (дата обращения: 25.07.2023).
5. Галазова, З. В. Реорганизация юридического лица: теоретико-правовое обоснование: Монография. М., 2017. с. 166.
6. Габов, А. В. Порядок осуществления прав кредиторов при реорганизации // Журнал российского права. 2016. № 5 (233). с. 47.
7. Кузнецов, А. А. Реорганизация хозяйственных обществ: гражданско-правовые способы защиты прав и интересов участников и кредиторов. М., 2021. с. 97.
8. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 декабря 2017 г. по делу № А10–948/2017; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22 мая 2018 г. по делу № А73–19470/2017; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 8 июня 2017 г. по делу № А55–18725/2016. URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 25.07.2023).

Проблемы квалификации и разграничения статьи 126 УК РФ со смежными составами преступления

Рассказова Виктория Артемовна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В настоящей статье анализируются проблемы квалификации преступления против свободы — похищение человека (статья 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее — УК РФ)) при отграничении от смежных составов. Проведено исследование, а также сравнение составов преступления, предусмотренных ст. 126 УК РФ, ст. 127 УК РФ, ст. 206 УК РФ, с иллюстрацией на примере судебной практики.

Ключевые слова: похищение человека, незаконное лишение свободы, захват заложников, смежные составы, уголовная ответственность.

Право на личную свободу является одним из самых важных конституционных прав человека. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека, и гражданина — обязанность государства. Конституция Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, она признает, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения и закрепляет право каждого на свободу и личную неприкосновенность.

Похищение человека, незаконное лишение свободы, захват заложника становятся сегодня наиболее общественно опасными способами разрешения противоречий, вызванных экономической и политической нестабильностью.

Мировым сообществом принято более двадцати международных правовых актов, закрепляющих права и свободы человека, в их число входят: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод», Конвенция Содруже-

ства Независимых Государств «О правах и основных свободах человека».

Норма, которая предусматривает ответственность за преступление по ст. 126 УК РФ в судебной практике встречается достаточно часто. Наказания в виде лишения свободы применяются на постоянной основе, так как данное преступление средней тяжести, вследствие чего, суд выносит строгие приговоры.

В науке уголовного права, также как в следственной и судебной практике выделяется множество проблем отграничения ряда составов, а именно ст. 126 УК РФ, ст. 127 УК РФ, ст. 206 УК РФ. С первого взгляда, не разбирая на составообразующие признаки преступления, кажется, что они идентичны, а также абсолютно не имеет значение, какой конкретно состав необходимо вменить лицу при квалификации его деяния.

Первоначально необходимо разграничить статью 126 УК РФ (похищение человека) со ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы). Следует иметь в виду, что в отличие от похищения человека в незаконном лишении свободы, предусмотренном статьей 127 УК РФ, потерпевший оста-

ется в месте его нахождения, но ограничивается в передвижении без законных на то оснований [1].

Объектом в вышеуказанных преступлениях являются общественные отношения, на которые посягает преступное лицо. Важно отметить, что объекты данных преступлений не имеют различий, так как посягают на одно и то же, а также находятся в одной главе Уголовного кодекса РФ.

При определении объекта преступления выделяют три вида: видовой, родовой и непосредственный. Видовым объектом в составе преступления, предусмотренным ст. 126 УК РФ, а также ст. 127 УК РФ является личная свобода человека, предусматривающая обеспечение каждому в пределах Российской Федерации свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, честь и достоинство личности.

Родовой объект представляет собой общественные отношения, которые возникают по поводу обеспечения безопасности личности. Право на свободу и личную неприкосновенность отражается не только в законодательстве Российской Федерации, оно так же развивается в международных нормативных правовых актах.

Непосредственным же объектом будет являться физическая свобода лица, в отношении которого совершено похищение, либо незаконное лишение свободы.

Исходя из того, что объект преступления в данных составах совпадают, то исследовать их в сравнении нет необходимости.

Объективная сторона является основным методом разграничения данных составов. При похищении человека объективной стороной будет являться захват человека с последующим его перемещением, а при незаконном лишении свободы потерпевший остается в месте его нахождения, но ограничивается в передвижении без законных на то оснований (например, виновное лицо закрывает потерпевшего в доме, квартире или ином помещении, где он находится, связывает его или иным образом лишает возможности покинуть какое-либо место).

Сложность квалификации возникает в том случае, если лицо после незаконного лишения свободы совершает похищение человека. Одна из самых распространенных теорий говорит о том, что в данном случае произойдет поглощение состава.

Для того, чтобы верно истолковать действия лица относительно перемещения, необходимо понимать, что же есть это перемещение. «Перемещение — транспортировка потерпевшего в иное место пребывания против его воли [3, с. 59]».

Как было указано ранее в составе преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ исключены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, вследствие чего в незаконном лишении свободы отсутствует перемещение, лицо только удерживается в месте его нахождения. Также важным моментом является факт того, что преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ является оконченным с момента фактического лишения чело-

века свободы, независимо от того сколько времени потерпевший находился в таком состоянии.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (Далее — ПП ВС РФ № 58), говорит о том, что в случае, когда виновное лицо, первоначально незаконно лишившее человека свободы, в дальнейшем переместило потерпевшего в другое место, содеянное квалифицируется по соответствующей части статьи 126 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ [1].

Следующим разграничивающим признаком вышеуказанных составов преступления является субъект преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ с 14 лет лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за похищение человека, в свою очередь за незаконное лишение свободы установлен общий возраст уголовной ответственности — 16 лет.

Следующим составом, который отграничивают от ст. 126 УК РФ является захват заложника ст. 206 УК РФ.

Первоначально важно отметить, что основное различие данных составов заключается в объекте преступления. Так как статья 206 УК РФ находится в главе 24 УК РФ, то объектом выделяют общественную безопасность. Заложником может быть любое лицо, которое находилось рядом с виновным, при похищении человека выбирается конкретное лицо.

Объективная сторона захвата заложника заключается в неправомерном физическом ограничении свободы человека, при котором его последующее возвращение к свободе ставится в зависимость от выполнения требований субъекта, обращенных к государству, организации, физическим и юридическим лицам. При похищении человека объективная сторона выражается в захвате и перемещении лица.

Так, *Шимелин А. В., умышленно, с применением предмета, используемого в качестве оружия, совершил удержание в качестве заложников 1 и 2. В осуществление преступного умысла, направленного на удержание заложников, Шимелин А. В., находясь в квартире, запер входную дверь изнутри, после чего сообщил 1 и 2 о том, что захватил их в заложники до тех пор, пока их не освободят сотрудники ОМОНа. После прибытия к квартире должностных лиц УМВД России по Хабаровскому краю, Шимелин А. В. добровольно освободить заложников не пожелал, и вновь потребовал вызова к нему оперуполномоченного отделения уголовного розыска отдела полиции № УМВД России по городу Хабаровску и бойцов ОМОНа как условия освобождения заложников [2] ...».*

Таким образом, при захвате заложников лицо выдвигает требования, а при похищении человека, данные действия не совершаются.

Необходимо обратить внимание на субъективные признаки данных составов преступления. Субъект преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ и ст. 206 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее воз-

раста 14 лет, это означает, что на момент совершения преступления лицо должно быть не младше вышеуказанного возраста. Так же сходство составов можно увидеть, при анализе субъективной стороне преступлений: и ст. 126 УК РФ (Похищение человека) и ст. 206 УК РФ (Захват заложника) лицо должно совершать с прямым умыслом.

Так же важнейшим отграничением является цель. При захвате заложника, она обязательна и представляет собой понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, в то время как похищение имеет своей целью удержание.

Затрагивая цели похищения человека, некоторые авторы выражают мнение, о том, что для освобождения похищенного предъявляются только имущественные требования. Хотя, как мы, видим из судебной практики, неимущественные требования тоже имеют место быть. Например, дать свидетельские показания, против какого-либо лица. Несмотря на наличие целей, для данного состава, который предусмотрен ст. 126 УК РФ, цель не является обязательным признаком субъективной стороны, ввиду отсутствия прямого закрепления в диспозиции данной статьи.

В правоприменительной практике нередко возникают проблемы разграничения похищения человека из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ) и захвата заложника по этим же мотивам (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ). Следует отметить, что при похищении человека требо-

вания о передаче имущества, денег, иных ценностей направлены либо самому похищенному, либо к его близким. При захвате субъекты, которым направлены требования, перечислены в диспозиции — государство, организации, граждане.

Таким образом, можно сделать вывод, что отграничение смежных составов возможно, при правильном подходе к определению состава преступления. В каждом случае они уникальны, что дает возможность правильно квалифицировать деяния виновного лица. Но законодатель в свою очередь не упрощает задачу квалификации данных деяний, так как в ст. 126 УК РФ и ст. 127 УК РФ простая диспозиция, в ней нет конкретного понятийного аппарата, для верного разграничения.

В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 указывается понятие в п. 2, а именно «по смыслу уголовного закона под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют» [1].

Но несмотря на это до конца решить проблему понимания и разграничения не представилось возможным. Первоначально необходимо улучшить и сделать более эффективным уголовное законодательство, а именно закрепить понятие «похищения человека» в ст. 126 УК РФ, что хотя бы частично урегулирует проблему с понятийным аппаратом и с разграничением смежных составов при квалификации деяний.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»
2. Приговор Хабаровского краевого суда № 2-53/2013 от 30 апреля 2013 г. по делу № 2-53/2013 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Касян, М. Г. Способы совершения незаконного лишения свободы и его отличие от похищения человека // Современные инновации. 2018. № 2 (24).

Некоторые проблемы криминологического противодействия преступлениям в сфере банкротства

Рыков Антон Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Репецкая Анна Леонидовна, доктор юридических наук, профессор
Иркутский государственный университет

В статье с точки зрения криминологического аспекта рассмотрены проблемы, характерные криминальным банкротствам. Проанализированы статистические данные о состоянии и динамике банкротных преступлений, а также о портрете преступника за период с 2018 по 2022 гг., на основе чего сделан вывод о сложившейся криминологической обстановке. Обозначены проблемы латентности криминальных банкротств, нехватки компетентных квалификаторов среди сотрудников правоохранительных органов, несоразмерности назначаемых судом наказаний.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, криминальное банкротство, криминологическое противодействие, проблемы противодействия.

Some problems of criminological counteraction to crimes in the sphere of bankruptcy

Rykov Anton Aleksandrovich, student master's degree
Scientific adviser: Repetskaya Anna Leonidovna, doctor of legal sciences, professor
Irkutsk State University

In the article, from the point of view of the criminological aspect, the problems characteristic of criminal bankruptcies are considered. Statistical data on the state and dynamics of bankrupt crimes, as well as on the portrait of a criminal for the period from 2018 to 2022, are analyzed, on the basis of which a conclusion is made about the current criminological situation. The problems of the latency of criminal bankruptcies, the lack of competent qualifiers among law enforcement officers, and the disproportionate punishments imposed by the court are identified.

Keywords: deliberate bankruptcy, fictitious bankruptcy, criminal bankruptcy, criminological counteraction, problems of counteraction.

Банкротные составы предусмотрены еще первой редакцией Уголовного кодекса Российской Федерации [5] (далее — УК РФ) 1996 года. В их число законодателем включено три статьи, предусматривающие ответственность за неправомерные действия при банкротстве (статья 195 УК РФ), преднамеренное банкротство (статья 196 УК РФ) и фиктивное банкротство (статья 197 УК РФ).

Перечисленные составы с некоторыми изменениями сохранились и до наших дней. Однако вне зависимости от того, что криминальные банкротства прочно укоренились в уголовном законе, они не нашли сколько-нибудь весомого отражения в правоприменительной практике.

Так, согласно данным, опубликованным Главным информационно-аналитическим центром МВД России [6], за период с 2018 по 2022 гг. на территории Российской Федерации был выявлен всего 1201 случай совершения криминальных банкротств. При этом, количество регистраций данных преступлений показывает отрицательную динамику — с 271 зарегистрированного преступления в 2018 г. до 154 в 2022 г. Темпы прироста криминальных банкротств за указанный период демонстрируют снижение (отрицательный показатель базисного темпа прироста составил -43%, цепного — -29%).

Однако последнее в некоторой мере нивелируется общегосударственной динамикой снижения регистрируемых преступлений в сфере экономической деятельности и преступности в целом за 2022 г.

На общем фоне преступности Российской Федерации средний удельный вес криминальных банкротств за рассматриваемый период составил 0,012%, на фоне иных преступлений в сфере экономической деятельности — 0,62%. Как видно, объем криминальных банкротств в составе иной преступности является совершенно незначительным.

И более того, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [7], за период с 2018 по 2022 гг. судами было рассмотрено лишь 157 уголовных дел по статьям 195-197 УК РФ.

Таким образом, соотношение зарегистрированных уголовных дел по данным составам с количеством направленных для рассмотрения в суд составляет 13,1%. Иными словами, более 87% из выявленных криминальных банкротств, число которых и так является мизерным, по тем или иным основаниям не доходят до суда.

Удельный вес судимости за криминальные банкротства в структуре иных преступлений в сфере экономической

деятельности составил 0,39%, в структуре всей преступности России — 0,005%.

Дальнейший процесс противодействия криминальным банкротствам также показывает интересную статистику. В частности, за указанную пятилетку по результатам рассмотрения всех уголовных дел с банкротными составами (157 дел) судами выносились приговоры о назначении наказания в виде реального лишения свободы лишь 18 раз (11,5%), а в виде штрафа в качестве основного наказания лишь 33 раза (21%). Таким образом, более 67% от ничтожного количества всех приговоров не связаны с реальным наказанием.

Вне зависимости от безусловной необходимости следования принципу экономии репрессии, назначение наказания, как основная мера противодействия преступности, должна быть соразмерной степени общественной опасности. Как и во многом другом, данный вопрос требует достижения пресловутого баланса. Однако достигается ли этот баланс при назначении наказаний по банкротным составам?

Как видно из представленных выше цифр, такие составы в России практически не регистрируются, а если и регистрируются, то лишь незначительная их часть доходит до суда, в котором в 2/3 случаев назначается наказание, по своей природе являющееся юридической фикцией.

Думается, что преступник, замышляя совершение подобного преступления, при наличии минимального представления о сложившейся правоприменительной практике, только укоренится в своем намерении.

Тем более, что исходя из рассмотренных выше аналитических данных о состоянии судимости в России за период с 2018 по 2022 гг., криминальные банкротства чаще всего совершаются мужчинами (84,7%), в возрасте от 30 до 49 лет (69%), постоянно проживающими по месту совершения (94,2%) чаще всего в крупных административных центрах (49,7%), имеющими высшее образование (83,4%), по роду деятельности являющимися служащими коммерческих и иных организаций, или осуществляющими предпринимательскую деятельность, либо участвующими в ней (79,6%).

Иными словами, портрет лица, совершающего банкротные преступления, можно охарактеризовать, как социально зрелого мужчину среднего возраста, имеющего постоянное место жительства, чаще всего в крупном городе, интеллектуально развитого, обладающего постоянным легальным источником дохода от деятельности в коммерческих и иных организациях, либо от занятия бизнесом, а следовательно обладающего неким социальным статусом.

Следует согласиться с устоявшимся мнением, что подобная личность идет на совершение преступления обдуманно, используя в этих целях имеющиеся знания и опыт, а также социальные связи, принимает различные меры для сокрытия следов преступления во избежание ответственности [3].

При этом нужно согласиться с учеными, что экономические преступления, разновидностью которых являются криминальные банкротства, совершаются как правило не вследствие тяжелой жизненной ситуации, и не только для материального обогащения, но также для достижения или сохранения высокого социального статуса, о котором сказано выше [2].

В этом контексте необходимо согласиться с мнением Антоняна Ю. М. о том, что не столько корысть, будучи даже доведенной до крайней степени жадности, алчного стремления к материальной выгоде и страсти к накопительству, является побудительным мотивом к совершению таких преступлений, сколько «...Стремление к достижению определенного социально-ролевого положения, связанного с трудовой, профессиональной или общественной деятельностью, часто без ориентации на микроокружение, мнение и оценки которого могут не иметь никакого значения. Выдвижение на социальном уровне обычно соотносится с завоеванием престижа и авторитета, карьерой, обеспечением материальными благами» [1].

Обоснованным видится довод о том, что лицо, имеющее все необходимое, однако желая необоснованного обогащения (в т.ч. посредством уклонения от обязательств перед кредиторами) и обладания высоким социальным статусом, сознательно вставшее на путь преступного экономического поведения, — безусловно является опасным для общества. Применительно к этому тезису следует возвратиться к вопросу соразмерности назначаемых за криминальные банкротства наказаний, о котором сказано ранее.

Приведенный анализ состояний преступности и судимости может подтолкнуть к ложному выводу, будто проблематики криминальных банкротств в России не существует. Однако в данной связи следует обратиться к другим аналитическим данным.

Так, согласно Статистического бюллетеня Федресурса по банкротству [8], в период с 2018 по 2022 гг. в среднем ежегодно банкротились 10964 компании, в 2022 г. количество корпоративных банкротств по отношению к 2021 г. снизилось на 12,2% (цепной темп прироста), что может быть связано с действовавшим мораторием на подачу кредиторами заявлений о банкротстве.

Статистика банкротств рядовых граждан обстоит следующим образом: с показателя 43984 в 2018 г. их число ежегодно увеличивалось и к 2022 г. составило 278137 процедур, средний базисный темп прироста составил 274,6%, средний цепной темп прироста достиг отметки 58,9%.

Схожую динамику показала статистика внесудебных банкротств граждан через Многофункциональные центры, общее число которых за период с сентября 2020 г. по декабрь 2022 г. составило 27154 процедуры.

При этом, согласно опубликованной информации Банка России, по состоянию на 3 мая 2023 г. совокупное число заемщиков банков и микрофинансовых организаций выросло до 46 миллионов [9]. И такой показатель касается только выданных кредитов, без учета иных при-

существующих в гражданском обороте денежных обязательств (различные договоры и сделки, деликты, неосновательное обогащение, и др.).

Тем самым, в России целая армия должников. Ежегодно банкротится десяток тысяч компаний и сотни тысяч граждан. Банкротство набирает популярность, и преподносится сегодня обществу не как признание субъекта гражданского оборота несостоятельным и неспособным отвечать по своим обязательствам, что само по себе в обществе всегда было порицаемым. Банкротство сегодня — это способ освобождения от долгов, при котором должник стремится минимизировать свои потери и сохранить максимально возможный объем имущества. Иными словами, сегодня в банкротство изначально закладывается надувательство кредиторов, а статуса банкрота мало кто стыдится.

Таким образом, из всех должников, которые в процессе банкротства, либо до его возбуждения совершили действия, охватываемые составами статей 195-197 УК РФ, может значительно превышать показатели правоприменительной практики по данным составам.

Подытоживая данные криминологической обстановки в сфере банкротств, необходимо обозначить некоторые выводы.

Во-первых, вне зависимости от семимильного развития института банкротств в последние годы, а также повальной закредитованности граждан и компаний, количество выявленных преступлений в данной сфере неизменно остается на крайне низком уровне, и более того их статистика показывает снижение. Данное свидетельствует об общепризнанной в науке чрезвычайно высокой латентности криминальных банкротств [4].

Во-вторых, из числа выявленных преступлений лишь незначительная часть доходит до суда. Подобное указывает на нехватку компетентных квалификаторов, спо-

собных выявлять и расследовать банкротные преступления. Здесь же можно отметить, что в отсутствие устоявшейся практики и руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, правоохранители, выявляя преступления, содержащие признаки криминальных банкротств, могут предпочесть квалифицировать их по иным смежным составам, который на сегодня являются более привычными.

В-третьих, из тех уголовных дел, которые дошли до суда, в большинстве своем выносятся приговоры, не связанные с реальным наказанием. Думается, что такое положение вытекает из проблемы бессистемности уголовно-правовой политики России, которая сегодня носит более событийный характер (закон изменяется в зависимости от резонансных и громких дел, либо в ответ на какие-либо вызовы обществу). Излишний гуманизм в отношении преступников, которые в погоне за материальными благами и социальным статусом сознательно выбрали криминальный способ экономической деятельности, — не в полной мере отвечает целям и задачам уголовного закона.

Перечисленные проблемы с точки зрения криминологического аспекта указывают на неэффективность противодействия криминальным банкротствам на текущем этапе.

Преступления по статьям 195-197 УК РФ одновременно посягают не только на охраняемые уголовным законом и связанные с институтом несостоятельности блага и интересы участников гражданских правоотношений, но и создают реальную угрозу экономической безопасности государства, а также способны подрывать авторитет правоохранительной системы в целом, однако сегодня говорить о результативности борьбы с данной преступностью не приходится.

Литература:

1. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений/Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. — Москва: Юристъ, 1996. — 335 с.
2. Деулин, Ю.М. Индивидуально-психологическая детерминация лиц, совершающих экономические преступления/Ю.М. Деулин, М.Н. Пестунова // Вестник экономической безопасности. — 2009. — № 9. — с. 59-61.
3. Казакевич, С.М. Криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления/С.М. Казакевич // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 2 (40). — с. 93-97.
4. Маслакова, Е.А. Российский и зарубежный опыт противодействия криминальным банкротствам/Е.А. Маслакова, Н.Ю. Приходько // Союз криминалистов и криминологов. — 2020. — № 3. — с. 158-162.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
6. Состояние преступности. Сайт ФКУ «ГИАЦ МВД России» по адресу: <https://мвд.рф/reports?ysclid=llkq5t5y4z608084691> (дата и время обращения — 21 августа 2023 г. 18:21 час.)
7. Состояние судимости. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по адресу: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата и время обращения — 21 августа 2023 г. 14:30 час.)
8. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. Адрес в сети Интернет: https://download.fedresurs.ru/news/Статистический_бюллетень_Федресурс_банкротство_2022.pdf (дата и время обращения — 22 августа 2023 г. 18:12 час.)
9. Новости Банка России. Адрес в сети Интернет: <https://cbr.ru/press/event/?id=14744> (дата и время обращения — 22 августа 2023 г. 18:12 час.)

Некоторые проблемы уголовно-правового противодействия преднамеренному и фиктивному банкротству

Рыков Антон Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Репецкая Анна Леонидовна, доктор юридических наук, профессор
Иркутский государственный университет

В статье с точки зрения уголовно-правового аспекта рассмотрены проблемы, характерные преднамеренным и фиктивным банкротствам. Затронуты вопросы бланкетности данных составов, обилия в них оценочных понятий, нехватки компетентных квалификаторов, несовершенства юридической техники, алогичности в дифференциации ответственности за однородные деяния.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, криминальное банкротство, уголовно-правовое противодействие, проблемы противодействия.

Some problems of criminal law counteraction to deliberate and fictitious bankruptcy

Rykov Anton Aleksandrovich, student master's degree
Scientific adviser: Repetskaya Anna Leonidovna, doctor of legal sciences, professor
Irkutsk State University

In the article, from the point of view of the criminal-legal aspect, the problems characteristic of deliberate and fictitious bankruptcies are considered. The questions of the blanket nature of these compositions, the abundance of evaluative concepts in them, the lack of competent qualifiers, the imperfection of legal technique, the illogicality in the differentiation of responsibility for homogeneous acts are touched upon.

Keywords: deliberate bankruptcy, fictitious bankruptcy, criminal bankruptcy, criminal law counteraction, problems of counteraction.

Отдельной задачей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на период до 2030 г. поставлено — предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности [7].

Являясь частью экономической преступности, криминальные банкротства посягают не только на охраняемые уголовным законом и связанные с институтом несостоятельности блага и интересы участников гражданских правоотношений, но и создают реальную угрозу экономической безопасности, а также способны подрывать авторитет правоохранительной системы государства в целом.

В любые времена должники изыскивали способы ухода от исполнения обязательств перед кредиторами. На Руси ответственность за криминальные банкротства известна еще со времен Русской Правды [4] (X-XI вв.). Так купец, допустивший «умышленное» или «злостное» банкротство, отдавался на волю кредиторов, которые получали в распоряжение его имущество, а сам купец мог быть продан в холопы.

Сегодня, в условиях глобальных кризисов, когда рынки «лихорадит», а прогнозирование даже самого ближайшего будущего вызывает трудности, в условиях нестабильной экономики, поставленной на рельсы потребления, и повсеместной закредитованности, проблематика недобросовестных банкротств видится наиболее острой.

Тем более, что сама процедура банкротства, доступная ранее лишь субъектам предпринимательской деятельности, распространилась и на рядовых граждан. Теперь посредством агрессивного маркетинга банкротство, вместо процесса финансового оздоровления, преподносится любому желающему как способ легкого избавления от всех долгов с минимальными последствиями.

Поэтому криминальным банкротствам сегодня должно уделяться достаточное внимание, а создание и реализацию правовых основ и механизмов борьбы с такими преступлениями можно отнести к одному из актуальных направлений. В последнем и заключена суть уголовно-правового противодействия.

При этом, говоря о таком противодействии, важно помнить об экономии репрессий. Современная уголовная политика, с целью защиты благ и интересов общества, в первую очередь решает задачу охраны прав и свобод его участников. Задача эта решается методами запретов и санкций. В свою очередь санкция, как основная мера уголовно-правового противодействия, преследуя цели исправления преступника, восстановления социальной справедливости и предупреждения преступности, должна отвечать, как известно, критерию соразмерности.

В силу изложенного, реализация уголовно-правового противодействия любой преступности, включая и крими-

нальные банкротства, должна осуществляться с осторожностью, не допуская крайностей.

Итак, говоря о криминальных банкротствах, нужно отметить, что подобная дефиниция легально не закреплена. Понятие криминальных банкротств является доктринальным и подразумевает под собой три самостоятельных состава преступлений, устанавливающих ответственность за следующие деяния: неправомерные действия при банкротстве (статья 195 УК РФ [8]); преднамеренное банкротство (статья 196 УК РФ); и фиктивное банкротство (статья 197 УК РФ).

При минимальном приближении очевидной становится *первая проблема* перечисленных составов, заключающаяся в их бланкетности. Данная проблема, традиционно выделяемая в науке в качестве характерной многим экономическим (и не только) составам [6], все еще остается актуальной.

Тем самым, в целях верной квалификации подобных деяний неминусом придется обратиться к корреспондирующему законодательству. Основу бланкетности банкротных составов составляют: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [9] (далее — Федеральный закон «О банкротстве»), Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) [10], Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [11], и др. [12]

Переходя предметно к рассмотрению преднамеренных и фиктивных банкротств, учеными обычно выделяется *вторая проблема* указанных составов — обилие в содержании их диспозиций оценочных понятий [2].

Так, согласно части 1 статьи 196 УК РФ, уголовная ответственность наступает за преднамеренное банкротство, то есть совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Статьей 197 УК РФ установлена ответственность за фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей неспособности, если это деяние причинило крупный ущерб.

Такие оценочные понятия, как «неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов», «денежные обязательства», «обязанность по уплате обязательных платежей», «публичное объявление», «руководитель или учредитель (участник) юридического лица» и «несостоятельность», на практике также вызывают трудности при квалификации.

Проблемы бланкетности и обилия оценочных понятий рассматриваемых составов сегодня нельзя решить полно-

стью, так как раскрытие в диспозициях статей всех необходимых признаков указанных деяний неминусом ведет к излишнему загромождению уголовного закона.

С обозначенными выше первыми двумя связана *третья проблема* — нехватка компетентных квалификаторов, обладающих одновременно необходимыми познаниями и в области банкротств, и в различных областях предпринимательской деятельности, совокупность которых чрезвычайно обширна.

Однако достаточные познания нужны, так как различия между добросовестной деятельностью хозяйствующих субъектов, связанной по определению с предпринимательскими рисками, и преступными деяниями — могут быть не просто неочевидными, но и ничтожно малыми. Последствием этой проблемы является общепризнанная сегодня неэффективность борьбы с данными преступлениями.

Четвертая проблема преднамеренных и криминальных банкротств выражается в недостатках юридико-технического характера. Так, диспозиции статей 196 и 197 УК РФ не приведены в соответствие корреспондирующему законодательству.

В частности, согласно дефиниции несостоятельности (банкротства), установленной статьей 2 Федерального закона «О банкротстве», под указанным понимается — признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В этой связи возникает очевидный вопрос — подлежит ли ответственности по статье 196 УК РФ должник, в результате преднамеренных действий (бездействия) которого создана обстановка, когда он рассчитался по кредитам, уплатил все обязательные платежи в казну, однако оказался неспособным исполнить обязательства по выплате выходных пособий и (или) оплате труда своих работников? Ведь объективная сторона состава преднамеренного банкротства напрямую подобное не охватывает.

Статья 197 УК РФ также содержит недостаток. Фиктивное банкротство, за которое данной статьей установлена ответственность, как указывалось ранее, предполагает заведомо ложное публичное объявление должником о своей несостоятельности.

Однако сегодня не существует процедуры признания должника несостоятельным посредством публичного объявления. Действовавшие ранее Закон Российской Федерации от 19 ноября 1992 г. «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [13] и Федеральный закон от 08 января 1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [14] предусматривали как судебный порядок признания несостоятельности, посредством обращения в арбитражный

суд, так и упраздненный сегодня внесудебный порядок, посредством добровольного публичного объявления должником о банкротстве.

От последнего на текущий момент сохранилась лишь обязанность раскрытия информации путем внесения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, а также путем опубликования в специальном издании — газете «Коммерсантъ», что по своей сути направлено на защиту кредиторов, однако не влечет последствий в виде признания должника несостоятельным.

Можно возразить, что внесудебное признание несостоятельности в административном порядке через Многофункциональные центры недавно стало возможным для граждан с внесением в Федеральный закон «О банкротстве» изменений от 31 июля 2020 г. Однако и такая процедура не предполагает публичности.

Таким образом, изложение объективной стороны в статье 197 УК РФ устарело и оторвано от современных реалий. Явное отставание уголовного законодательства в сфере банкротств от корреспондирующих норм гражданского законодательства признается доктриной [1].

Однако признание должника банкротом через публичное объявление упразднено уже более 20 лет и, следовательно, дело не только в этом. Думается, что сегодня динамика уголовной политики носит больше «событийный», чем системный характер, так как изменение УК РФ проводится законодателем в ответ на какие-либо вызовы обществу, либо резонансные происшествия. И часто такие изменения не связаны единой логикой. Вопрос общей бессистемности уголовной политики в науке справедливо относят как к одному из наиболее острых [3].

Нельзя не отметить и алогичность в дифференциации ответственности за однородные деяния, как *пятую проблему* преднамеренных и фиктивных банкротств, которая также выделяется многими учеными [5].

Как известно, в зависимости от характера и степени общественной опасности составы преступлений в доктрине традиционно подразделяются на основной (простой), квалифицированный и привилегированный. Квалифицированный состав, наряду с характерными признаками основного состава конкретного деяния, включает в себя дополнительные квалифицирующие признаки (усложняющие собой объект, объективную или субъективную сторону, либо субъект состава преступления), которые повышают степень его общественной опасности, что в свою очередь должно влечь усиление мер уголовно-правового воздействия.

На текущий момент законодатель не предусмотрел каких-либо квалифицирующих признаков фиктивного банкротства (статья 197 УК РФ), что безусловно представляется проблемой данного состава, не позволяющей дифференцировать ответственность в зависимости от степени общественной опасности. В этом видится большой пробел.

Указанный пробел приравнивает по степени общественной опасности фиктивное банкротство, совершенное гражданином и повлекшее причинение потерпевшему ущерба в размере 2251000 рублей, с фиктивным банкротством крупного акционерного общества, совершенным по предварительному сговору генеральным директором совместно с группой акционеров, и повлекшее помимо причинения целому ряду потерпевших многомиллионного ущерба, например, увольнение сотен сотрудников предприятия, в результате незаконного признания его несостоятельным. Подобное положение представляется несправедливым.

Относительно преднамеренного банкротства (статья 196 УК РФ), указанный состав лишь относительно недавно дополнен квалифицирующими признаками, касающимися субъекта преступления и способа его совершения, принятием Федерального закона от 01 июля 2021 г. N 241-ФЗ [15].

В частности, усилена ответственность за совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения, контролирующим должника лицом, руководителем этого контролирующего лица, а также группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Упущением, на основании вышеизложенного примера, видится отсутствие в статьях 196 и 197 УК РФ квалифицирующих признаков, дифференцирующих ответственность в зависимости от размера ущерба.

Бесспорным представляется тезис, что от характера наступивших последствий зависит степень общественной опасности деяния. Между тем, сегодня для привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство необходимо причинение совокупного ущерба одному или нескольким потерпевшим в размере, превышающем 2250000 рублей, что подразумевает крупный размер согласно примечанию к статье 170² УК РФ. Однако не должна ли усиливаться ответственность, если ущерб, например, являлся особо крупным? Ответ кажется очевидным.

Рассмотренные выше, бланкетность, обилие оценочных понятий, нехватка компетентных квалификаторов, несовершенство юридической техники, связанное с недостаточным соответствием корреспондирующему законодательству, алогичность в дифференциации ответственности за однородные деяния, вызванная отсутствием необходимых квалифицирующих признаков, — это не исчерпывающий перечень проблем, характерных составам преднамеренного и фиктивного банкротств. Между тем, решение только перечисленных проблем уже является достаточным условием для повышения эффективности уголовно-правового противодействия данной преступности.

Последнее возможно посредством разработки и реализации общей системной уголовно-правовой политики с дальнейшим развитием законодательства по пути достижения целей и задач уголовного права.

Литература:

1. Барабаш, А. С. Криминальное банкротство/А. С. Барабаш, А. Л. Репецкая // Сибирский юридический вестник. — Иркутск, 2022. — № 2 (97). — с. 88-97. — URL: <https://slh-journal.isu.ru/ru/article?id=422> (дата обращения: 20.09.2023).
2. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России/Б. В. Волженкин. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. — 763 с.
3. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика/Н. А. Лопашенко. — Москва: Волтерс Клувер, 2009. — 579 с.
4. Правда Русская/под общ. ред. Б. Д. Грекова. — Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1940-1963 —
5. Тимофеев, Д. В. Дифференциация уголовной ответственности за незаконное банкротство: автореф. дис.... канд. юрид. наук/Тимофеев Денис Владимирович. — Москва, 2013. — 30 с.
6. Яни, П. С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук/Яни Павел Сергеевич. — Москва, 1996. — 60 с.
7. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
9. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
12. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства: утв. ФССП России 15 апр. 2013 г. № 04-4. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа»: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 25 июня 2003 г. № 367) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 26. Ст. 2664 и др.
13. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. № 3929-1. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 1. Ст. 6.
14. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Принят Государственной Думой 10 декабря 1997 года Одобрен Советом Федерации 24 декабря 1997 года
15. Федеральный закон от 01.07.2021 N 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Особенности преступлений экстремистской направленности

Свиридова Кристина Юрьевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В данной статье рассматриваются особенности преступлений экстремистской направленности, а также возможные меры противодействия данным преступлениям.

Ключевые слова: экстремистская направленность, совершение преступления, сеть, экстремизм.

Проблема изучения преступлений экстремистской направленности сохраняет свою остроту на протяжении всего времени существования данного института в отечественном уголовном праве [1].

В настоящее время ситуация в области противодействия экстремизму имеет тенденцию к ухудшению: растет число и размеры радикальных групп, пропагандирующих идеологию религиозной, национальной, расовой нетерпимости и активности экстремистов [2].

29 мая 2020 г. Президентом Российской Федерации был подписан указ от № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», которая разработана в целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Указа

Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [3].

Продолжается активная работа по закреплению на законодательном уровне правил поведения в интернет-пространстве, которое является еще одной площадкой для процветания экстремизма среди молодежи (например, Государственная Дума приняла в третьем чтении президентский пакет законов, где говорилось о частичной декриминализации ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации) [4].

Для борьбы с экстремизмом, думается, будет эффективным осуществление мониторинга интернет-сайтов, который должен носить непрерывный характер. При выявлении запрещенного контента должна следовать незамедлительная блокировка сайта, а при установлении лиц, распространяющих экстремистские материалы в глобальной сети, — привлечение их к административной или уголовной ответственности в рамках действующего в нашей стране законодательства.

Существует необходимость в развитии ведомственной нормативной правовой базы, так же является одной из первоочередных задач в организации работы по противодействию экстремизму

Основаниями для проведения обыска и изъятия электронных носителей информации является обнаружение информации, касающейся подбора и вербовки членов этих организаций, которая может использоваться в виде запрещенной пропаганды национальных идей, информационного давления на граждан; установление каналов финансирования экстремизма [5].

Как показывает практика, при расследовании данного вида преступлений, в том числе совершенных с использованием электронных или информационно телекоммуникационных сетей, существует ряд проблем. Прежде всего они связаны со сложностью получения доказательственной информации, характеризующей преступления данной категории. Это, к сожалению, влечет снижение качества расследования. Ученые процессуалисты, изучающие данные вопросы, выделяют следующие проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы:

- 1) отсутствие у сети Интернет определенного собственника;
- 2) неограниченный доступ к материалам, размещаемым в сети;
- 3) широкая географическая распространенность сети;
- 4) анонимный характер размещаемых в сети экстремистских материалов.

Еще одной особенностью преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием

сферы компьютерной информации, как отмечают специалисты, является система преступных посягательств. Данные о личности преступников является в данном случае важной составляющей криминалистической характеристики.

Целью создания субъективного портрета лица, склонного к совершению преступлений, является:

- сужение круга лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- планирование направления следственных действий;
- определение наиболее эффективных методик расследования [6].

Профессор Ю. В. Гаврилин и профессор А. В. Шмонин справедливо отмечают, что необходимы знания закономерностей образования криминалистической значимой информации в электронной форме, то есть той самой следовой картины. Этот аспект позволит эффективно решать тактические задачи, которые часто вызывают вопросы в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно телекоммуникационной сети Интернет, включая установление события преступления, совершившего его лица (лиц), содержания действий при совершении преступления и т. п. [7].

Вышеназванные действия являются эффективными в борьбе с экстремистскими организациями. Такому жесткому контролю (а в случае неисполнения российского законодательства — и блокировке на территории России) должны подлежать все социальные сети и Интернет-платформы.

Кроме того, для эффективности пресечения действий экстремистских организаций через сеть Интернет необходимо усовершенствование действующего законодательства путем: внесения поправок, связанных с более тщательной проверкой и блокировкой различных Интернет сайтов, содержащих информацию экстремистской направленности; ужесточения ответственности за преступления и правонарушения, связанные с распространением экстремистских и иных запрещенных материалов; постоянный мониторинг Интернет-пространства специальными подразделениями органов внутренних дел, с целью выявления действующих экстремистских групп или отдельных лиц, пропагандирующих насилие и разжигающих национальную вражду.

Таким образом, экстремизм ввиду его опасности для конституционного и общественного строя в настоящее время является одной из актуальных угроз российского и мирового общества. Экстремизм способен расшатать государственные системы и институты, привести к этническим, религиозным и иным конфликтам, к распаду страны и иным разрушительным последствиям.

Литература:

1. Ростокинский, А. В. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности / А. В. Ростокинский, С. В. Данелян // Право: история и современность. — 2022. — Т. 6, № 2. — с. 230-240. — DOI 10.17277/pravo.2022.02. pp. 230-240. — EDN IJGPAZ.

2. Князева, О. В. Теоретические основы противодействия экстремизму / О. В. Князева // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17-18 ноября 2022 года. Том 2. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. — с. 440-443. — EDN FZGLUN.
3. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 17.09.2023)
4. Ортанова, Л. Р., Шаваева Д. В, Сижажев А. Т. Экстремизм среди молодежи. Криминологическая характеристика личности преступника-экстремиста // В сборнике: Перспектива-2019. материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2019. с. 365-368
5. Францифоров, Ю. В., Шинкарук, В. М. Расследование преступлений экстремистской направленности // Правовая парадигма.: науч.-юрид. журн. Волгоград: Волгоградский юридический университет. 2020. Т. 19. № 2. с. 57-62.
6. Глазкова, Л. В., Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием сферы телекоммуникации и компьютерной информации // Актуальные проблемы российского права: науч.-практич. юрид. журн. Москва: Московский государственный юридический ун-т имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. Т. 16. № 12 (133). с. 167-176.
7. Гаврилин, Ю. В., Шмонин, А. В., Использование информации, полученной из сети Интернет, в расследовании преступлений экстремистской направленности // Труды Академии МВД России: науч. журн. Москва: Академия управления МВД России. 2019. № 1 (49). с. 105-110

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 38 (485) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 04.10.2023. Дата выхода в свет: 11.10.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.